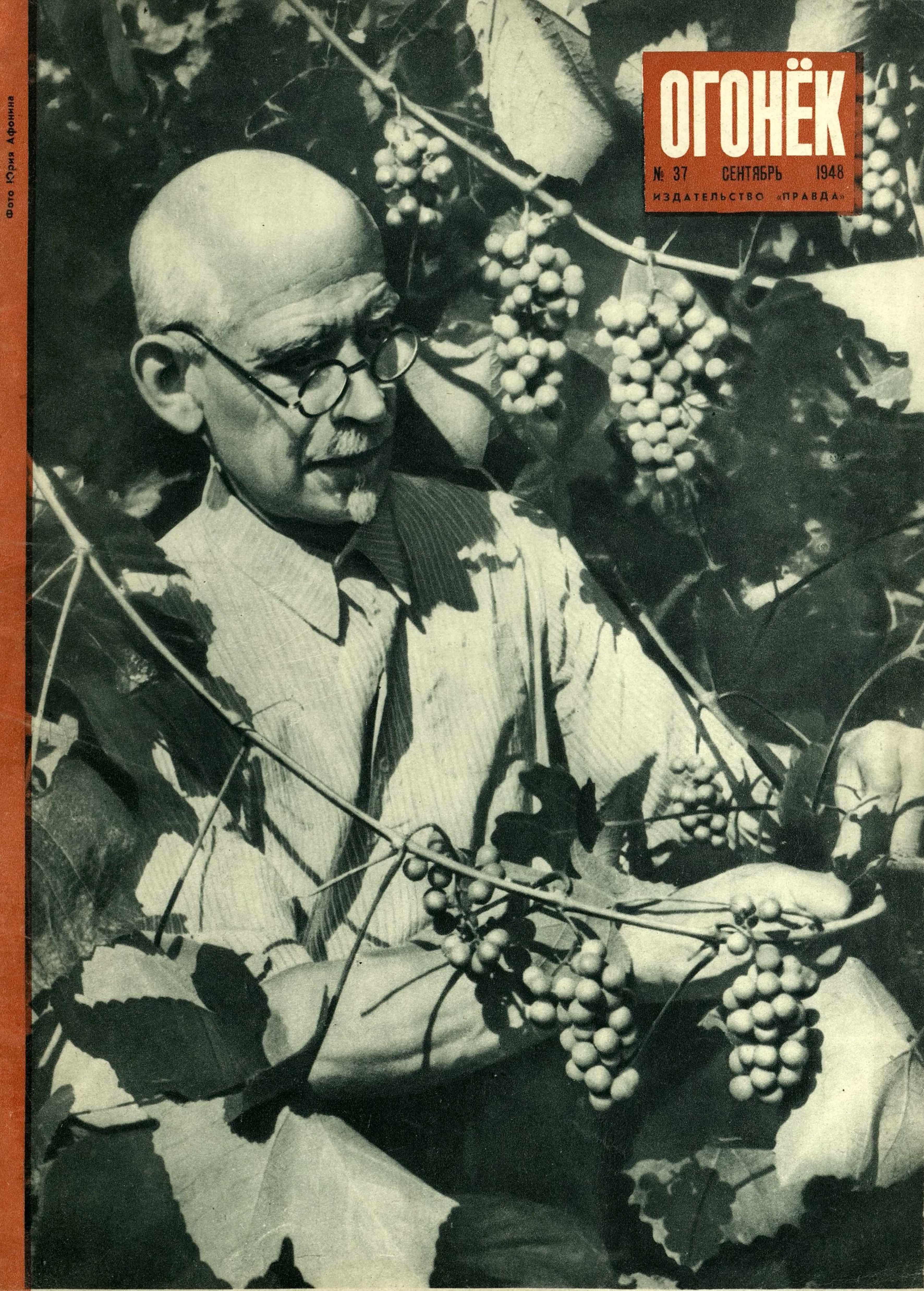
ОГОНЁК
№ 37 СЕНТЯБРЬ 1948
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Кандидат технических наук мичуринец В. Я. Евдокимов осматривает виноградные лозы на своем приусадебном участке (см. в этом номере: «Подмосковный виноградарь»).
Фото Юрия Афонина

ДВОРЦЫ ИСКУССТВ

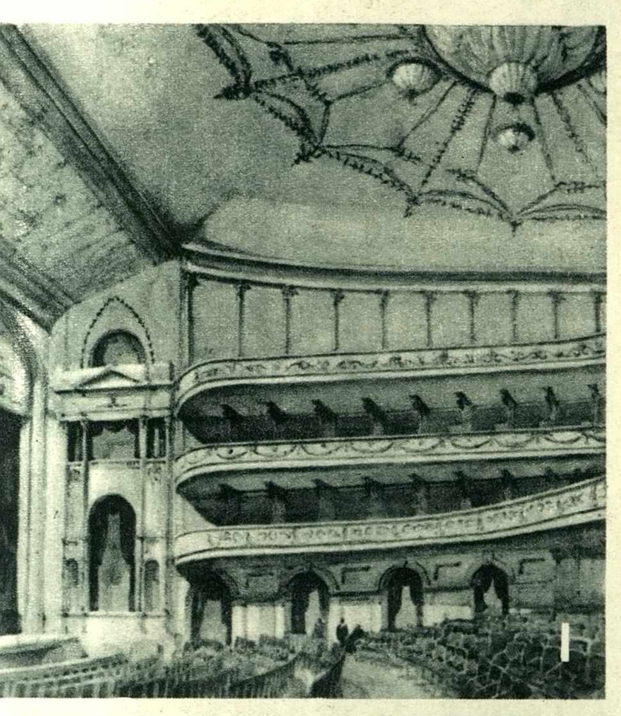
«Театр начинается с вешалки», — говорил величайший режиссер современности К. С. Станиславский.

В театре все должно быть красиво и удобно: фойе, гостиные, коридоры, зрительный зал. Тогда зритель сможет хорошо отдохнуть, насладиться спектаклем.

Здание театра — одно из главнейших сооружений города, формирующих его архитектурный ансамбль.

Сейчас в городах Союза идет большое театральное строительство. Воздвигаются новые театры, восстанавливаются старые здания в городах, разрушенных войной.

В этих работах деятельное участие принимает местное население.

1

Это театр города-героя Сталинграда. Еще не успело остыть после боев пепелище Сталинграда, как в город приехали архитекторы и приступили к составлению плана его реконструкции. В план входило и восстановление театра.

В 1944 году архитектор Н. Куренной сделал проект нового здания Драматического театра имени Горького. Оно строится на месте разрушенного, но его архитектурный образ и внутренняя планировка будут иными. В зрительном зале прибавился еще один ярус. Перед сценой отведено место для оркестра — это дает возможность ставить и оперные спектакли.

Фасад театра украшают скульптуры на темы: защита Сталинграда, мирный труд, искусство. Эти же мотивы в росписи потолка и стен зрительного зала, портала сцены. Красивые канделябры и хрустальная люстра осветят алый бархат занавеса и портьер.

2

Такой будет в 1949 году Театральная площадь города Калинина. Ее образует ансамбль театральных зданий, воздвигаемых сейчас на главной магистрали города: Драматический театр, филармония с залом для симфонических концертов и два жилых дома для актеров.

Драматический театр строится на месте сторевшего во время войны. Используя частично сохранившиеся стены, архитекторы А. Максимов и П. Кухтенков создают новое театральное здание, рассчитанное на тысячу зрителей.

3

В 1945 году в районном центре — в Муроме — начата постройка театра, рассчитанного на 750 человек.

Много прекрасных памятников русской старины высятся в этом городе. В соответствии с ними архитектор Н. Куренной проектирует театральное здание в стиле русского ампира. Центральное фойе театра украшают колонны, поддерживающие арочные своды. В росписи стен, потолка и арок, орнаменте, лепных украшениях элементы русского народного искусства.

4

Это здание будет воздвигнуто на главной магистрали Петрозаводска — столицы Карело-Финской республики. Музыкальный театр на тысячу мест проектирует архитектор А. Тарасенко.

Большая центральная арка подчеркивает главный вход. От нее расходятся величественные колонны, образующие портик.

У фронтона колонны заканчиваются пышными капителями, составленными из узоров карело-финского орнамента. Элементы национального народного искусства использованы и в барельефах, в росписи стен и потолка фойе и зрительного зала.

Все здание будет окрашено в розовый тон, отделка — в белый. В северном городе, где не очень много солнца, светлая двухцветная окраска придаст дополнительную выразительность архитектурному облику театра.

5

В столице Киргизской республики — городе Фрунзе,— в центре площади Культуры и Искусств, строится здание для Киргизского театра оперы и балета (архитектор — А. Лабуренко).

Фасад здания и колонны будут отделаны майоликой. Для облицовки применяются местные сорта мрамора и гранита.

В оформлении использован народный киргизский орнамент: в росписи зрительного зала — яркий ковровый рисунок, на голубом бархатном занавесе — золотом вышитые национальные мотивы.

На фото — парадное фойе. Из окон его открывается великолепная панорама столицы республики.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 37 (1110) 12 СЕНТЯБРЯ 1948

26-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ПОХОРОНЫ АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЖДАНОВА. Траурная процессия из Дома союзов направляется на Красную площадь. За гробом идут товарищи И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, А. А. Андреев, Л. П. Берия и другие. Внизу: в скорбном молчании стоят тысячи людей на Красной площади.

Фото Дм. Бальтерманца

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Медленно движется траурный кортеж. Живым садом кажутся растянувшиеся вдоль Охотного ряда сотни венков, опоясанных красными лентами. Упряжка коней везет артиллерийский лафет, на котором установлен гроб с телом Андрея Александровича Жданова.

За гробом следуют товарищ Сталин, его соратники — руководители партии и правительства, — родные покойного, члены ЦК ВКП(б), министры, маршалы, генералы.

Застыла столица. В напряженной тишине еще острее чувствуется боль тяжелой утраты. Хмурится после дождя осеннее московское небо, будто сама природа скорбит о совершившемся.

В печальном молчании стоят многие тысячи людей на древней Красной площади. Высоко подняты над головами бесчисленные портреты А. А. Жданова, увитые траурными лентами. Приспущен государственный флаг СССР над куполом здания Верховного Совета.

В трауре площадь, в трауре вся страна.

С трибуны ленинского мавзолея прозвучали последние слова:

— Прощай, наш дорогой друг, наш боевой товарищ!

За Вячеславом Михайловичем Молотовым эти слова мысленно повторял весь советский народ.

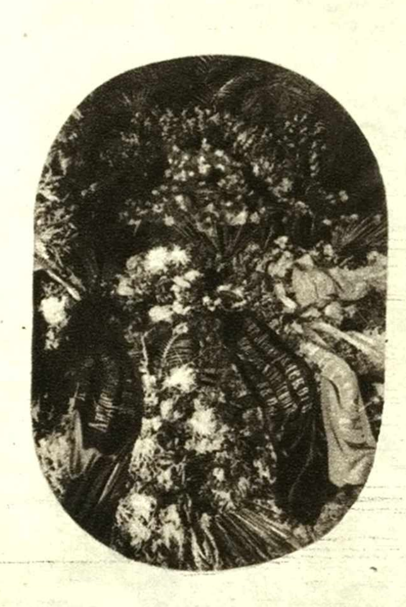
Товарищ Сталин, руководители партии и правительства поднимают на руки гроб и несут его к Кремлевской стене.

В 6 часов 40 минут вечера гроб с телом А. А. Жданова опускают в могилу.

Прими же, русская земля, прах великого сына своего, страстного борца за народное дело!.. И вы, седые Кремлевские стены, прикройте сенью своей дорогие останки большевика!.. Миллионы людей во всем мире будут свято хранить в сердцах своих светлую память о несгибаемом сталинце, верном друге и ученике великого вождя...

...Взвился вверх государственный флаг. Величественная мелодия Гимна Советского Союза заполняет площадь. Церемониальным маршем проходят войска. Солнечные лучи, прорвавшись сквозь облака, отражаются в рубиновых звездах Кремля, и звезды шлют миру свой яркий, неугасимый свет из сердца страны социализма.

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ ДОМА СОЮЗОВ 1 СЕНТЯБРЯ 1948 ГОДА (слева направо):

Горестную весть принесло радио: 31 августа в 3 часа 55 минут дня скончался выдающийся деятель большевистской партии и Советского государства Андрей Александрович Жданов...

Всколыхнулась страна, потрясенная тяжелым горем. Бесчисленные траурные митинги прошли по заводам, колхозам, учреждениям всей страны.

Многотысячные делегации трудящихся столицы встречали на Белорусском вокзале поезд с гробом А. А. Жданова. От вокзала до Дома союзов стояли десятки тысяч людей. Скорбным взглядом провожали они траурное шествие. За гробом следовали руководители партии и правительства во главе с товарищем В. М. Молотовым.

Вечером был открыт доступ в Колонный зал. Поток трудящихся, пришедших поклониться праху замечательного большевика, протянулся на много километров.

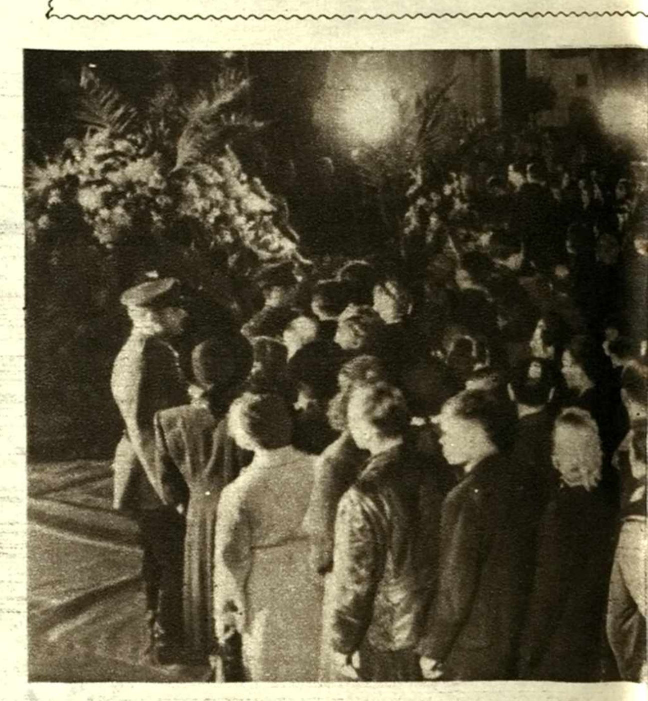
Вот Колонный зал. Черным крепом подернуты белоснежные колонны. На высоком постаменте в красном гробу, среди живых цветов, покоится тело Андрея Александровича Жданова — человека, образ которого века будет жить в сердцах народа. У изголовья, во всю высоту зала, красное знамя.

Мимо гроба идет народ. Рабочие и ученые, солдаты и колхозники. Они всматриваются в черты дорогого лица.

Рыцарь коммунизма

Скончался воин непреклонный,
Но жив его нетленный труд:
Недаром толпы в зал Колонный,
Как реки мощные текут;

Текут по мраморным ступеням
Потоком пестрым и живым:
Недаром под дождем осенним
Они пришли проститься с ним,

Бесконечный людской поток вливается в Колонный зал Дома союзов. На снимке слева: у гроба Андрея Александровича Жданова — сестра Анна Александровна, сын Юрий Андреевич и жена Зинаида Александровна. Справа: отдавая последнюю воинскую почесть выдаю-

Г. М. Маленков, И. В. Сталин, В. М. Молотов и Л. П. Берия в почетном карауле у гроба А. А. Жданова.

Фото Дм. Бальтерманца

Над ними реет флаг в просторе,
Как буревестник сквозь туман.
Вокруг него людское море,
Борьбы и жизни океан.

В нем будет жить он ежечасно,
Как жил до смерти для него:
Над коммунизмом смерть невластна,
А он был рыцарем его.

Михаил ГОЛОДНЫЙ.

Вносят венки. Они образовали цветочный холм у подножия гроба, растянулись вдоль стен зала и коридоров.

«Дорогому товарищу и другу Андрею Александровичу Жданову от Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Министров СССР»,— гласит надпись на красной ленте.

Венки от союзных республик, областей, городов страны, зарубежных компартий, от ряда правительств стран народной демократии.

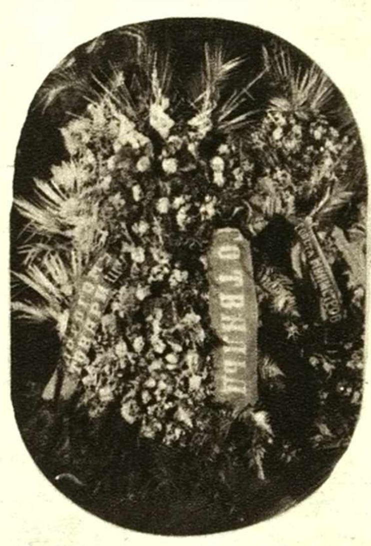
Бесшумно сменяются воинский и почетный караулы. Как слезы, текут траурные мелодии.

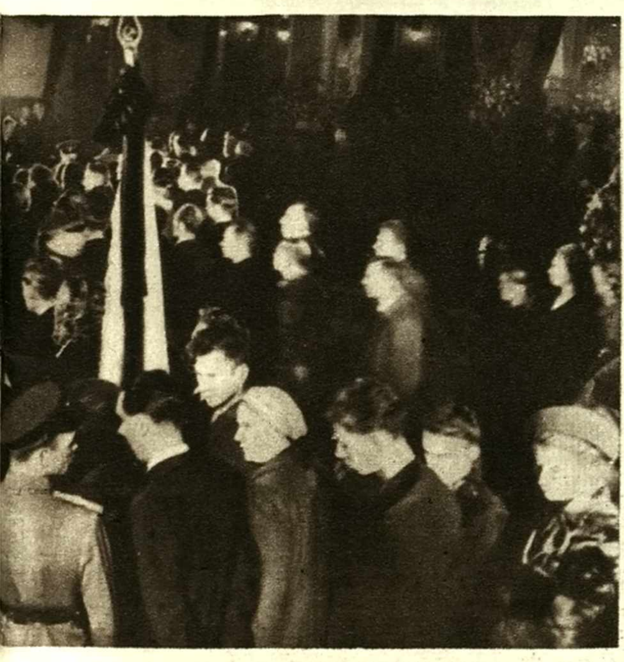
...11 часов 10 минут вечера. В зал входит товарищ И. В. Сталин. Вместе с ним в почетный караул становятся товарищи В. М. Молотов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, Л. М. Каганович, Н. А. Вознесенский, Г. М. Попов.

Сотни трудящихся, которые проходили в эти минуты по Колонному залу, видели грустный взгляд вождя, стоявшего в почетном карауле у гроба своего верного ученика и соратника.

Народ вместе с вождем скорбел о тяжелой утрате.

Светлый образ большевика А. А. Жданова будет служить примером миллионам советских людей.

щемуся деятелю большевистской партии и Советского государства А. А. Жданову, мимо мавзолея проходят церемониальным маршем части Московского гарнизона, слушатели военных академий и военных училищ.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

У танкистов

П. ТРОЯНОВСКИЙ

Фото Б. Дмитриева

Мы вошли в просторный кабинет начальника штаба. Навстречу из-за стола поднялся высокий, седеющий полковник с четырьмя рядами орденских планок на груди. Он был осведомлен о целях нашего приезда и, ознакомившись с документами, сказал:

— Подразделение, которым вы интересуетесь, сейчас на выходе. Вернется оно к вечеру. Будете ждать или отправить вас туда?

— Где оно? — поинтересовались мы.

Полковник снял телефонную трубку и приказал запросить по радио у гвардии подполковника Любимова о его местонахождении.

Пока шли переговоры, мы разглядывали висящую на стене большую, в полстены, схему боевого пути танкистов-гвардейцев. Жирные красные линии и стрелы тянулись из-за волжских степей к Москве, берегом Волги шли к Сталинграду, устремлялись к Курску, делали изгиб к Днепру. На многих фронтах Отечественной войны сражалась эта гвардейская танковая часть, и ратный путь ее был закончен в районе столицы Чехословакии. Освобожденные и взятые города, за которые часть получала боевые награды, были отмечены на схеме красными флажками.

— Любимов сейчас в лесу у деревни Д., — сказал полковник. — Я дам вам сопровождающего, и вы скоро будете у него.

Посмотрев карту и сославшись на фронтовой опыт, мы отказались от сопровождающего и поехали к деревне Д. одни.

В Д. наша машина была через сорок минут. Но здесь мы, как ни старались, никак не могли обнаружить ни одного танкового следа. Огромные грозные машины, ход которых гулко отдается по земле, словно в воду канули.

Наконец во втором часу дня в самой чаще леса вдруг раздался зычный голос:

Взвод гвардии лейтенанта Мартынова является лучшим в соединении. На снимке (слева направо): командир танка гвардии старший сержант А. В. Буторин, командир взвода гвардии лейтенант А. М. Мартынов, командир танка гвардии сержант И. Д. Прекель.

На привале. В подразделение пришли свежие газеты. Интересно, что делается в нашей стране? Командир роты И. И. Пузанов (второй справа) и его танкисты читают «Красную звезду». Слушают чтеца гвардии старшину Н. З. Зиннатора командир орудия гвардии старший сержант А. Ф. Сажин (справа) и заряжающий гвардии младший сержант В. М. Гладин.

— Стой! Кто едет?

В первое мгновенье мы увидели длинное дуло пушки, поднятое над нами, и уже потом загорелого, туго затянутого ремнем танкиста.

— Машину оставьте здесь, а сами идите на поляну, — сказал танкист, выслушав нас.

Оказалось, что на этой поляне мы были, но ничего не нашли. И только сейчас, внимательно рассмотрев опушку леса, можно было заметить среди деревьев громады тщательно замаскированных машин.

Здесь танкисты ожидали приказа командования. Многие из них лежали в щелях прямо под танками, некоторые расположились группами и слушали беседы агитаторов и чтецов газет, иные просто вели беседу. Около одной из таких групп мы остановились, желая узнать, о чем говорят танкисты.

— Только перешли реку, — вполголоса говорил один, — командир кричит: «Направо в кустах пушка!» Я исполнил все его команды, а пушку «противника» не вижу. Сказать об этом стыдно, а время идет. Вот-вот он скомандует «огонь». Где же она, проклятая, думаю? А она стоит в кустарнике, и только краешек дула виден. «Огонь!». Ударил, а у самого сердце прыгнуло. Вдруг не попал? Командир говорит: «Молодец, старший сержант Сажин! Не зря вы столько времени потратили на тренировку. Цель поражена». ...Вот как я сделал мой первый выстрел боевым снарядом на выходе. Сейчас мы вроде как целую боевую академию прошли...

Много разговоров велось и о сегодняшнем ночном форсировании реки. Особенно одобрительно обсуждались действия танкистов командира Пузанова, участника Великой Отечественной войны.

На многих машинах рядом с закалёнными танкистами занимают свое место молодые воины. У них мало опыта, но они старательно прислушиваются к бывалым солдатам и проходят, как говорит старший сержант Сажин, «боевую академию».

Командир подразделения гвардии подполковник Любимов — носитель опыта Великой Отечественной войны. Всю войну он провел в танке.

С Любимовым нам не удалось поговорить обстоятельно, так как по радио был принят новый приказ командования. Подполковник собрал офицеров, объявил им свое решение, и через несколько минут все подразделение в боевом походном строю уже следовало к месту, где было обнаружено скопление «противника».

Танки подняли тучу пыли, задрожала земля. Грозная колонна неслась вперед уверенно. Вот так когда-то шли советские танки по по-

Слева направо: командир подразделения гвардии подполковник А. А. Любимов и командир танка гвардии лейтенант А. Д. Русавский.

лям и дорогам Польши и Чехословакии, Румынии и Югославии, Венгрии и Австрии, вот такие же танки пробивали вражескую оборону у Кенигсберга и Дрездена, у Бреслау и Берлина.

Мы были свидетелями учебной атаки тяжелых танков. Мы видели их меткий огонь и умелый маневр.

— Прилично, очень прилично, — сказал наблюдавший за действиями подразделения Любимова танковый начальник.

— Теперь, — добавил он, обращаясь к нам, — я познакомлю вас с командиром лучшего танкового взвода в нашем соединении.

Вскоре мы были в расположении соседнего подразделения. Оно заканчивало учебный день. Солдаты и сержанты чистили запыленные машины, на линейке шел инструктаж суточного наряда.

К нам подошел гвардии лейтенант Мартынов. Ему всего двадцать два года. Он ровесник многих своих солдат и сержантов. Высок ростом, строен, подтянут.

— Да ведь это же юноша! — вырвалось у нас.

— Побольше бы таких, — заметил танковый начальник. — Круглый отличник сам, и весь взвод у него отличный.

Отец Мартынова, Михаил Григорьевич Мартынов, — полковник, в армии с 1915 года. Во время Отечественной войны он командовал танковой бригадой.

— Значит, вы танкист по наследству?

Лейтенант Мартынов улыбается:

— Выходит, так.

В 1943 году Мартынов закончил среднюю школу и пошел в танковое училище. С немцами воевать он не успел, зато прошел на своем танке вместе с войсками Забайкальского фронта большой Хинган и одним из первых ворвался в Порт-Артур. С Дальнего Востока его перевели в гвардейскую танковую часть. Здесь он в прошлом году принял взвод, а теперь этот взвод был лучшим в соединении.

— Как же вы достигли этого? — спрашиваем мы у него.

Мартынов пожимает плечами и говорит:

— В этом не я один причиной: солдаты и сержанты у меня очень хорошие, — и добавил: — Я — комсомолец.

Затем выясняется такая интересная деталь. Мартынов сам блестяще водит танк, отлично стреляет, он очень опытный радист, в совершенстве знает тактику, топографию и отличник политической подготовки.

— В этом основа его успехов, — говорит танковый начальник.

Мартынов смущен, молчит, потом говорит:

— Мне помогает командир роты гвардии капитан Смирнов. Он у нас образцовый офицер.

Знакомимся с людьми взвода. Командир танка — старшина Григорьев. Высокий, молчаливый человек. Танк Григорьева лучший в полку.

Командир орудия младший сержант Киров — самый меткий стрелок соединения. Очень хорошо водит танк механик-водитель старший сержант Черниченко.

Взвод Мартынова не имеет ни одного замечания от высших начальников.

Пока мы были заняты разговором, кто-то из танкистов принес баян, и вот около одного танка собрался большой круг любителей русского танца.

Полный напряжения день окончен. Теперь можно отдохнуть. Завтра снова походы, стрельбы, тренировки.

Танки подняли целую тучу пыли, задрожала земля. Вот так когда-то шли советские танки на врага.

Из тувинских поэтов

Тувинская литература очень молода. Еще нет и двадцати лет национальной письменности народа этой далекой области, расположенной в центре Азии.

Депутат Верховного Совета СССР Л. Чадамба, С. Сарыг-оол, В. Эренчин и О. Саган-оол — поэты старшего поколения. У каждого за плечами десятилетний творческий путь.

Ю. Кюнзегеш и О. Сувокпит — молодые поэты.

Интересно, что все тувинские поэты сейчас стали писать не только на местные, но и на большие политические темы. С благодарностью и уважением пишут поэты о русских большевиках — творцах новой жизни.

О. САГАН-ООЛ

БЫВАЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

Ему за сорок. Не старик,
А человек бывалый.
Точнее, русский большевик,
Боец и запевала.

Хоть с нашим прошлым не
знаком,
Не знает наших нравов,—
С аратом[1] в дружбе, а с
врагом
Безжалостен по праву.

В тридцатых создавал колхоз,
В сороковых сражался.
Счастливый ветер к нам занес,
И он в степи остался.

Ему вся жизнь людей простых
Понятна и знакома.
Он в поле навещает их,
На пастбищах и дома.

Учитель он, советчик он —
Подскажет и поможет.
Он честным сердцем наделен,
Он в прошлом жить не может.

И жизнь его — народа жизнь,
Он только этим дышит.
Ведет аратов в коммунизм
И песню дружбы слышит.

Ее поют поля Тувы
И прославляют брата.
Он к нам приехал из Москвы,
На нем шинель солдата.

Ему за сорок. Не старик,
А человек бывалый.
Точнее, русский большевик,
Боец и запевала.

[1] Арат — крестьянин, скотовод.

В. ЭРЕНЧИН

ДЕВУШКА-ОХОТНИК

Торговый чум[1] в березняке
У самого подножья.
Горят костры невдалеке,
И пахнет свежей кожей.

И скалам утренний туман
Спустился по колени.
Идет из Тоджи караван —
Под вьюками олени.

Я вижу: девушка одна
С охотниками едет.
Куда она!
Зачем она!
Наверно, мы соседи.

Румянолица и смугла,
Коса угля чернее.
В торговый чум она вошла,
И я вошел за нею.

Заготовителю она
Сказала:
— Принимайте
Все, что нащелкала одна.
И мне товаров дайте.

И белок прямо вороха
Свалила, не считая.
Потом на беличьи меха
Пошла соболья стая.

— Я с Одугенского хребта,
Серен меня назвали.
У нас привольные места.
Вы к нам не заезжали!

...Товары ей выносит дед
И грузит на оленей.
И долго я смотрю ей вслед
В задумчивом волненьи.

И эхо песенку ее
В ущельях повторяет.
И сердце бедное мое
Стучит и замирает.

[1] Чум — шалаш, крытый корьем или шкурами.

Л. ЧАДАМБА

ПЕСНЯ КОСАРЕЙ

Молоток по наковальне
заплясал —
Отбиваю неразлучную косу.
Отозвалось в скалах эхо. И со
скал
Полетело и разбрызгало росу.

Я брусок за голенище положил,
И косу свою закинул на плечо,
И в кугер[1] кумыс холодный
нацедил:
Припекай сегодня, солнце,
горячо!

Дождь прошел — и появилась
в синеве
Разноцветная крутая полоса.
И в некошеной, нетоптанной
траве
Заиграла изумрудная роса.

Эй, колхозники, выравнивай
ряды!
Взмах сильнее, шаг вернее по
лугам!
Наши степи, наши травы до
гряды.
Дайте волю, сотоварищи,
рукам!

Косы точены — сверкают и
звенят,
И торопятся, торопятся они.
Два участка я прошел к исходу
дня.
Появились в небе первые огни.

Из кугера в деревянные хува[2]
Наливаю сотоварищам кумыс.
И лежит в степи послушная
трава
Там, где с косами колхозники
прошлись.

[1] Кугер — кожаный сосуд.
[2] Хува — деревянная чашка.

О. СУВОКПИТ

СЛАВА РОССИИ

Ее земля
рудой богата, хлебом.
Ее поля
под необъятным небом.

Орлы
парят над областью лесною.
Волы
ползут дорогою степною.

В морях
ее большие пароходы.
В горах
простор для песни и охоты.

Равны
в правах и старики и внуки.
Сыны
сильны и сведущи в науке.

Моя
Россия — крепкая держава,
и я
от сердца говорю ей: «Слава!»

Араты мы,
но прикажи, Отчизна,—
Солдаты мы
под стягом коммунизма!

С. САРЫГ-ООЛ

ХОМУС[1] ГОВОРИТ

Посмотришь — небо над тобой,
Вокруг — крутые горы.
А в устье речки голубой —
Плетеные заборы.

Старик уже пригнал овец,
Готовит чай старуха.
То не хомей[2] завел певец,
А печь запела глухо.

И в одинокой юрте дым,
И копоть от лучины.
Тоскливо в юрте молодым —
Не греют их овчины.

Сидят в дырявых маймаках[3]
Чумазые ребята.
Молчат угрюмо на кошмах,
Как деды их когда-то.

Грустит и смотрит в небеса
Тувинка молодая.
Звенят хомуса голоса,
Ей правду открывая:

«Твои подруги вдалеке
На зимниках скучают
И ночи долгие в тоске
Тревожно коротают.

Зачем кочуем!
Потому
И грустно одиноким.
Живется радостно тому,
Кто строит дом высокий».

[1] Хомус — национальный музыкальный инструмент.
[2] Хомей — горловое пение.
[3] Маймаки — сапоги с загнутыми носами.

Ю. КЮНЗЕГЕШ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА

Как летняя ночь,— он спешит
и спешит.
С рассветом встает — и уже
на току.
И конь по кремнистой дороге
летит:
Тарга[1] приказанья дает
на скаку.
Кушак в головах — и минуту
поспал.
Минуту поспал — и за дверью
возня.
И конюха голос:
— Табун весь пригнал!
И голос другой:
— Есть вопрос у меня:
Темно без луны. Как же будет
с косьбой!
Еще не успеет ответить ему,
Как входят мальчишки
шумливой гурьбой;
Попробуй ответь им на все
«почему».
И снова заснул. Но стучат
башмаки.
Зовут к телефону. Райком
говорит:
— Идет ли уборка в полях
у реки!
— Конечно, идет!
...И он в поле спешит.

Стоит председатель, тарга
молодой,
И ловко бросает тугие снопы.
И солнце все выше плывет над
скирдой,
Ему улыбаясь с небесной
тропы.
И, ночь променявший на
будничный день,
Тарга улыбается солнцу
в ответ.
Араты из новых идут деревень,
Встречая, как радость,
колхозный рассвет.

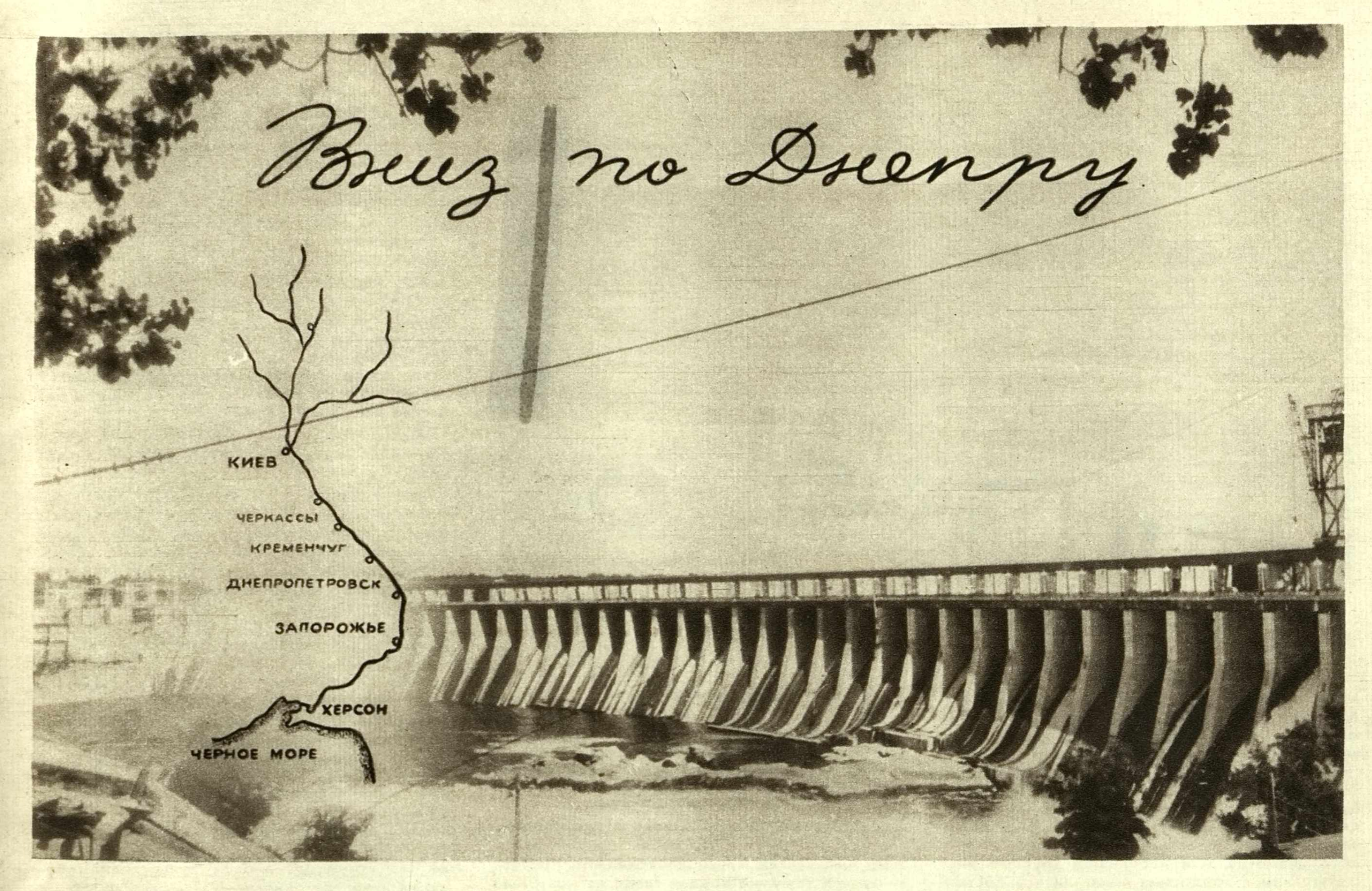
[1] Тарга — начальник, руководитель.

ЧЕРЕМУХА

Сегодня черемуху вспомнил
опять
В кызыльском саду
Или в роще степной.
О, как хорошо под ветвями
стоять,
Когда ты со мной,
Когда ты со мной!
Как бусинки, ягоды будут
круглы.
Покамест черемуха только
в цвету.
И ветер легонько колышет
стволы
И нашу мечту,
И нашу мечту.

И ветер уходит, листву
приласкав.
И прячется в поле — его не
найти —
В зеленые, сочные омуты трав
На нашем пути,
На нашем пути.
А ты вспоминаешь черемуху ту!
Наверно, забыла родную
красу —
Стоит она белая в раннем
цвету
В кызыльском саду,
В прохладном лесу...

Перевел Семен ГУДЗЕНКО

Плотина Днепрогэса.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Фото С. Фридлянда

ДНЕПРОПЕТРОВСК

Едва исчезают за кормой «Огонька» последние трубы Днепродзержинска, как открываются впереди первые трубы Днепропетровска. Один город служит продолжением другого. Третья глава в днепровской металлургии — Запорожье, а четвертая, заключительная,— Никополь. Так на протяжении почти трехсот километров тянется один из важнейших и интереснейших районов нашей страны.

Только Днепропетровск в этом созвездии металлургии может почитаться старым городом, да и то относительно: его прежнее название — Екатеринослав — указывает на время его возникновения. Самое древнее здание в нем — Потемкинский дворец, разрушенный немцами.

Разрушена была значительная часть города, пострадала вся центральная часть. Но этого не заметишь, когда подъезжаешь с реки. Восстановительная мощь Советского Союза особенно заметна в больших промышленных центрах. Только потом, проходя по улицам, мы увидели выщербленные коробки домов и среди них немало зданий различных учебных и научно-исследовательских институтов. Без пояснений ясно: Днепропетровск — это крупнейший центр технической мысли на Украине. «Производство» инженеров-горняков, металлургов, машиностроителей—существенная черта его жизни.

Город велик, красив, живописно расположен. Много парков и садов, все улицы обсажены деревьями. Много заботы о детях. Есть детские парки. Одной из первых в Союзе была сооружена здесь детская железная дорога.

Днепропетровск — старейший на Днепре металлургический центр. Он был поэтому и одним из ранних центров революционного рабочего движения. Пролетарские традиции здесь сильны. Доменщики и сталевары насчитывают немало наследственных мастеров. Есть знатные династии, давшие всему Союзу известных и прославленных деятелей отечественной металлургии.

Столп и основа довоенного Днепропетровска — гигант-завод имени Петровского. Старый, кряжистый, закопченный, он ведет за собой многочисленную «молодежь» новых заводов. Заводские здания, занявшие немалую часть города, покрыты, как ветераны, многочисленными рубцами. Немцы пытались уничтожить завод имени Петровского — одну из крепостей советской металлургии, но живет богатырь! Восстановлены и восстанавливаются его домны и мартены. Руководит заводом один из членов знаменитой династии доменщиков Илья Иванович Коробов.

Днепропетровск растет, как все наши промышленные города. Но стареющему заводу расти трудно: он был некогда окраиной и выходил на пустырь, а теперь со всех сторон зажат жилыми домами. Податься ему некуда, и на заводском дворе теснота цехов. В этом смысле завод представляет советское «вчера». Новую технику приходится вмещать в старые цехи.

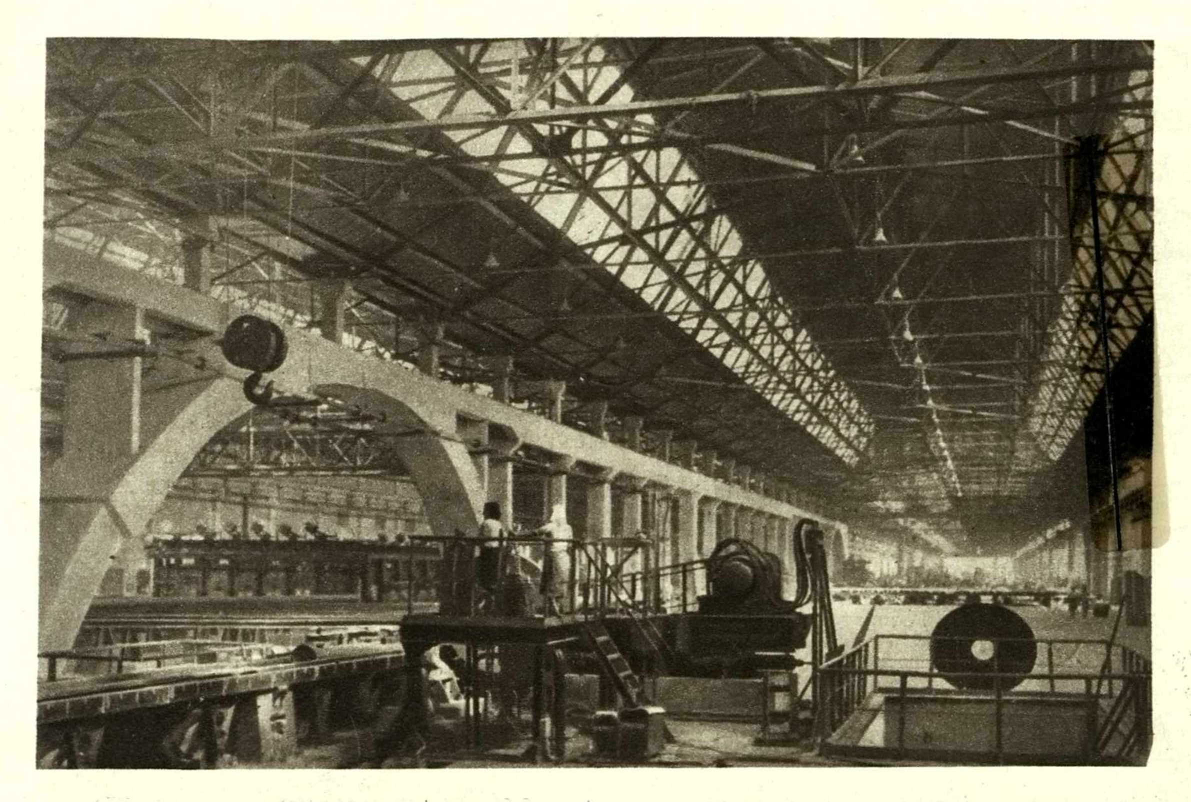
Растет поэтому с особой силой заднепровская, левобережная часть города. Она развивалась и до войны. Но то, что было тогда, только пролог к тому, что есть и что будет. Чтобы увидеть своими глазами наше «сегодня» и заглянуть в наше «завтра», мы едем на завод имени Карла Либкнехта. Мы знакомимся с тем, что можно назвать «последней новостью» Днепропетровска.

Завод был построен и уже действовал до войны. Но после немцев пришлось, по сути, начинать все сначала. Завод — советский, социалистический по своему происхождению, по своему стилю. Ему привольно среди степи. Здания расположены по ходу металлургического цикла. Дворы просторны и походят на аллеи. Цехи полны воздуха и света. Конечно, покуда строители не ушли с площадки, приходится местами преодолевать горы песка и щебня и балансировать на зыбких мостиках, переброшенных через котлованы. Но в новенькие, сверкающие чистотой цехи проката труб и производства вагонных колес входишь, как в концертный зал, — только «музыка» здесь необыкновенно «ударного» тембра. С риском оглохнуть наблюдаешь увлекательную работу чрезвычайно умных машин. В цехе очень мало людей, и те, что есть, все кажутся инженерами. Труба без видимого человеческого участия совершает свое «хождение по мукам»: станы тискают ее, «прошивают», нещадно колотят, вытягивают, обрезывают и автоматически выбрасывают походолевшую от всего пережитого.

Таков и процесс изготовления колес. Если угодно, он элементарен и походит на изготовление некоторых кондитерских изделий. Тесто из раскаленной стали раскатывается в лепешки, им придается круглая форма, выдавливается дырка... Все это проделывают машины-автоматы, соединяющие многотонную увесистость с миллиметровой точностью. Есть художественная красота в этой точной механике металлических гигантов, и есть изящество одухотворенной мысли в движениях девушки, которая стоит у пульта и нажатием кнопок и рычажков управляет сложным ансамблем проката. Физический человеческий труд устранен. Торжествует мысль.

Естественным был наш переход от заводского проката труб к научно-исследовательскому трубному институту, единственному в Союзе. Важность трубоведения следует из одного того, что был это раньше институт металлов, а теперь он специализировался на трубах. Казалось бы, нехитрая это штука, труба:

См. «Огонек» №№ 33, 34, 35, 36.

На восстановленном заводе имени Либкнехта в Днепропетровске вошел в строй трубный цех.

кратко говоря, дыра, оправленная металлом. А стоит посидеть часок в кабинете директора института, и узнаешь, какую важную роль играет труба во всем современном машиностроении и в особенности моторостроении и какие возникают сложные теоретические проблемы. Мы видели, как прокатываются трубы для нефтяной промышленности. В Никополе нам предстоит познакомиться с трубами большого диаметра. А в небольшом трубном институте нам с гордостью показали его достижение: производство тончайших, капиллярных трубок из нержавеющей стали. Выглядит эта трубка тонкой проволокой, и отверстие в ней невозможно рассмотреть невооруженным глазом. Это игла, столь знакомая нам по медицинскому шприцу.

Три черты отметим в молодом трубном институте. Его можно назвать молодежным институтом. Новаторская мысль бьет в нем ключом. Весь коллектив состоит из 129 человек. Из них 68 — научные сотрудники. О высокой политической культуре говорит партийный состав: 55 коммунистов. Это вторая черта. А третья — тесная связь с производством: треть научных сотрудников работает на заводах Трубостали.

Скудно пока в Днепропетровске по части культуры. Восстановление театров и клубов идет как бы вторым эшелоном, по следам восстановления заводов. Своего оперного театра город еще не имеет. И тем не менее мы присутствуем на представлении оперы «Запорожец за Дунаем», поставленной местными силами. Роль Карася исполняет Н. П. Корзинов. У него приятный голос, в игре неподдельный юмор. А основная его профессия — десятник доменного цеха завода имени Петровского. Одарка — М. Ф. Грибонова, жена рабочего. Оксана — Ф. Н. Соболь, бухгалтер завода имени Ленина... Таков весь состав оперы. Из рабочих создан небольшой оркестр. Заводскими рабочими-художниками выполнены декорации.

У одних исполнителей голоса звучат уверенно, почти с профессиональным мастерством, у других — по-любительски. Очень хорошо, слаженно поет хор. Радуют свежесть, непосредственность, высокая музыкальность всего исполнения.

Заводу имени Петровского принадлежит и великолепный Дворец культуры. Восстановлена пока лишь одна часть его. Действует лекторий.

Побывали мы в Институте зернового хозяйства. С его деятельностью мы познакомились впервые на кукурузном поле колхоза «Червоный партизан». Нам рассказывали о нем рядовые колхозники, — может ли быть лучшая рекомендация для научного сельскохозяйственного института?

ПО ОЗЕРУ ЛЕНИНА

За Днепропетровском берега раздвигаются шире и шире, они отходят далеко в сторону, и река превращается в озеро. Здесь капитаны запасаются прогнозами погоды. И большие пароходы качает, как на морской волне. А нашему «Огоньку» и впрямь надо подумать раньше, чем пускаться в это «большое плавание».

Но, как всегда, слухи до крайности преувеличены. К тому же водная гладь не нарушена ни единой морщинкой ряби, и катер режет мирное русло, под которым скрыты грозные некогда пороги.

Самая опасная каменная гряда — Ненасытец — ушла глубоко под воду у села Никольского. Берег и теперь обрывист и каменист. Раньше из воды выходила суровая скала, в вершину которой была вделана чугунная плита. Она отмечала место, где, по преданию, был убит в схватке с печенегами князь Святослав Игоревич.

Повидимому, в ту пору, когда впервые была закрыта гребенка плотины и Днепр стал заполнять огромное пространство озера, интерес к древней истории нашего отечества не был еще так велик (не сказывалось ли влияние школы Покровского?). Поэтому вместе с Ненасытцем ушла под воду и чугунная плита с исторической надписью. Но когда, после взрыва немцами плотины, вода схлынула и пороги снова перешли в надводное положение, вместе с ними появилась и чугунная плита.

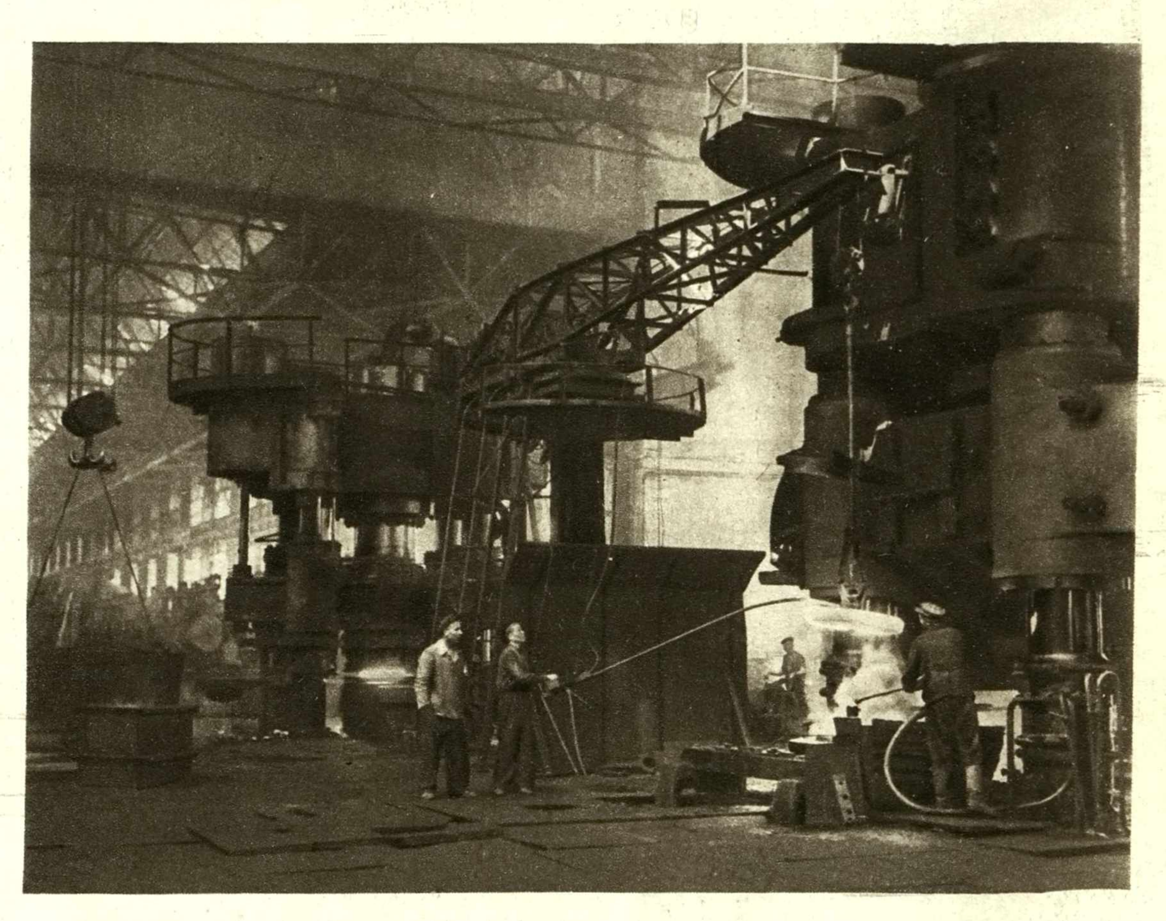
Эта «вылазка» длилась недолго. Плотина восстановлена, озеро заполнилось, и пороги больше не «бьют». Наш катер безбоязненно скользит над Ненасытцем. Но ныне, прежде чем убрать под воду скалу Ненасытца, с нее сняли плиту. Она находится теперь на берегу и вделана в кирпичный постамент. На ней написано с ятями и ерами:

«В 972 году у Днепровских порогов пал в неравном бою с печенегами русский витязь князь Святослав Игоревич».

Берега озера густо заселены и оживлены. Но озеро пустынно. Через три с небольшим часа пути на возвышенностях левого берега показываются, растут, дымят бастионы «Запорожстали». Она господствует над этими местами. Еще немного времени, и с правой стороны обозначается ажурная сеть электростанции. Знаменитая плотина представляется с этой стороны низкой гребенкой, замкнувшей озеро. Она восстановлена полностью, и теперь уж трудно представить себе ее по рассказам в виде отдельных торчащих пеньков.

Пристань — у левого берега. Среди зелени — небольшое временное помещение. Порт Ленина велик, благоустроен. Четыре мощных крана, склонив свои жирафьи шеи, клюют руду и уголь из железных барж. Но ясно, что используется лишь самая малая часть мощности порта. Грузооборот и здесь, как в других местах, идет стороной, и на воду попадают только его крохи. Обидно за превосходно оборудованные, бетонированные причалы.

Озеро спокойно. Оно ласково плещется о стены причалов. Но нельзя ему доверять. Подул ветер, и оно словно ощетинилось. Мелкие, но злобные, как шавки, волны стали кидаться на «Огонек», озеро вдруг вспенилось, и наш катер, который уже стало бить о сваи, пришлось поспешно увести в глубь порта, под защиту мола.

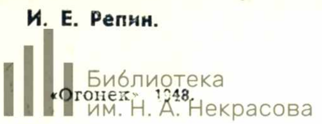
На заводе имени Либкнехта полностью механизировано производство вагонных колес.

И. Е. Репин.

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ НА ОТДЫХЕ В ЛЕСУ.

Государственная Третьяковская галлерея

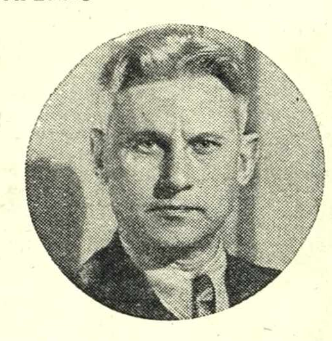
«Огонек» 1948.

КОНГРЕСС В ВРОЦЛАВЕ

Я. МАКАРЕНКО

О всемирном конгрессе деятелей культуры я услышал впервые еще в начале лета. Никто, однако, не мог предугадать тогда, что он соберет такое огромное количество делегатов. То, что мы увидели в разрушенном немцами Вроцлаве, превзошло все ожидания. Наряду с представителями европейских стран и Америки на

Глава советской делегации А. А. Фадеев.

Министр иностранных дел Польши г-н Модзелевский от имени своего правительства приветствует участников конгресса.

конгресс прибыли делегаты Китая, Вьетнама, Мадагаскара и других стран. Многие из них были одеты в свои национальные костюмы, и это как бы еще более подчеркивало международный характер конгресса.

Актовый зал Политехнического института, где проходил конгресс, был украшен разноцветными флагами 45 государств. Посланцы 45 стран прибыли сюда за тем, чтобы сказать свое слово в защиту мира, культуры и прогресса, разоблачить истинных поджигателей новой мировой войны, призвать интеллигенцию всех стран на борьбу за мир.

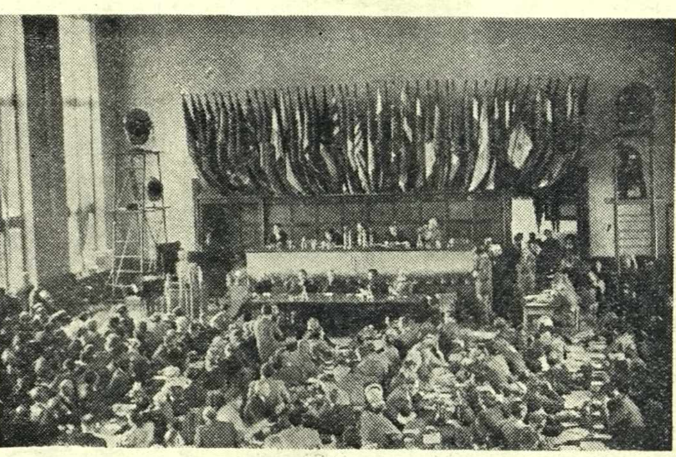
Четыре дня длился конгресс. В центре внимания его участников были выступления советских делегатов.

Особенный успех выпал на долю Александра Фадеева. Его доклад был заслушан на конгрессе первым. И не будет преувеличением сказать, что доклад Фадеева вооружил участников конгресса правильным пониманием исторической обстановки. Фадеев со всей присущей советскому человеку прямотой разоблачал поджигателей войны, срывал маски с идеологических оруженосцев империализма.

Части «либеральных» английских и американских делегатов доклад Александра Фадеева пришелся не совсем по вкусу. Некоторые из них высказались в кулуарах конгресса в том духе, что, дескать, здесь не политический диспут и незачем так резко ставить точку над «и», что деятелям культуры не к чему заниматься политикой. Но подавляющее большинство делегатов встретило доклад Фадеева восторженно и оценило его по достоинству.

Мартин Андерсен Нексе в беседе сказал:

— Доклад Фадеева произвел сильное впечатление. Его словами были выражены гнев и негодование всего прогрессивного человечества против тех, кто хочет раздуть пламя новой войны.

В зале заседаний конгресса. В центре—советская делегация.

— Слушая Фадеева, я слушал, как мне казалось, голос совести мира, — заметил бразильский писатель Иорге Амаду.

Большой успех выпал также на долю Ильи Эренбурга и Самеда Вургуна.

Правда жестокая, но неопровержимая, высказанная советскими делегатами, помогла участникам конгресса определить свое место в рядах борцов за мир и прогресс.

На конгрессе был назван точный адрес тех, кто хочет и готовит войну.

Гневно звучали с трибуны конгресса обвинения по адресу американского империализма.

— Угроза новой войны, — сказал в своем выступлении делегат Индии Рой Ананд,— вытекает из политики империализма.

Румынский профессор Раутуа заявил:

— Конкретным носителем угрозы войны является империализм и, в частности, американский империализм.

Об этом же говорили в своих выступлениях делегаты борющихся Испании, Греции и других стран.

С чувством тревоги выслушали делегаты конгресса речь немецкого демократического профессора Александра Абуш, который указал на то, что американская политика расчленения Германии ведет к возрождению фашизма, к возникновению новой войны.

В роли ярого защитника империализма выступил английский делегат профессор Оксфордского университета Тейлор. Он проповедывал с трибуны конгресса «терпимость и взаимное понимание». Как о величайшем благодеянии для человечества говорил сей ученый муж о «плане Маршалла».

Участники конгресса ответили на это лицемерное выступление выразительным молчанием. Зал, казалось, раскалился от негодования. И незадачливый оксфордский профессор постарался побыстрее покинуть трибуну.

А потом один за другим подымались на трибуну делегаты, резко клеймя реакционеров. Надо было видеть, как сверкали их глаза, надо было слышать, какие произносили они гневные слова. Представители Индии, Алжира, Мадагаскара нарисовали перед участниками конгресса картину страшной жизни задавленных империализмом колониальных народов. Смысл речей этих ораторов можно выразить фразой, взятой из выступления делегата Алжира, который сказал:

— Погасли печи Освенцима и Майданека, но не потухли печи колониального рабства, в которых сгорают миллионы жизней.

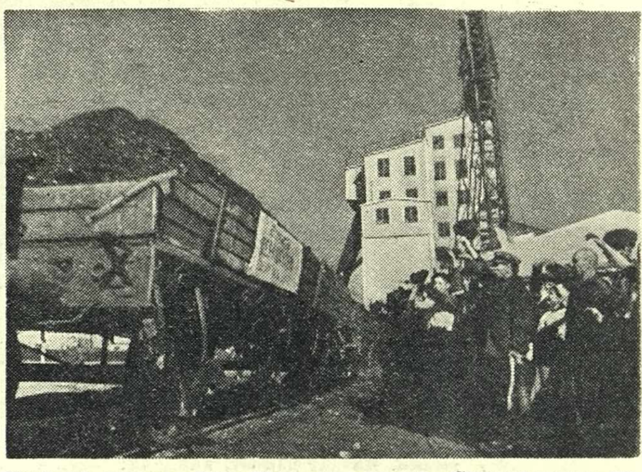
Сильный отпор Тейлору дал советский делегат Д. Заславский.

Конгресс единодушно принял манифест против фашизма, против новой войны, в защиту мира, за свободное культурное развитие народов, за их национальную независимость и тесное содружество. Против манифеста голосовали лишь семь американцев и четыре англичанина, составляющие абсолютное меньшинство даже в составе своих делегаций, не говоря уже о всем конгрессе.

Всемирный конгресс деятелей культуры прошел с большим успехом. Он с честью выполнил задачи, которые стояли перед ним, сплотил передовых ученых, писателей, деятелей искусства всего мира в борьбе за мир, за прогресс, за культуру, против войны.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ШАХТЕРА В ДОНБАССЕ

Фото А. Гаранина

Горняки шахты «Ново-Моспино» треста «Советскуголь» отправляют в День шахтера сверхплановый эшелон угля.

Торжественно отметили горняки, а вместе с ними и вся страна первый День шахтера. С ликованием встречена была весть о присвоении передовым людям угольной промышленности звания Героя Социалистического Труда. На высокую награду, на сталинскую заботу шахтеры отвечают новыми производственными победами.

В шахтерских городах и поселках состоялись праздничные вечера, большие гуляния и спортивные состязания. В клубах выступали артисты крупнейших театров страны, приехавшие на праздник. В этот день тысячи горняцких семей переселились в новые квартиры.

На торжественном заседании, посвященном Дню шахтера, в Театре оперы и балета в городе Сталино. В ложе — почетные шахтеры (слева направо): Хабибул Насыбулин, А. А. Селиванов, Герой Социалистического Труда А. Е. Тюренков и другие.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА В КОЛХОЗЕ

В классе музыкальной школы.

Фото В. Тишечкина

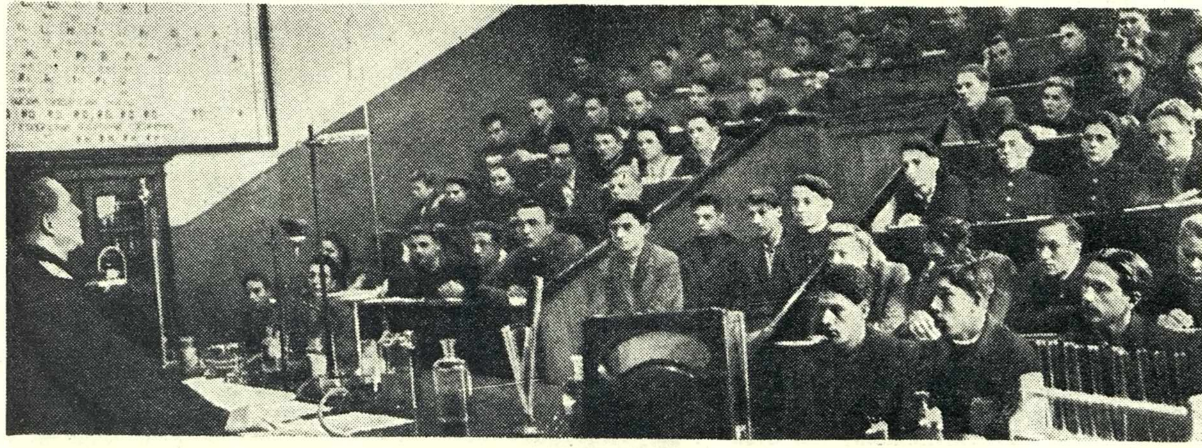
В колхозе «1 Мая», Красноуфимского района, Свердловской области, организована музыкальная школа.

Артель отремонтировала рояль, приобрела скрипки, баяны, мандолины, ноты и учебную литературу. В короткий срок для школы было оборудовано просторное, светлое помещение. Сейчас здесь по классам фортепиано, скрипки и народных инструментов занимаются около 40 детей колхозников. Два раза в неделю к ним приезжают из Красноуфимска преподаватели.

Е. ВЛАДИМИРОВ.

Дневник «Огонька»

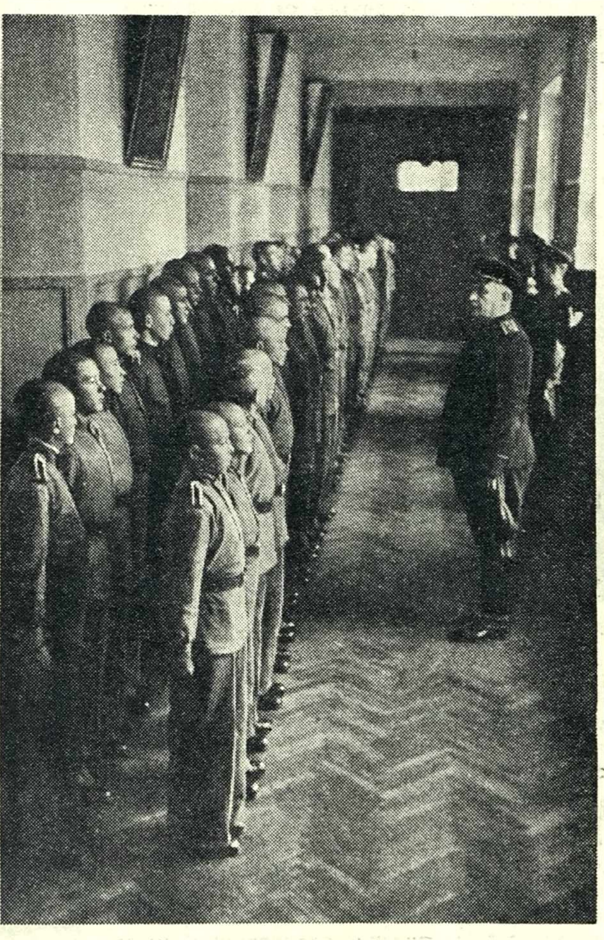
ПЕРВЫЙ ЗВОНОК

Московский институт инженеров железнодорожного транспорта имени Сталина. На первой лекции по химии. Читает доцент, кандидат химических наук Е. Ф. Тебенихин.

Фото М. Савина

Директор Амеревской начальной школы (Щелковский район, Московской области) заслуженная учительница РСФСР С. В. Крестникова встречает первоклассников, пришедших первый раз в школу. Справа: в 1-м Московском артиллерийском подготовительном училище; начальник училища генерал-майор Ф. И. Бахвалов поздравляет курсантов с началом учебного года.

Фото Э. Гутгарца

В 328-й школе Красногвардейского района. Учительница П. А. Кружкова беседует с первоклассницами о правилах поведения для школьниц. Справа: студенты механико-математического факультета Московского государственного университета на первой лекции по истории механики; на переднем плане — участники Отечественной войны А. П. Фалеев и В. А. Никифоровский.

Фото А. Гостева

1 сентября. День, открывающий двери всех школ, вузов и техникумов страны.

К этому дню готовились все. В редкой семье нет школьника или студента. В новом учебном году за парты начальных и средних школ сели тридцать два миллиона учащихся; аудитории вузов и техникумов заполнили более двух миллионов студентов. Сотни тысяч юношей и девушек приступают к занятиям в ремесленных училищах, школах рабочей молодежи и ФЗО, на различных курсах. Многие состоят заочниками университетов и институтов.

...Восемь часов утра. Заходим в 114-ю мужскую среднюю школу Советского района столицы. Чисто, уютно, нарядно. Повсюду цветы, выращенные юными мичуринцами в своем саду, на школьном дворе. В актовом зале шеренги учеников, вдоль стен — родители малышей-первоклассников. Директор школы Борис Григорьевич Лагун рассказывает о предстоящих занятиях.

Первое его слово посвящено сообщению о тяжелой утрате, которую переживает Советская страна,— о кончине выдающегося деятеля большевистской партии и Советского государства Андрея Александровича Жданова. Серьезные, сосредоточенные, слушают школьники директора, внимают его призыву настойчиво овладевать знаниями, стать достойными продолжателями великого дела, которому отдал свою жизнь товарищ Жданов.

Половина девятого. Раздается звонок, первый звонок нового учебного года. Дети расходятся по классам. Новички знакомятся со своими преподавателями, «старожилы» рассказывают педагогам о летнем отдыхе, о пионерских лагерях, экскурсиях, туристских путешествиях.

Организованно, деловито начали год и в остальных столичных школах. Из 613 тысяч учащихся, сообщили нам в Московском городском отделе народного образования, на занятия пришли почти все. Дети явились в школу нарядно одетые. Приятно выглядели их здоровые, загорелые лица.

Ученица детской музыкальной школы Дзержинского района Москвы Элла Гаврилова на первом уроке по классу фортепьяно у преподавателя Е. А. Соколовой.

Фото М. Савина

Все школьные здания приняты комиссиями депутатов районных и городского Советов с оценками на «хорошо» и «отлично». Занятиям предшествовала обстоятельная подготовка. В августе прошли совещания учителей, родительские собрания. Состоялось общегородское собрание преподавателей биологии, обсуждавшее итоги последней сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Начался учебный год и в 78 вузах столицы. На всех шести факультетах Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева студентам было рассказано о дискуссии ученых-биологов, о перспективах дальнейшего развития биологической науки.

Первые лекции были прочитаны в новом Московском транспортно-экономическом институте, во вновь организованной Московской ветеринарной академии.

И не было в этот день на советской земле ни одного города, поселка, села, где бы не отмечали начало учебных занятий.

— Усердно принялись за учебу более миллиона школьников Узбекистана,— сообщил редакции «Огонька» министр просвещения Узбекской ССР тов. Мурат-Ходжаев.— Четыре тысячи школьных зданий капитально отремонтированы. 130 школ построили и оборудовали своими силами колхозники. Учащиеся получили более трех миллионов новых учебников и тридцать миллионов тетрадей. Из Сибири в школы республики привезено восемь тысяч парт.

С. Б.

СЕКУНДЫ И МИЛЛИОНЫ

Стоит только переступить порог проходной будки московского завода «Каучук», чтобы почувствовать, чем живет сейчас его коллектив.

«Каучуковцы! Боритесь за повышение рентабельности нашего завода, добивайтесь экономии во всем! Этим вы увеличите свой вклад в дело досрочного завершения пятилетки!» — говорят большие кумачевые транспаранты во дворе завода. Плакаты и лозунги напоминают об этом и в заводской столовой и в красных уголках.

А в цехах можно убедиться, как эти призывы претворяются в показатели успешной борьбы за экономию, за досрочное выполнение производственной программы. Повсюду «молнии»: они сообщают о том, что новые и новые бригады рабочих пересмотрели свои обязательства и нашли новые источники повышения производительности труда.

«Вчера в седьмом цехе стали на стахановскую вахту еще три бригады: Подгузовой — 130 процентов, Исаечкина — 150 процентов, Скрипкиной—130 процентов». Цифры — это обязательства, это цель, куда направлены усилия бригады. Весть об этом действительно молниеносно облетает завод, а вот уже появляются такие же «молнии» в четвертом, в десятом цехах. Они пронизывают этажи и всюду находят отклик.

В кабинете начальника четвертого цеха висит таблица, испещренная красными и черными цифрами. Это сводка борьбы рабочих бригад за выполнение социалистических обязательств. Черные цифры очень редки — это цифры отставания.

Завод «Каучук» — одно из 35 передовых московских предприятий, взявших на себя инициативу дать путем дополнительного снижения себестоимости 172 миллиона рублей сверхпланового накопления. Об этом руководители предприятий написали письмо Председателю Совета Министров СССР товарищу Сталину. Как обычно бывает в нашей стране, благородный патриотический почин вызвал повсеместно горячий отклик и нашел многих последователей. Теперь речь идет уже о возможности накопления на предприятиях столицы миллиарда рублей, Московский миллиард! Он прозвучал, как призыв, по всей стране, и на него уже ответили ленинградцы и киевляне, тамбовцы и горьковчане, ростовчане и уральцы...

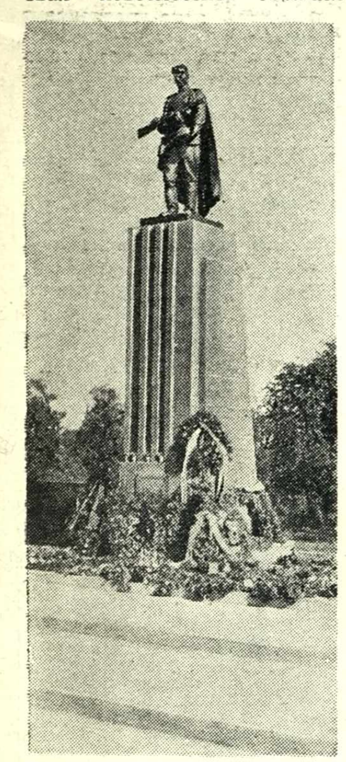
Вклад «Каучука» в этот миллиард — восемь миллионов рублей. Нет на заводе, пожалуй, ни одного участка, где бы не видна была борьба за эти восемь миллионов.

Над улучшением производственного процесса, повышением качества, снижением расходов думают рабочие и инженеры, бригадиры и мастера. Мастера Карманов, Морозиха — прессовщики — стали одни обслуживать огромные прессы, без помощников. В бригаде Перовой на операции — надевка камер на дорны — было занято шесть человек, теперь бригада решила, что хватит четырех. Вместо растительного масла для технических нужд на заводе начали применять вазелиновое, и счет экономии сразу вырос на 345 тысяч рублей.

— Мы уже провели, — рассказывает заместитель главного инженера товарищ Троянкер,— семьдесят мероприятий по улучшению технологии, и это дало 700 тысяч рублей экономии. В производство внедрено 134 предложения заводских рационализаторов, — прибавьте еще 3 миллиона рублей. Технологи не перестают думать над улучшением производственного процесса. Инженер Кирсанова и мастер Смирнов предложили сократить режим окрашения смеси, — завод сэкономит на этом 200 тысяч рублей. Инженеры Аигина и Позин подсказали замену ниток специальной пряжей, мы это осуществляем,— получим еще 400 тысяч рублей экономии.

Секунды труда. Сантиметры тканей и резины. Граммы масла и бензина. Это выражается в миллионы рублей, сбереженные для того, чтобы дать им более эффективное применение.

М. ЛАЗАРЕВ

В Бресте открыт памятник советским воинам, погибшим в боях за освобождение города.

Фото В. Долькина

СУВОРОВСКИЙ МУЗЕЙ В НОВОЙ ЛАДОГЕ

В Новой Ладоге сохранились здания, связанные с пребыванием в этом городе А. В. Суворова в бытность его командиром Суздальского пехотного полка. Эти здания — дом первого в России офицерского собрания и казармы.

Сейчас в городе создается Суворовский музей. В фонд музея передаются старинные гравюры, картины, портреты военных деятелей XVIII столетия, рукописи, медали.

Исполком Новоладожского горсовета получил из Швейцарии от одного из жителей Санкт-Галлена письмо. В нем говорится: «Я прочел в журнале, что в Новой Ладоге будет открыт музей Суворова. Прилагаю фотографию, снятую в Эльме, где знаменитый генерал провел ночь перед переходом через горный хребет Паникс. На доме вы можете заметить мемориальную доску с точной датой. Надеюсь, вы используете эту фотографию для вашего музея. Примите почтительный привет. Ханс Рюст».

В скором времени в Суворовском сквере, перед зданием будущего музея, будет установлен большой бронзовый бюст великого русского полководца.

Л. А.

КОЛХОЗНЫЕ ПОЛЯ — ЛАБОРАТОРИЯ МИЧУРИНСКОЙ НАУКИ

На Украине широко известно имя лауреата Сталинской премии академика Ивана Даниловича Колесника. Научной лабораторией и опытными полями этого смелого новатора, энтузиаста мичуринской науки, являются огромные колхозные массивы Черкасского, Шполянского, Дымерского и других районов, известных своими высокими урожаями кок-сагыза, проса, гречихи и кукурузы.

Ниже публикуем беседу академика Ивана Даниловича Колесника с корреспондентом «Огонька» Н. Халемским:

— Мы просим Вас, Иван Данилович, рассказать читателям «Огонька» о работе практиков-мичуринцев Украины, о боевом содружестве ученых и колхозников.

Лауреат Сталинской премии академик И. Д. Колесник.

Фото К. Лишко

— Недавно в селе Талдыки, Черкасского района, я сделал доклад на собрании колхозников об итогах августовской сессии Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Собралось 700 человек.

Все вопросы, которые мне задавали, были связаны с работами Трофима Денисовича Лысенко; все выступления колхозников ярко показали их единодушную приверженность мичуринскому учению. Да это и понятно. Ведь на полях, возделываемых этими людьми, особенно убедительно доказаны сила и действенность мичуринской науки, торжество содружества науки и практики.

В течение четырех лет на полях Киевщины выращиваются самые высокие в стране урожаи кок-сагыза. Агрономы, колхозники смело применяют советы Т. Д. Лысенко о новом, гнездовом способе посева кок-сагыза, и, например, Черкасский район уже в первый год применения этого способа добился увеличения урожайности в 8 раз.

Я могу назвать читателям «Огонька» фамилии таких замечательных практиков-мичуринцев, борцов за высокий урожай различных культур, как Елена Хобта, Александра Камяненко, Анна Усова, Александра Фесенко, Федор Рубан, Охрим Земляной, Сергей Батюшинский, Сидор Кузнец, Хрисанф Скуцкий. Все они упорно занимаются разработкой и внедрением гнездового способа посева ряда сельскохозяйственных культур, отбором наиболее продуктивных растений с целью дельнейшего улучшения свойств семян, изменением яровых форм в озимые, в частности ветвистой пшеницы.

Колхозы и совхозы Советской Украины можно назвать огромной лабораторией, в которой развивается и утверждается мичуринская наука. Сейчас с особой силой поднялась активность колхозников-опытников. Вы бы посмотрели, как черкасские колхозники разыскивают на полях отдельные растения кукурузы с 5 кочанами, чтобы будущий посев провести отборными семенами!

Этим я хочу подчеркнуть, что сейчас, как никогда, проявляется единство воли колхозных масс и передовых ученых взять от природы как можно больше. Наш колхозник-опытник, воспитанный на традициях Мичурина, не склоняет покорно головы перед стихией, он уверенно борется за урожай при любых условиях. Вот письмо Хрисанфа Игнатьевича Скуцкого, заведующего хатой-лабораторией колхоза имени Ильича, Шполянского района, на Киевщине:

«...Я решил обратиться к вам с большой жалобой на сумасшедшую стихию природы, которая обрушилась на меня и мою пшеницу «сталинку».

У нас прошел сильный ливень с градом, который побил мою пшеницу,—более 1000 кустов, посеянных в поле... Но не печальтесь, я не останусь без семян. Мне удалось вытянуть из-под ила 250 кустов, конечно, они изуродованы, но колосья оформляются и дают цветы. Эспарцет убираем, он обещает дать 10 центнеров с гектара».

Такие люди не будут ждать милостей от природы, не будут надеяться на случайности.

— Как наши мичуринцы на практике разбивают реакционные «теории» вейсманистов?

Вейсманисты, не будучи способными вскрыть действительные причины низких урожаев гречихи, ориентировали колхозников на случайные урожаи, в частности, рекомендовали три срока посева: авось в один из сроков гречиха даст урожай. Таким образом, низкие урожаи «научно» обосновывались.

Мичуринская наука вскрыла основные причины низких урожаев: это неблагоприятные условия для растений в период цветения, недостаточная влажность почвы и воздуха, слабые выделения цветком нектара, малопроизводительная работа опылителей. Мичуринцы утверждали, что путем активного вмешательства человека в условия жизни гречихи, в частности в период цветения — опыления, можно добиться хорошего урожая.

Это подтвердили агрономы и колхозники Дымерского района на своих полях. По совету ученых-мичуринцев, они применили широкорядный способ посева, посеяли в срок, соответствующий биологическим требованиям растения, применили и ряд других мер.

Своим вмешательством дымерские колхозники вызвали к жизни дополнительные возможности растения и получили урожай гречихи в среднем по 13,9 центнера с гектара. В сравнении с прошлым годом урожай значительно вырос. Дымерский район был самым отсталым, теперь он самый передовой в стране по урожаям гречихи.

Таков итог дружбы ученых-мичуринцев с колхозниками. Эту дружбу необходимо всемерно углублять. Необходимо ежегодно созывать конференции мичуринцев-практиков совместно с работниками науки, смелее выдвигать из актива опытников и агрономов новых людей в наши научно-исследовательские институты.

КОРОТКО

ШТУРМ БЕЗЫМЯННЫХ ВЕРШИН хребта Терскей Алатоо, куда еще не ступала человеческая нога, успешно закончили альпинисты — преподаватели и студенты Пржевальского сельскохозяйственного техникума (Киргизия). Первой из вершин, высотой 3650 м над уровнем моря, присвоено имя чешского писателя — Юлиуса Фучика. Вторая вершина (3680 м) названа пиком Пальмиро Тольятти, третья — пиком Александра Матросова.

МНОГОТОМНОЕ ИЗДАНИЕ «НАРОДЫ МИРА» предпринял Институт этнографии Академии наук СССР. В нем будет дано описание населения всего земного шара. По масштабам и научной ценности этот капитальный труд явится единственным в мировой литературе. Населению СССР посвящаются четыре тома. Уже подготовлен выпуск серии: «Народы Северной Азии»,— описывающий так называемые малые народы Севера.

ЛЕКТОРСКАЯ ГРУППА ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ МИЧУРИНСКОГО УЧЕНИЯ создана Казахским филиалом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. На казахском и русском языках будут изданы массовым тиражом популярные брошюры. Организуются выставки литературы по вопросам мичуринской биологической науки.

ЭКИПАЖ ЛЕДОКОЛА «ИОСИФ СТАЛИН» — ФЛАГМАНА АРКТИЧЕСКОГО ФЛОТА — отметил десятилетие со дня выхода корабля в первый полярный рейс. В письме коллективу Балтийского судостроительного завода (Ленинград) моряки благодарят создателей ледокола за высокое качество корабля, внесшего огромный вклад в освоение просторов Советской Арктики.

ПЕРВЫЙ СТАХАНОВСКИЙ СОВЕТ организован на Уральском вагоностроительном заводе в цехе колес Гриффина. В состав совета вошли также видные ученые — профессора Уральского политехнического института И. Богачев и А. Горшков. На первом заседании был обсужден вопрос о путях снижения брака колес.

ВЫСТАВКА РАБОТ ХУДОЖНИКОВ — ЧЕРНОМОРЦЕВ открылась в Севастополе. Представлено более 20 полотен, отражающих главным образом боевые действия черноморских моряков в годы Великой Отечественной войны. Мастерством отличаются картины и этюды главного старшины И. Буревого, матросов В. Вознесенского, А. Мельникова и других.

ЗАКОНЧИЛИСЬ ВЫПУСКНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ в сельскохозяйственных техникумах Латвийской ССР. Молодые колхозы и МТС республики получили 565 агрономов, мелиораторов, плодоовощеводов и других специалистов. Впервые в республике подготовлены механизаторы, ветеринары, зоотехники.

КРУПНЕЙШЕМУ В ЛАТВИЙСКОЙ ССР ЗАВОДУ «ВЭФ» исполнилось 50 лет. На заводе создана редакция по составлению истории предприятия. В нее вошли старейшие кадровые рабочие и комсомольцы-стахановцы. История отразит революционную борьбу рабочих «ВЭФ» и роль завода в социалистическом строительстве молодой советской республики.

Открытие пятидесятого сезона Московского Художественного академического театра. Сбор труппы. Выступает художественный руководитель М. Н. Кедров (за столом слева).

Фото А. Горнштейна

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

Открылся новый, юбилейный сезон Московского Художественного театра.

Директор-распорядитель МХАТ СССР имени Горького В. Месхетели рассказал корреспонденту «Огонька»:

— Коллектив Художественного театра воспринял решение Совета министров СССР о всенародном праздновании 50-летнего юбилея МХАТ, как величайшую награду, какую только могут заслужить деятели советского искусства.

Для популяризации среди трудящихся Москвы и крупнейших центров страны значения и деятельности Художественного театра и его творческих идей группы ведущих артистов будут выступать с отрывками из лучших постановок театра.

В Москве состоятся встречи представителей Художественного театра с рабочими и технической интеллигенцией промышленных предприятий, представителями Советской Армии, учеными, школьниками; в Подмосковье — с коллективами крупнейших заводов, горняками угольного бассейна, колхозниками.

На празднование юбилея МХАТ в Москву прибудут представители искусства братских союзных республик.

В юбилейную декаду театр покажет свои лучшие спектакли. К этим дням приурочивается также премьера новой постановки театра — пьесы А. Сурова «Зеленая улица».

* * *

За пятьдесят сезонов театр поставил 121 пьесу. 84 из них принадлежат перу наших соотечественников.

По самым скромным, приблизительным подсчетам, спектакли Художественного театра просмотрели свыше двадцати миллионов зрителей.

В дореволюционные годы количество спектаклей колебалось за сезон от 143 до 300. В прошлом сезоне Художественный театр дал 648 спектаклей.

Постоянно обогащая свой репертуар новыми постановками, МХАТ бережно сохраняет спектакли, в течение многих десятилетий украшающие его сцену.

Московский Художественный театр открылся 14 (27) октября 1898 года трагедией А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». С тех пор эта пьеса была показана 912 раз.

Более 45 лет идет пьеса «На дне» М. Горького, чье славное имя носит Художественный театр. Спектакль «На дне» прошел за это время 1228 раз.

Вот уже 44 года МХАТ ставит пьесу Чехова «Вишневый сад», выдержавшую 1174 представления.

20 сентября исполнится 40 лет со дня первого представления одного из популярнейших спектаклей театра — «Синяя птица». Пьеса прошла 1206 раз.

Среди юбиляров театра — народные артисты СССР О. Л. Книппер-Чехова и В. И. Качалов, заслуженная артистка С. Халютина, артист С. Мозалевский, билетер И. Дмитриев, портниха-одевальщица М. Соколова-Кириллова, заведующий электроцехом И. Гудков, гример-художник М. Гремиславская, заведующий гримерным цехом М. Фалеев, парикмахер А. Фалеева.

ПИОНЕРЫ — СЕЛУ

Пионеры Минского городского дома пионеров выехали в колхоз «Красный партизан», Минской области, где установили 40 детекторных радиоприемников, изготовленных радиокружком.

На снимке: радиокружковцы Б. Бунимович и М. Никулик устанавливают уличную антенну.

Фото Г. Дубинского

В ПОЛЯРНЫХ ШИРОТАХ

Что такое ПИНРО? На этот вопрос ответит каждый житель Мурманска: Полярный институт рыбного хозяйства и океанографии. Помещается он на улице Шмидта в большом, светлом здании. У института, находящегося за Полярным кругом, не только большие лаборатории, где неутомимо трудятся ихтиологи, физиологи, биологи, химики, океанографы. У него есть свои экспедиционные суда: «Рында», «Кашалот», «Саратов». На них совершают длительные рейсы в высокие широты Севера научные сотрудники института.

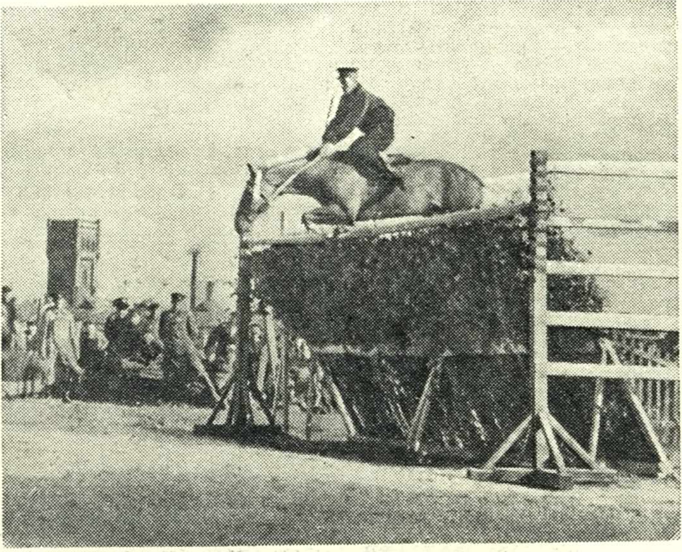

Траулер «Саратов». В центре, среди студентов, капитан судна тов. Самарин.

Траулер «Саратов» недавно возвратился из дальнего рейса в море. Ученым помогали студенты-практиканты разных вузов страны. Экспедиция добилась прекрасных результатов по хранению свежей рыбы на траулере. Так называемое «свежьё» хорошо сохранилось в течение пятнадцати суток. Результаты опыта изучаются и будут переданы промыслам «Мурманрыбы».

Вы видите перед собой веселые, обветренные студенческие лица. А ведь многие учащиеся — новички в морском деле. Их нога впервые ступила на палубу траулера. И работать этим девушкам и юношам пришлось почти без отдыха — в дождь, в туман, при большой волне. С гордостью студенты говорят: «Мы далеко ходили. Видели океан. Собрали много материала о донных рыбах. Будет над чем поработать зимой!»

КОННЫЙ СПОРТ

Лично-командное первенство страны по конному спорту оспаривали спортсмены «Динамо», «Спартака», Вооруженных Сил, «Пищевика», «Науки» и сборные коллективы кавалерийских клубов ДОСАРМ.

Интересно прошла двухкилометровая скачка, которую выиграл Волковский («Пищевик») — 2 минуты 28,2 секунды. В течение трех дней разыгрывалось первенство спортивной лошади. В это соревнование входят подготовка лошади, манежная езда, 36-километровый кросс и скачка с препятствиями. Победителем этого трудного состязания оказался Таманов («Пищевик») на лошади «Вена».

В мужском многоборье первые и вторые места заняли конники Вооруженных Сил.

Капитан И. Лысогорский («Динамо») установил новый всесоюзный рекорд по высотному прыжку. На коне «Полигон» он взял высоту 2 метра 14 сантиметров, на 2 сантиметра улучшив рекорд, принадлежавший ему же.

Общекомандное первенство завоевали спортсмены общества «Пищевик».

На фото: капитан И. Лысогорский берет рекордную высоту.

Фото В. Бондаревской

ПРИБОРЫ ДЛЯ КОНТРОЛЯ НАД ПРИБОРАМИ

На одной из небольших улочек старой Риги расположен завод «Эталон». Здесь изготовляются умные, сложнейшие приборы для измерения точности приборов. Завод — детище послевоенной сталинской пятилетки; в апреле исполнился первый год его жизни. Но продукция «Эталона» получила уже полное признание во многих научно-исследовательских лабораториях страны.

В цехе по сборке аналитических весов, имеющих точность до одного миллиграмма, работает старший мастер Оскар Вайвер. В руках у него агатовый треугольничек размером в несколько миллиметров. Он шлифует его специальным стеклом. Вайвер прошел большую школу на ленинградских и московских заводах точного приборостроения.

В другом цехе происходит разметка зеркальной шкалы для мановакуумметра, прибора, проверяющего манометры. Тут буквально ювелирная работа. Недаром на станке стоит микроскоп. Мастер Фомин, руководящий разметкой, имеет двадцатипятилетний опыт, и он добивается точности, превышающей установленные нормы.

Завод выпускает также проверочные гири от миллиграмма до десяти килограммов.

Р. ЕВГЕНЬЕВ

ПЕРВЕНСТВО ОСПАРИВАЮТ «ДИНАМО» И ЦДКА

3 сентября на московском стадионе «Динамо» состоялся один из основных матчей всесоюзного первенства по футболу. На поле встретились лидеры первенства — команды «Динамо» (Москва) и «Спартак».

Эта игра многое решала. Как известно, в первом круге первенства «Спартак» добился внушительной победы над московским «Динамо», выиграв матч со счетом 3 : 0. Еще одна победа «Спартака» над динамовцами давала бы возможность команде рассчитывать на первенство; динамовцы, проигрывая этот ответственный матч, поставили бы себя в очень трудное положение.

Естественен интерес к этой встрече со стороны многих тысяч зрителей, заполнивших трибуны стадиона. Матч закончился убедительной победой московского «Динамо» со счетом 5 : 1. Дальнейшая борьба за первенство развернется между двумя командами — «Динамо» и ЦДКА.

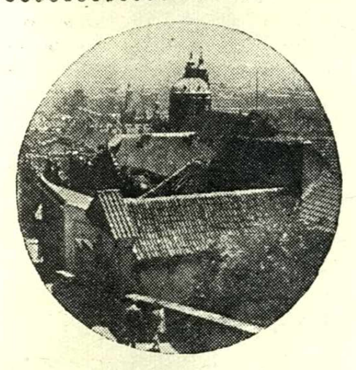
На фото: момент игры команд «Динамо» (Москва) и «Спартак».

Фото Э. Гутгарца

Здесь боролся и побеждал Юлиус Фучик

Фотоочерк Н. СОРОКИНА

8 сентября исполнилось пять лет со дня злодейского убийства немецкими фашистами чешского писателя-борца Юлиуса Фучика.

Вся его жизнь была посвящена делу коммунизма, борьбе с врагами трудящихся. Еще в 1921 году, будучи школьником, Фучик вступил в коммунистическую партию Чехословакии, а в университете он стал ведущим деятелем студенческой коммунистической организации. И в то же время Фучик выбрал для себя раз и навсегда оружие, с помощью которого он вел борьбу. Этим оружием было перо. Фучик стал журналистом.

Начиная с 1927 года, он уже самостоятельно редактировал журнал «Кмен». Через два года мы видим Фучика одним из редакторов большого, выходящего и поныне журнала «Творба». Одновременно он работал членом редколлегии центрального органа компартии «Руде право».

В те годы чехословацкая буржуазия вела ярую антисоветскую политику. Фучик, не получив от тогдашнего чехословацкого правительства визы, нелегально приехал в СССР, чтобы рассказать своему народу правду о стране социализма, о советских людях, осуществлявших первую сталинскую пятилетку. Как известно, в результате пяти месяцев пребывания в СССР, Фучик написал яркую и волнующую книгу, названную им «В стране, где завтра обозначает вчера».

Правда о Советском Союзе, высказанная Юлиусом Фучиком, пришлась не по вкусу тогдашним правителям Чехословакии. Фучика арестовали, судили, а затем заточили в пражскую тюрьму Панкрац...

Через двенадцать лет, насыщенных борьбой с реакцией, посвященных пропаганде коммунистических идей, Юлиус Фучик был снова заточен в Панкрац. На этот раз его тюремщиками были немецкие фашисты. Полтора года они мучили Фучика — одного из руководителей подполья, — кромсали его тело, но не могли подавить его духа. В тюрьме Фучик написал свою бессмертную книгу «Репортаж с петлей на шее».

Мне удалось посетить с женой Юлиуса Фучика — Густой Фучик — и с его соратницей по подполью Лидией Плахой места, где Фучик жил и боролся. Вместе с ними посетил я Панкрацкую тюрьму, где Юлиус Фучик провел последние дни своей кипучей, благородной жизни.

Вот квартира Елинека, где гестаповцы 24 апреля 1942 года захватили Юлиуса Фучика. В первой главе своей книги Фучик так описывает случившееся:

«Звонок.

Сейчас, ночью? Кто бы это мог быть?

Гости не из терпеливых. Колотят в дверь:

— Откройте! Полиция!

— К окнам, скорее! Спасайтесь! У меня револьвер, я задержу их!

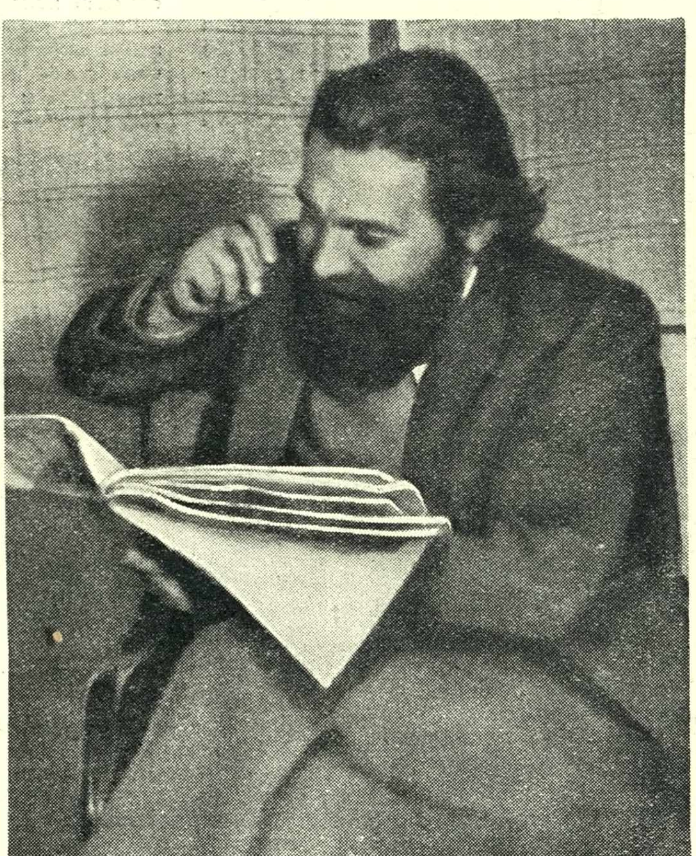
Поздно! Под окнами гестаповцы с револьверами в руках. Через сорванную с петель входную дверь гестаповцы врываются в кухню, потом в комнату. Один, два, три... девять человек. Они меня не видят: я стою в углу за распахнутой дверью, у них за спиной. Я могу отсюда стрелять. Но на двух женщин и трех безоружных мужчин наведено девять револьверов. Если я выстрелю, погибнут прежде всего они. Если застрелиться самому, они все равно станут жертвой поднявшейся перестрелки...

Если я выстрелю, я ничего не спасу, только избавлюсь от пыток, но зато погибнут четыре товарища. Так? Так.

Я выхожу из укрытия».

Скромная уютная квартирка, белая распахнутая дверь. Все здесь сохранилось так, как было в ту роковую ночь. Нет только в живых человека, который стоял за этой дверью с пистолетом в руках, спокойно и самоотверженно решая, что ему делать. Нет Юлиуса Фучика.

Так выглядел Юлиус Фучик в дни подполья, отпустив себе бороду для маскировки. Фучик описывал самого себя, как «пожилого прихрамывающего господина». Этого «господина» можно было видеть в захваченной немцами Праге, когда он отправлялся на нелегальное собрание или на явку. А вот Юлиус Фучик молодой, улыбающийся, снятый в то время, когда ему еще не надо было скрываться в подполье от врагов.

В этот дом, дворец Петчек, привезли Юлиуса Фучика из квартиры Елинека, избитого, окровавленного. Здесь помещалось гестапо. Страшное место, хорошо известное всем чехам, всем, кто продолжал вести борьбу с фашистами. Юлиус Фучик так описывает в книге свое первое появление в этом доме:

«Дворец Петчек. Я думал, что живым в него не попаду. Почти бегом на четвертый этаж. Ага, знаменитый отдел П-А-1 по делам коммунистов. Пожалуй, это даже любопытно».

Только неделю спустя после ареста Юлиус Фучик очнулся в камере № 267. Сюда его притащил толстый эсэсовец после очередного допроса и, содрав с него лохмотья, сказал другому палачу: «Посмотри-ка, ну и мастера отделывать». И, уже лежа на соломенном тюфяке, откуда-то издалека, из неведомой дали услышал Фучик тихий голос: «До утра не доживет».

Вот эта камера № 267. Здесь Фучик боролся со смертью. Здесь он, не зная еще, выживет или нет, писал: «Я любил вас, люди, и был счастлив, когда вы отвечали мне тем же, и страдал, когда вы меня не понимали. Кого я обидел, — простите, кого порадовал, — не забывайте. Пусть мое имя ни в ком не вызывает печали».

Это о камере № 267 писал Юлиус Фучик в своей книге «Репортаж с петлей на шее»:

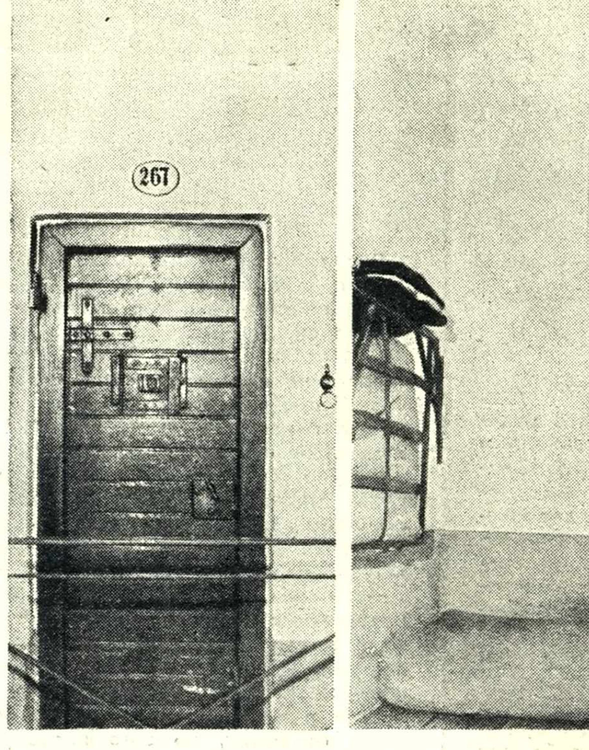
«Семь шагов от двери до окна, семь шагов от окна до двери. Это я уже хорошо знаю.

Сколько раз я отмерил это расстояние по дощатому полу тюремной камеры! Ведь в этой самой камере я сидел однажды за то, что слишком ясно видел, как губительна для народа политика чешской буржуазии! И вот сейчас мой народ распинают на кресте, в коридоре за дверью ходят немцы-надзиратели, а где-то за пределами тюрьмы слепые политические интриганы снова плетут нить измены. Сколько столетий нужно человеку, чтобы понять, что творится вокруг?

Через сколько тысяч тюремных камер прошло человечество на пути к прогрессу? И через сколько еще пройдет? А конца пока не видно. И все же мир больше не погружен в спячку, не спит. Семь шагов туда, семь обратно. У одной стены откидная койка, на другой грязно-бурая, неказистая полочка с глиняной посудой».

Так выглядит камера № 267, где Юлиус Фучик писал тайком свою бессмертную книгу.

История сохранит имя тюремного надзирателя А. Колинского. Это он предложил Фучику бумагу и карандаш, это он выносил тайком исписанные листки из тюрьмы. Так рождалась книга Юлиуса Фучика.

«Репортаж с петлей на шее», написанный Фучиком в тюрьме гестапо в Панкраце весной 1943 года, начинается следующими строками:

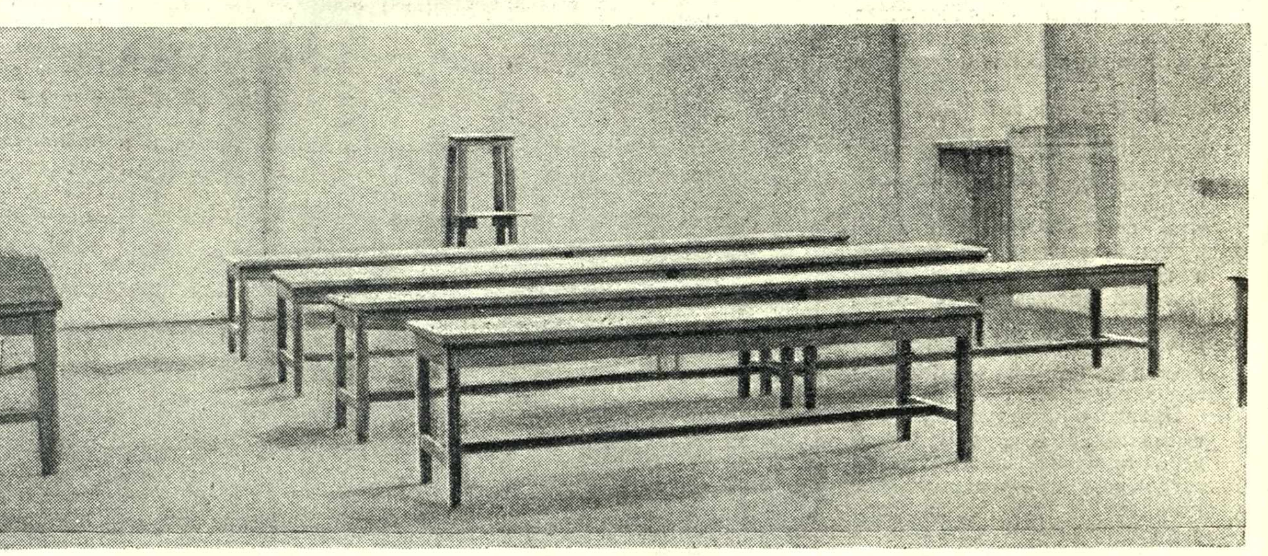
«Сидеть, напряженно вытянувшись, уперев руки в колени и уставив неподвижный взгляд в пожелтевшую стену комнаты для подследственных во дворце Петчек, — это далеко не самая удобная поза для размышлений. Но можно ли заставить мысль сидеть навытяжку?

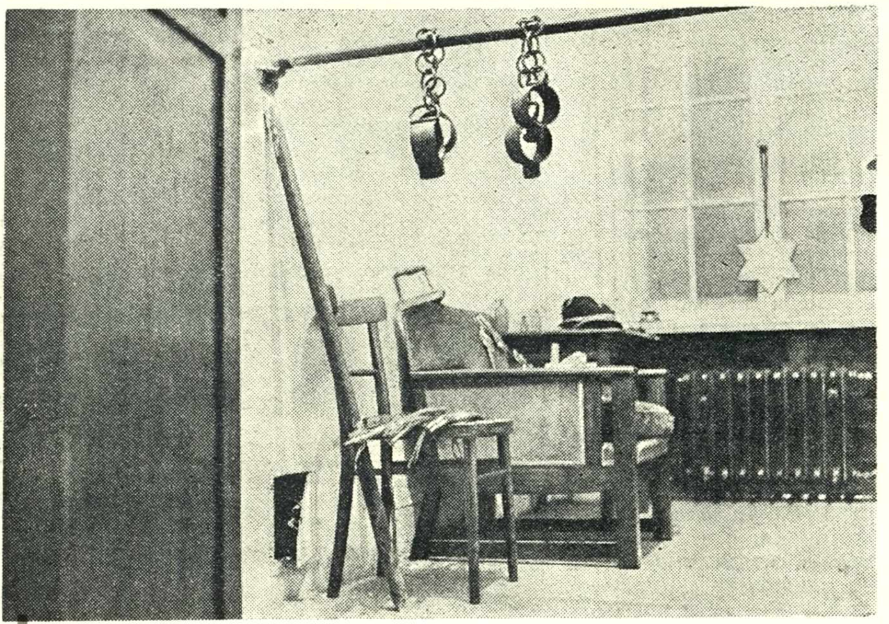
Кто-то, когда-то — теперь уже не знаю, когда и кто, — назвал комнату для подследственных во дворце Петчек кинотеатром. Замечательное сравнение. Обширное помещение, шесть рядов длинных скамей, на скамьях неподвижные люди, перед ними голая стена, похожая на экран. Все киностудии мира не накрутили столько фильмов, сколько их спроецировали на эту стену глаза ожидавших нового допроса, новых мучений, смерти...

Сотни раз видел я здесь фильм о себе, тысячи его деталей. Попробую рассказать о нем. Если же палач затянет петлю раньше, чем я закончу рассказ, останутся миллионы людей, которые допишут счастливый конец».

Вот фотография комнаты, прозванной заключенными «кино» и которую описал Юлиус Фучик в начале своей книги. Здесь он сидел, напряженно вытянувшись и уставив неподвижный взгляд в пожелтевшую стену. Здесь он видел «фильм о себе».

Об этой башенке упоминает Юлиус Фучик, которого зверски истязали в гестаповской тюрьме: «Первомайское утро. Рассвет. Часы на тюремной башне бьют три. Впервые я ясно слышу бой часов. Впервые после ареста я в полном сознании. Я чувствую, как через открытое окно проникает ветерок; он обдувает мой тюфяк на полу, солома колет мне грудь и живот. Каждая клетка моего тела болит на тысячу ладов».

...«кинотеатр» во дворце Петчек — совсем не радостное воспоминание, — писал Фучик. — Это — преддверие застенка, откуда слышатся стоны и крики узников, и ты не знаешь, что ждет тебя там. Ты видишь, как туда уходят здоровые, сильные, бодрые люди и после двух—трехчасового допроса возвращаются искалеченными, полуживыми».

Да, «кинотеатр» — это было только преддверием ада. А сам ад назывался «четырехсоткой». На дверях стоял номер 400. В этом застенке арестованные коммунисты подвергались страшным пыткам и истязаниям. Людей полосовали плетьми из сыромятной кожи, подвешивали на дыбу, вытягивали руки из суставов, жгли раскаленными утюгами.

На этом снимке вы можете увидеть только некоторые орудия пыток. На стуле лежат плети из сыромятной кожи. На спинке кресла утюг. На окне — «звезда», ее прикладывали к телу заключенного и по этой метке вырезали мясо. На прикрепленном к стене «турнике» подымали на дыбу. И вот этот застенок вскоре стали называть «коммунистическим центром». Именно здесь коммунисты-заключенные, сталкиваясь на допросах, создавали свою организацию, договаривались, как запутать следствие и направить его по ложному пути.

Фучик писал об этом застенке: «Четырехсотка» — это был окоп, выдвинутый далеко за передний край, со всех сторон окруженный противником, обстреливаемый сосредоточенным огнем, однако ни на миг не помышляющий о сдаче. Это был окоп под красным знаменем, и здесь проявлялась солидарность всего народа, борющегося за свое освобождение».

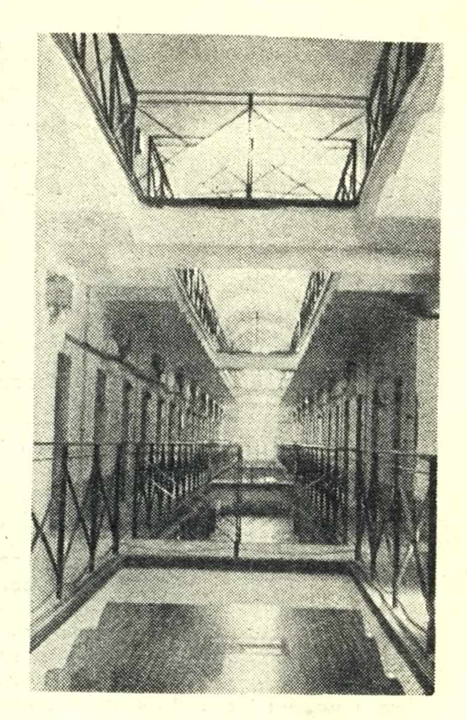
«В концентрационном лагере в Равенсбрюке я узнала от товарищей, что мой муж Юлиус Фучик 25 августа 1943 года нацистским судом в Берлине был приговорен к смертной казни. Но на вопросы о его дальнейшей судьбе мне отвечало лишь эхо, отражавшееся от высоких стен вокруг лагеря...»

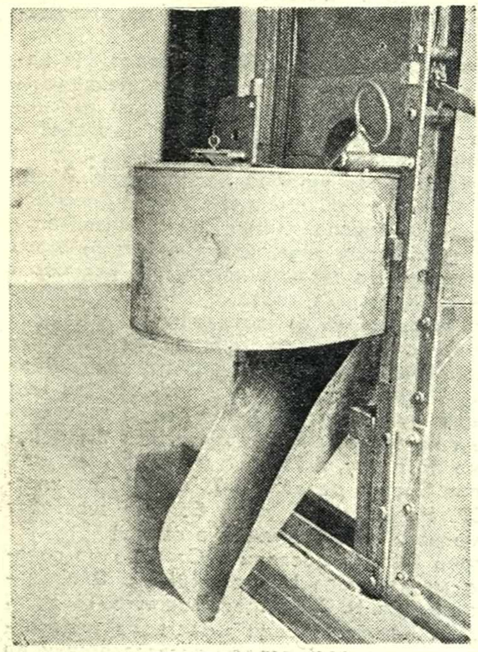
Так писала Густа Фучик, предпосылая этими словами книгу своего мужа, собранную ею по листочкам, по обрывкам у патриотов, хранивших эти листки.

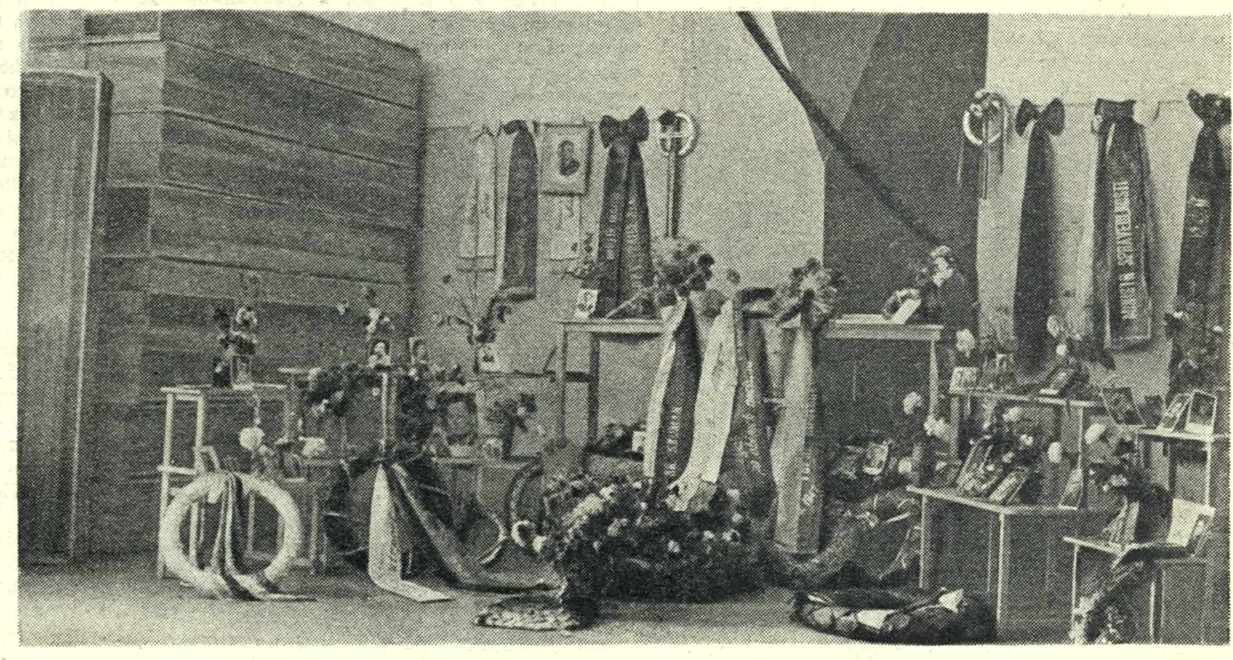
На снимке слева: Густа Фучик (справа) и помощница Фучика в подполье Лидия Плаха во дворе тюрьмы Панкрац.

Вместе с Густой Фучик и Лидией Плахой мы прошли по тюремным коридорам. По этим коридорам Юлиуса Фучика проносили на очередной допрос. Его несли на носилках: сам он после перенесенных пыток двигаться не мог. Фучик упоминает об этом в своей книге:

«По длинному коридору меня несут дальше к выходу. В коридоре полно людей... Все оборачиваются на шествие с носилками, во всех взглядах жалость и сострадание, а это мне не нравится. Я поднимаю руку и сжимаю ее в кулак. Может быть, люди в коридоре увидят и поймут, что я их приветствую. Это, разумеется, наивная попытка. Но на большее я не способен: нехватает сил».

Побывали мы и в тюремном музее. Это — изолированное крыло тюрьмы, состоящее из трех комнат, к которым примыкали камеры смертников. По-чешски это место называется «секерарна»: здесь людям рубили головы. 5 апреля 1943 года заключенные простучали друг другу страшную весть о том, что в этот день немцы будут испытывать гильотину. И действительно, в 6 часов вечера здесь было казнено пять заключенных.

Вот эта гильотина — образец изуверской техники немцев.

Теперь здесь устроен пантеон. На место казни многих лучших своих сынов и дочерей чехословацкий народ принес венки из неумирающих цветов, обвитых траурными лентами. Рядом с неиспользованными немцами гробами стоят фотографии казненных. Видели мы здесь и скромный памятник, воздвигнутый себе самими погибшими. На обороте сидения простого, некрашеного табурета карандашом написано: «Мы были казнены 20.XII.44 г. за подачу куска хлеба русскому пленному. Свобода Ольдржих. Голечек Антонин. Груза Бацлав. Голечек Ярослав. Кржа Иозеф».

Юлиуса Фучика казнили в другом месте. В последней главе своей книги Фучик писал:

«9 июня 1943 года.

В коридоре за дверью висит пояс. Мой пояс. Значит, меня отправляют. Ночью меня повезут в «империю» судить и... и так далее. От ломтя моей жизни голодное время откусывает последние кусочки. Четыреста одиннадцать дней в Панкраце промелькнули непостижимо быстро. Сколько еще дней осталось? Где я их проведу? И как?

Едва ли у меня еще будет возможность писать. Пишу мое последнее показание. Страница истории, последним живым свидетелем которой я, повидимому, являюсь».

9.6.43.

И вот последняя страничка, заключительные слова героической повести. Вглядываешься в эти ровные строки, в которых почти нет помарок, и еще и еще раз поражаешься удивительной выдержке этого человека, его самообладанию:

«Моя жизнь, видимо, приходит к концу. Люди, я вас любил. Будьте бдительны!» Под последними словами четкая подпись и дата: «9.6.43».

Фучика увезли в Берлин, и он погиб там, вдалеке от любимой родины, от друзей и близких. Но и погибнув, Юлиус Фучик победил смерть так, как он побеждал ее в застенках гестапо, в Панкрацкой тюрьме. Он оставил человечеству свою бессмертную книгу. Эта книга обошла весь мир, эта книга помогает и сейчас миллионам людей вести борьбу с фашизмом.

Чехословацкий народ глубоко чтит память Юлиуса Фучика, отважного борца с фашизмом и талантливого писателя. Чешский народ воздвиг в честь Юлиуса Фучика много памятников. Сама Панкрацкая тюрьма, где томился Фучик, стала памятником. А на стене дома, где он жил, висит теперь мемориальная доска. На ней выгравировано:

«Здесь жил национальный герой Юлиус Фучик. Родился 23.II.1903 года на Смихове. Казнен 8.IX.1943 года в Берлине».

Автомобиль идет на юг...

Владимир РУДНЫЙ
Специальный корреспондент «Огонька»

ЗАПРОС ИЗ ГЕРМАНИИ

В Белгород из Германии пришел запрос:

— Как живет и как восстанавливается после разрухи город?

О жизни Белгорода справлялись солдаты из нашего далекого зарубежного гарнизона.

Сообщив мне это, секретарь городского комитета партии Петр Данилович Волков добавил:

— Ведь первый салют Москвы был дан в честь освободителей Орла и Белгорода. И вот теперь, к пятилетию со дня освобождения города, наши воины интересуются его судьбой.

Ответил солдатам председатель исполкома горсовета тов. Антонов.

Антонов был председателем Белгородского горсовета и до войны. Городов таких, как Белгород, в России много. Но в войну, в ту пору, когда человечество потрясли героические подвиги Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Одессы, имя Белгорода стало известно всему миру. Здесь провалилась крупнейшая стратегическая затея гитлеровских генералов, и каждому из нас памятны «белгородский плацдарм» и «белгородское направление». Антонов покинул город благоустроенный, но обыкновенный, а вернулся в город разоренный, но исторический.

Его ответ лаконично и суховато перечислял итоги пятилетнего труда белгородцев. В основном они выражены были в цифрах: домохозяйки создали 550 добровольно-строительных бригад; 2 миллиона часов отработано на воскресниках по благоустройству; десятки миллионов рублей вложены в городское хозяйство и промышленность; столько-то сдано метров жилой площади, столько-то построено школ, садов и парков. К этому отчету стоит добавить несколько строк.

Белгород — город каменный. После безлесных курских степей и холмов, после выстриженных комбайнами полей возникают отвесные меловые горы, образующие въезд в белый город. Все белое: известка множества строек, стены домов, пыль улиц — природный белый цвет города, быстро скрывший черный пепел развалин. В городе вдоволь камня и мела, но за лесом отсюда едут в Брянск. Прошлым летом сотни белгородцев работали в брянских лесах, заготавливая древесину.

В день моего приезда в городе состоялось двадцать одно новоселье: у железнодорожников, у рабочих в домах Котлозавода.

По-разному можно восстанавливать города. Приходилось видеть в пути немало новых строений, одиноко возвышающихся среди голых пустырей, неприбранного строительного мусора. В Белгороде мне показали новую двухэтажную школу № 7. Белое здание окружено редкостными для этой зоны растениями, словно здесь ботанический сад. Директор школы Михаил Николаевич Ульянцев — ботаник. Он создал кружок юных натуралистов. Узнав, что я еду на Черноморское побережье, Ульянцев просил передать привет и благодарность белгородцев работнику Сочинской опытной субтропической станции товарищу Волохову. С помощью этой станции белгородские юннаты украсили свою школу богатой плантацией.

Я побывал на одном строительстве.

На этой стройке имеются люди, для которых карта наших пятилеток стала географией личной жизни.

Начальник участка, где монтируют присланные из Мариуполя стальные колонны главного цеха, Прокопий Васильевич Белов двадцать лет назад работал слесарем на реконструкции варшавских железнодорожных мастерских в Ленинграде. Это было началом его пути по карте пятилеток. Он строил в Ленинграде, Борисоглебске, Днепропетровске, Магнитогорске, в Ижоре, в Москве, в Новосибирске, в Сталинске, строил ангары, домны, мартены, электростанции, причалы портов, многоэтажные дома. Его старший сын — военно-морской инженер — служит на предприятии, которое строил отец. Младший сын — верхолаз, он пил традиционную первую чарку за флаг, поднятый на стальной колонне над площадкой завода.

ТЫЛ МЕТАЛЛУРГИИ

Каждому из нас Донбасс известен как «Всесоюзная кочегарка». Донбасс — это уголь, бесконечные конусы шахтных терриконов, трубы, домны, подвесные и узкоколейные дороги, линии высоковольтных передач — край, густо населенный людьми и механизмами. Вдруг попадаешь в район, где нет степного простора, где все перекопано, перегорожено, переплетено железнодорожными магистралями. И даже ночью, ожидая перед шлагбаумом, пока прокатит мимо длинный состав с невидимым во тьме грузом, невольно думаешь: «Уголек идет, уголек!»

Но Донбасс,— разумеется, не только уголек.

На пути к Артемовску я увидел огромный экскаватор, который перегружал землю из железнодорожного состава в глубокий овраг. Вблизи овраг оказался просторной долиной. Возле экскаватора стояла группа людей. Один из них — управляющий Часовярскими рудниками Павел Михайлович Ктиторов,— указывая на долину и шоссе, объяснил:

— Под шоссе, на котором стоит ваша машина, лежит огнеупорная глина. Она нам нужна. В этой долине тоже были богатые ее запасы. Мы их извлекли и отдали металлургам. Теперь засыпаем ее землей — по ней пройдет новое шоссе. А старое — вскроем и достанем огнеупоры.

Часов-Яр — тыл черной металлургии. Это одно из богатейших в Европе месторождений глины, которую здесь добывают 75 лет. Простая, кажется, вещь — глина, но часовярская по своим химическим свойствам и пластичности лучше других. В свое время Часов-Яр посетили участники Международного конгресса геологов. Ученые уверяли, что с такой глиной следует обращаться нежнее, чем со сливочным маслом. И действительно, ее пакуют в пергамент и в ящики. Она нужна металлургии, электропромышленности, медицине, искусству.

ОБЩЕЕ ДЕЛО

В Часов-Яре я познакомился с машинистом экскаватора Николаем Поповым. Пять лет назад он прибыл в Часов-Яр из города Кирова в составе восстановительного отряда трудовых резервов.

Бывшие ремесленники из восстановительного отряда превратились теперь в настоящих кадровых рабочих. Попов покраснел, когда Ктиторов напомнил некоторые былые шалости юных восстановителей.

Николай Попов, ходивший в лихо заломленной капитанке и сапогах гармошкой, был одним из самых озорных ребят. Время, воспитание и труд преобразили его.

Любо смотреть, как работает Попов. Ни одного лишнего движения, точные развороты экскаватора, нацеленное, до секунды рассчитанное направление ковша. Расчет, сосредоточенность и воля.

Недавно Попов широко прославился. В областной газете «Социалистический Донбасс» его заинтересовала статья о строительстве Азовстали. Попов знал, что в создании этого индустриального гиганта принимает участие и Часов-Яр. «Стрелы экскаваторов безостановочно движутся вдоль свежесрезанных земляных отвесов,— с любопытством читал он описание работы своих товарищей с другого конца Донбасса.— 15 мощных машин роют траншеи под будущие фундаменты... Теперь надо вынимать в сутки не 6 тысяч кубометров, как было намечено по плану, а 7500».

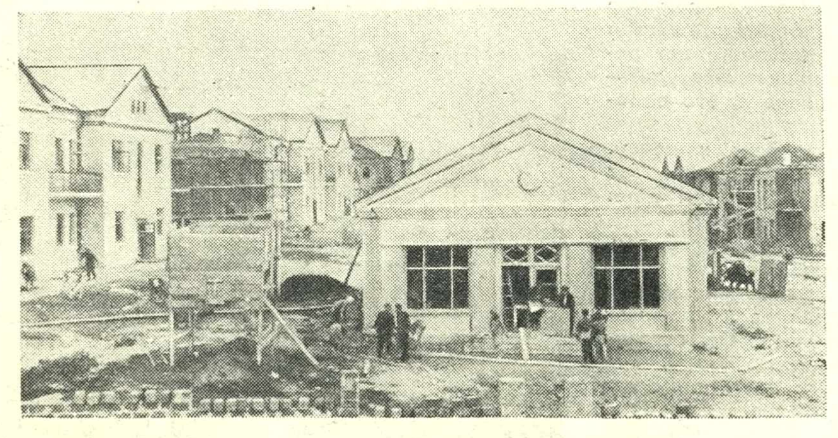
Попов быстро разделил: 7500 на 15 равняется 500. Но ведь он дает больше шестисот кубометров, и не в сутки, а в смену!

Вскоре Попова послали в Сталино на совещание металлургов Центра и Юга. В президиуме сидели Н. С. Хрущев, министр Тевосян, академик Бардин. Среди мастеров прославленных предприятий страны экскаваторщик из Часов-Яра должен был бы, казалось, испытывать чувство робости. Но он вышел на трибуну и сказал:

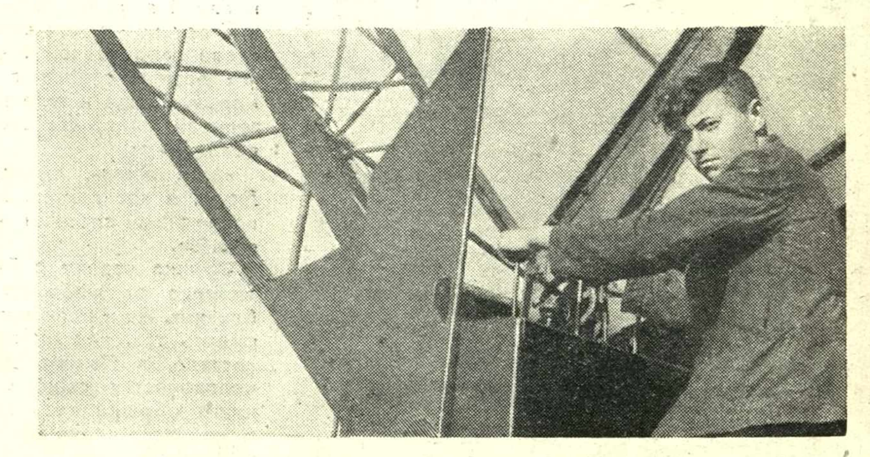
— Я прочитал в газете о работе экскаваторщиков Азовстали. Меня очень удивили их низкие нормы выработки. У нас, в Часов-Яре, эти нормы давно перекрыты...

Попов подробно рассказал о своем методе работы, обещал личную пятилетку выполнить в три с половиной года и от имени машинистов рудоуправления бросил строителям Азовстали вызов:

— Мы делаем одно общее дело. Мы добываем для Азовстали глину, вы строите Азовсталь. Так давайте же поторопимся...

Белгород. Вновь построенные дома Котлозавода.

Машинист экскаватора Николай Попов.

1

2

Четверо из одного дома

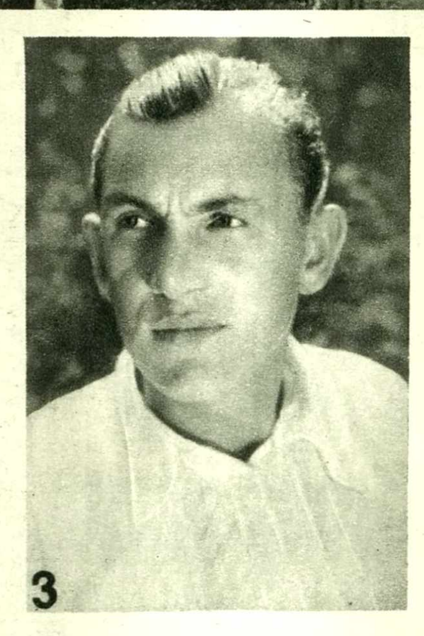
Текст М. Златогорова

Фото Дм. Бальтерманца

В сердце Урала, в старинном рабочем городе Нижнем Тагиле, выстроен этот дом. Прочно сложенный из камня, окрашенный свежей краской, блистающий чистыми окнами, он поднялся над берегом реки Тагил, потеснив деревянные домики, оставшиеся от демидовских времен.

Дом молодежи!.. Его населяют двести пятьдесят молодых рабочих металлургического завода имени В. В. Куйбышева.

Кто эти юноши?

3

Великое перемещение индустрии с запада на восток, осуществленное в годы войны, сопровождалось обновлением состава рабочего класса Урала.

Среди тысяч молодых людей, помогавших на Урале ковать победу над врагом, было четыре юноши, о которых рассказывает наш фотоочерк:

Григорий Загородный (1),
Федор Горбатюк (2),
Петр Курлыкин (3),
Павел Проценко (4).

Григорий Загородный и Федор Горбатюк — земляки из Тальновского района, Киевской области. Когда началась война, они учились в Киеве в школе телеграфистов. Вместе со школой Григорий и Федор эвакуировались сначала в Ворошиловград, а потом — в Нижний Тагил. Фронт требовал металла. И они решили научиться плавить металл.

В ремесленном училище металлургов № 4 Загородный и Горбатюк подружились с Петром Курлыкиным, приехавшим из разоренной немцами Воронежской области. Позднее к этой тройке присоединился Павел Проценко, молодой колхозник из Сумской области. Немцы насильно увезли его в Германию, но он сумел вырваться из фашистского плена и найти дорогу на Родину.

Григорий Загородный стал сталеваром, Федор Горбатюк — мастером по разливке стали, Петр Курлыкин — старшим засыпщиком доменной печи, а Павел Проценко — вальцовщиком холодного проката.

Четверо выпускников ремесленного училища — ныне передовые, рабочие-стахановцы завода имени В. В. Куйбышева. Они вместе борются за пятилетку в четыре года.

5

Суббота. Кончилась смена.

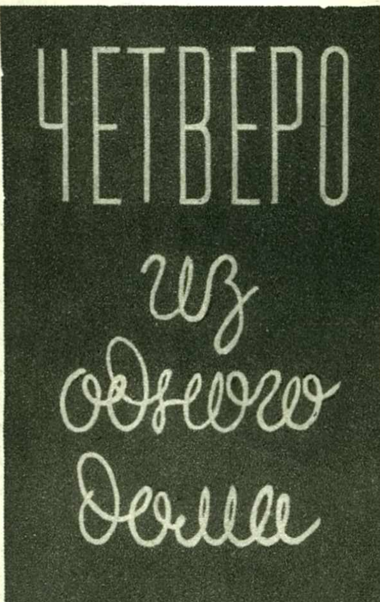
Григорий, Федор, Петр и Павел направляются через заводской двор к выходу. Славно потрудились они за прошедшую неделю!

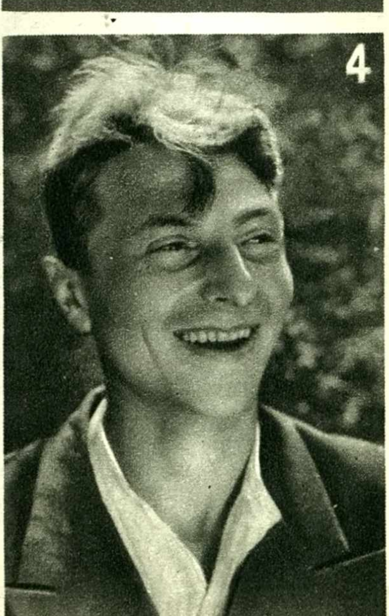
6

...И вот четверо друзей обедают в уютной столовой Дома молодежи.

5

4

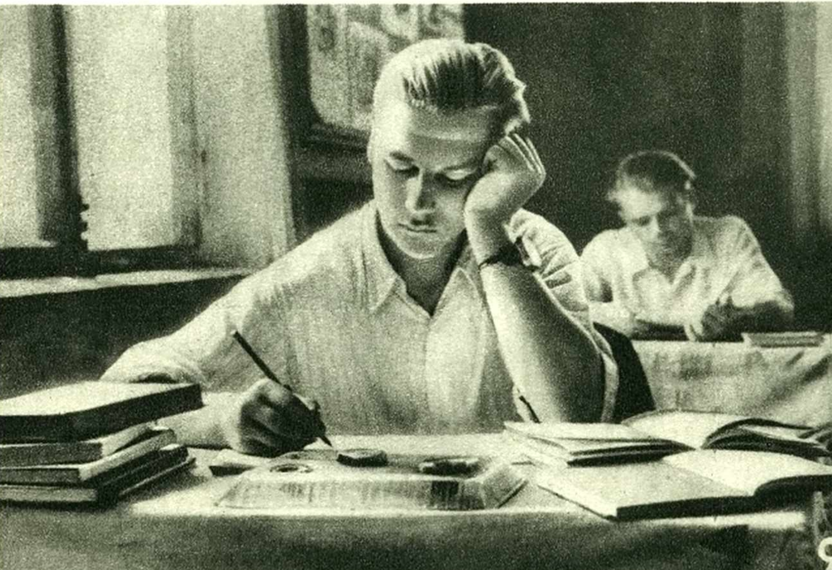

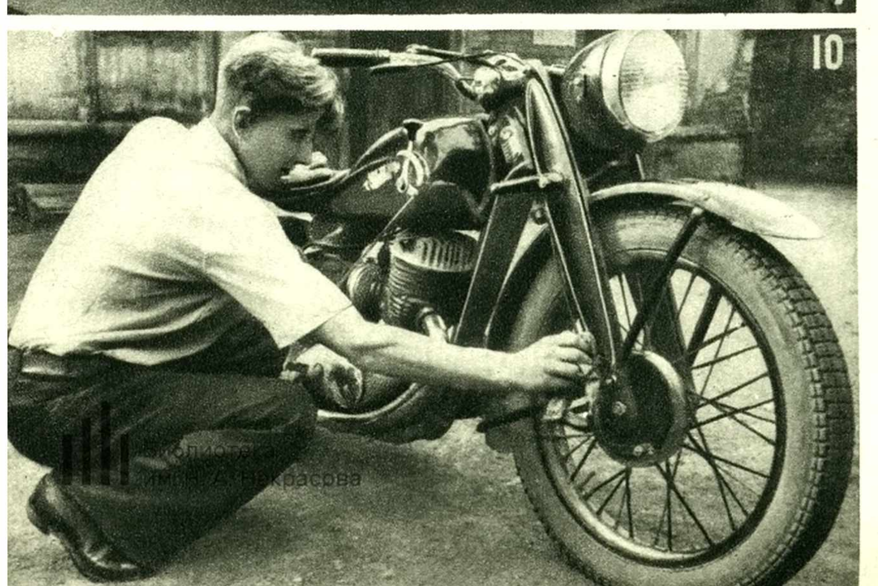
6

ШИРОК КРУГ ИХ ИНТЕРЕСОВ...

7

Григорий Загородный часто наведывается в большое серое здание напротив завода. Там когда-то он учился ремеслу. А сейчас комсомольская организация поручила ему шефствовать над будущими доменщиками и сталеварами.

Его узнают еще на пороге, бегут навстречу: «Григорий Иванович... Здравствуйте, Григорий Иванович!». Подолгу беседует знатный сталевар с учениками ремесленного училища. Он рассказывает им о заводе, о мартенах, о скоростных плавках стали. Внимательно слушают его ребята. А давно ли сам Григорий был учеником?..

8

Высокой чести удостоился комсомолец Петр Курлыкин — его избрали депутатом городского Совета депутатов трудящихся.

Депутат Курлыкин не оставляет без внимания ни одного заявления, ни одного письма своих избирателей. Интересует его ход реконструкции Нижнего Тагила. Чем может помочь молодежь быстрейшему благоустройству города, озеленению его улиц? Вот и сегодня Курлыкин пришел к председателю Нижнетагильского горисполкома тов. А. И. Непомнящему. Внимательно выслушивает руководитель города соображения молодого депутата.

9

Федор Горбатюк — квалифицированный мастер, он руководит двумя бригадами. Но Федор не хочет останавливаться на достигнутом. Юноша мечтает о высшем техническом образовании, о работе инженера. Все свободные часы Федор проводит за книгой. «Закончу вечернюю школу-десятилетку,— поступлю в вуз»,— сказал он нам.

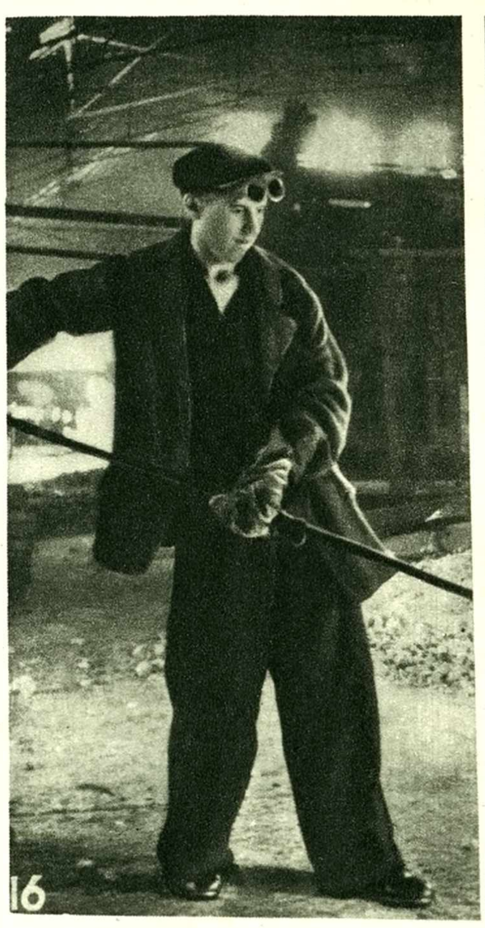
10

Мотоциклетный спорт — самое большое увлечение Павла Проценко. Хочет он также научиться водить автомобиль,

Недавно тагильские комсомольцы организовали автоклуб. Павел — завсегдатай клуба, один из его активных членов.

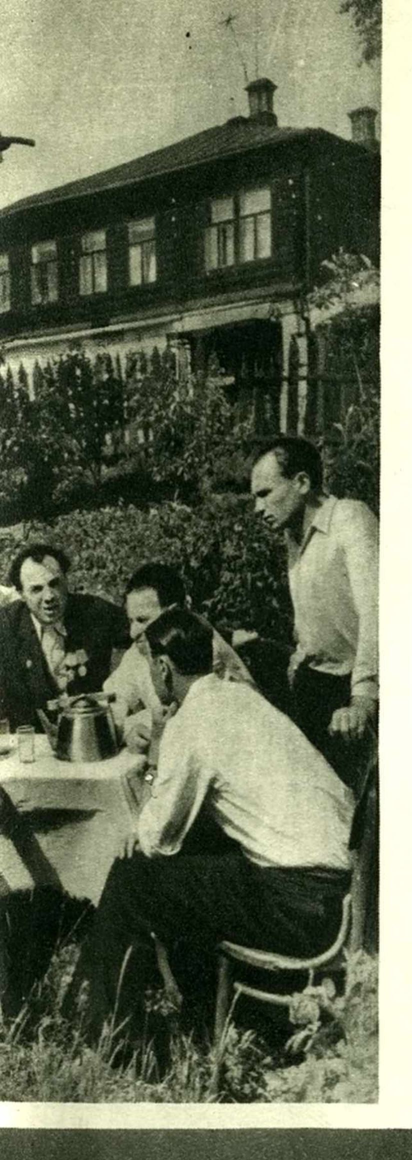

И СНОВА ОНИ НА СТ

ТАК ЖИВУТ И ТРУДЯТСЯ

11

Недалеко от Дома молодежи, у самой реки, стоит маленький белый домик. Вокруг разрослись кусты акации и жасмина. Хорошо здесь по вечерам. Приятно придти в гости к хозяину домика — старому мастеру большевику Василию Михеевичу Бушину, послушать его рассказы о прошлом, поделиться своими мечтами и планами.

Василий Михеевич начинал на заводе учеником слесаря. Двадцать два года проработал он на производстве, пока стал мастером.

— Вы, ребята, за два года успели пройти этот путь,— говорит Бушин. — Так дорожите любовью и заботой завода!

12

День отдыха начинается с посещения душевой и парикмахерской. Бытовое обслуживание организовано тут же, в Доме молодежи.

13

До обеда можно затем пойти в кино, городской музей. Но можно приятно провести время и дома. В комнатах живут по четыре человека: в них просторно, светло. Есть радио, библиотека. В комнате отдыха на столах свежие газеты и журналы, шахматы, шашки, домино.

14

Предвечерние часы. Друзья тщательно одеваются. Особенно долго вывязывает галстук Федор Горбатюк, вызывая шутливые замечания друзей. На берегу пруда Федора ждет знакомая девушка. И остальные проведут вечер не в одиночестве...

15

...Что это так,— показывает снимок.

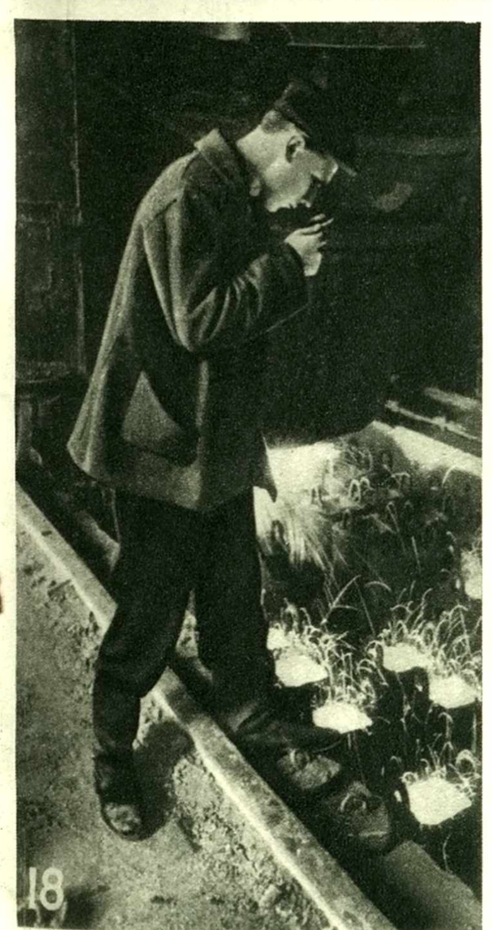
Легко скользят лодки по глади пруда. И далеко разносится задушевная комсомольская песня:

«Дан приказ ему на Запад,
Ей — в другую сторону...»

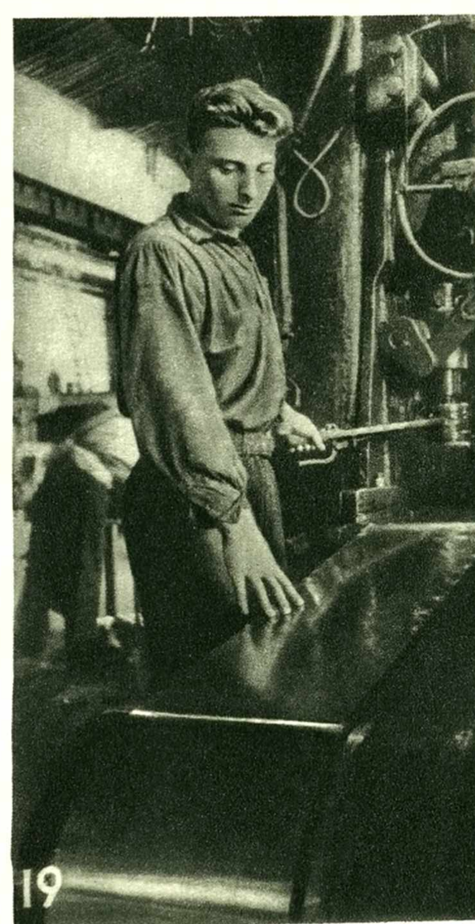
Кончается выходной день.

Через несколько часов Григорий Загородный снова станет к мартеновской печи (16), поднимется на верхушку домны Петр Курлыкин (17), примет руководство сменой Федор Горбатюк (18), займет свое место у стана Павел Проценко (19).

...ТАХАНОВСКОЙ ВАХТЕ

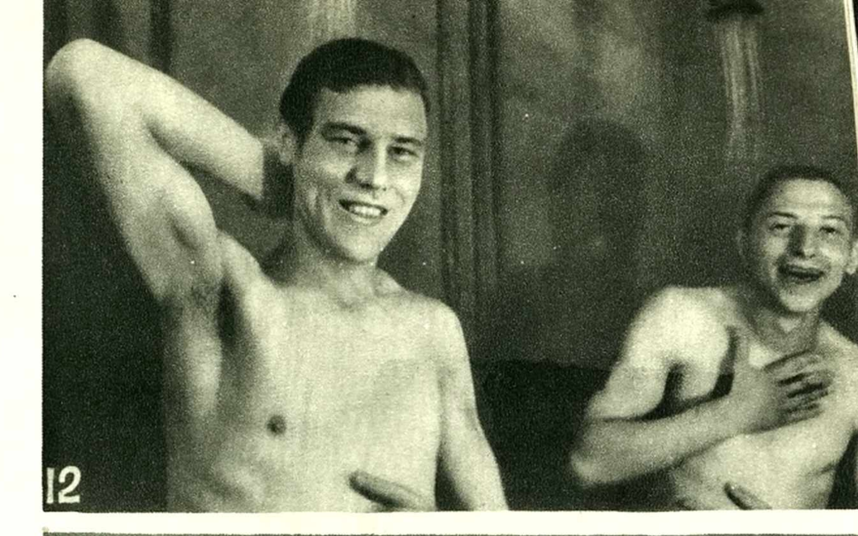

18

19

...ЧЕТВЕРО ИЗ МИЛЛИОНОВ

12

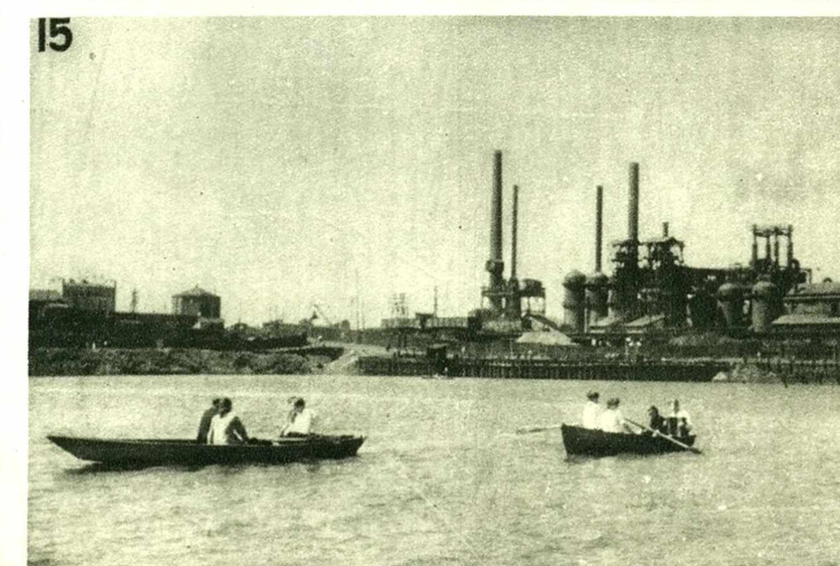
РАДОСТЕН ОТДЫХ...

13

14

15

Василий Яковлевич Евдокимов с женой Ядвигой Адамовной занимаются пасынкованием винограда мичуринского сорта «черный сладкий».

ПОДМОСКОВНЫЙ ВИНОГРАДАРЬ

От десяти до двенадцати килограммов прекрасного винограда получает с лозы подмосковный виноградарь Василий Яковлевич Евдокимов на своем приусадебном участке в Кучино.

Много лет кропотливого и упорного труда потребовалось ему на то, чтобы заставить эту нежную и теплолюбивую культуру вызревать на подмосковной земле.

Пятнадцать лет назад участок Василия Яковлевича, с которого он ежегодно собирает вполне устойчивые урожаи, представлял собой почти голый пустырь на опушке леса. За эти годы здесь произошли разительные перемены — пустырь превратился в сад плодовых деревьев: яблонь, груш, раскидистых вишен и слив мичуринских сортов. Сад был посажен и выращен с целью защитить, оградить нежные виноградные лозы от неожиданностей непривычного для них климата.

Сад мичуринца-энтузиаста представляет собой опытный коллекционный питомник, где ученый годами наблюдает и изучает сложный и длительный процесс роста, развития и акклиматизации всевозможных сортов винограда, вывезенных Евдокимовым из разных мест Советского Союза.

Виноград — растение, хорошо поддающееся управлению человеком. Но успех плодоношения во многом зависит от выбора места. Южный склон, защищенный с севера лесом,— наиболее подходящее место для посадки винограда. В. Я. Евдокимов добился блестящих результатов, разбив виноградник даже на пригорке, склоненном к северу.

Много неудач и разочарований преодолел Василий Яковлевич. Он испытал огромное количество разновидностей этой культуры. Некоторые из них погибали, не начав плодоносить; другие чахли, не выдержав суровых зим; третьи, уже прижившись к новым климатическим условиям, оказывались бесплодными в результате разницы в длине дня: подмосковный день был слишком долгим для них.

Шаг за шагом была выработана новая методика ухода и обработки виноградных лоз применительно к местным условиям. Пришлось отыскать и свою особую, бесштамбовую, веерную, многорукавную формировку виноградного куста, отказавшись от всех применяемых на юге. Такая формировка дала блистательный успех. Тщательный отбор наиболее стойких и менее теплолюбивых сортов, из выведенных И. В. Мичуриным, помог окончательно остановиться на нескольких разновидностях, которые и вошли в виноградное хозяйство В. Я. Евдокимова.

В нашей стране ценный опыт быстро становится общим народным достоянием, ибо самая передовая в мире советская, мичуринская наука тесными узами связана с практикой социалистического сельского хозяйства. Общим достоянием становятся сейчас и большие достижения В. Евдокимова. Он по праву считается одним из пионеров подмосковного виноградарства.

Неутомимый энтузиаст и последовательный до конца мичуринец, Василий Яковлевич свой большой и ценный практический опыт отдает колхозному сельскому хозяйству и совхозам, смело переводящим в этом году подмосковное виноградарство из стадии отдельных опытов на рельсы товарного производства.

В 1945 году под Москвой был основан Опорный пункт северного виноградарства, который начал свою работу на участке В. Я. Евдокимова. Опорный пункт превращается в научно-исследовательский центр по культивированию винограда для северных районов. Под плантацию отведен участок земли площадью в 6 га, представляющий собой площадку с легким юго-западным склоном, защищенную с севера и востока лесным массивом. Сейчас здесь посажено около 4500 кустов винограда на площади двух с четвертью гектаров и заготовлено 13 тысяч саженцев.

Опорный пункт северного виноградарства, где теперь работает старшим консультантом кандидат технических наук мичуринец В. Я. Евдокимов, располагает коллекцией из 200 сортов винограда. Это самая полная в нашей стране коллекция раносозревающих и морозоустойчивых сортов винограда, в числе которых выделяются высокими вкусовыми достоинствами мичуринские: «черный сладкий», «северный белый», «сеянец Маленгра» и др.

Нынешним летом для вновь закладываемых совхозных и колхозных виноградников уже отправлено отсюда 12 500 чубуков и 3500 виноградных саженцев. Виноградники заложены в совхозах и колхозах Московской области.

Осенью этого года посадки винограда в средней полосе СССР значительно расширяются.

Экспериментальная плантация Опорного пункта. Старшая научная сотрудница Н. Д. Константинова за осмотром виноградных саженцев.

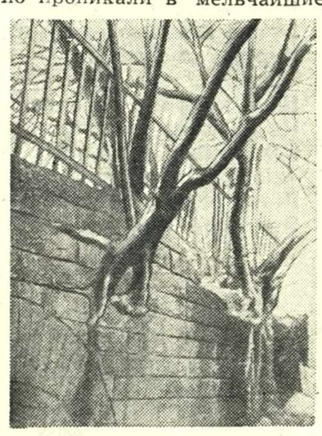
Фото Ю. Афонина

ИНЖИР

Мы стоим перед каменной стеной, на которой... растут деревья. Два инжирных дерева, или, как их еще называют, смоковницы, выросли там, где, кажется, для жизни нет никаких условий.

Как они могли возникнуть и развиться в столь необычной обстановке? Видимо, когда-то семена инжира вместе с семенами других растений попали в трещину каменной стены, пролежали там зиму, а весной проросли, образовали первые корешки. Но корешкам нужны почва и влага, а кругом — лишь камень и цемент. Так почти для всех проростков стена оказалась неприступной, и они погибали один за другим. Не сдались только два растеньица инжира. Они как-то умели удовлетвориться вместо почвы случайно занесенной пылью, обходились почти без влаги.

Потом корни выживших растениц медленно, но упорно проникали в мельчайшие

трещины стены, разъедали цемент и врастали в него, пока не достигли почвенного слоя. Прошли годы, и выросли два полноценных дерева. Каменная стена оказалась побежденной!

Стену с деревьями инжира можно видеть в Сочи возле городской поликлиники. Два других деревца растут на большом кирпичном доме, у самой крыши, в карнизе.

А вот еще один пример, доказывающий способность инжира произрастать, казалось бы, в невероятных условиях. На вершину старой ивы нето ветер, нето птицы занесли семечко инжира. Всякое другое растение там бы не выжило, а инжир начал расти. По примеру растений-паразитов инжир мог бы питаться за счет соков дерева, на которое занесла его судьба. Но инжир — не паразит, а «честный труженик». Он добывает свой «хлеб» с помощью собственных корней и листьев. И так выросло одно дерево на другом: вверху инжир, внизу ива.

По аллее сочинского парка «Дендрарий» проходят экскурсанты. Они останавливаются возле высокой красавицы пальмы и с удивлением смотрят на ее вершину. Там видны ветви и листья совсем другого, чем у пальмы, устройства. Не инжир ли это? Конечно, он. После того как его встречали растущим на каменной стене, на карнизе кирпичного дома, на иве, не удивительно видеть его и на вершине африканской пальмы.

Замечательна у инжира корневая система. Обильно разветвляясь, она, как проволокой, пронизывает почву, проникает в тончайшие расщелины подстилающих каменистых пород.

Эту особенность инжира удобно использовать против оползней. Высаживая его деревья на склонах, подверженных оползням, можно предотвратить это опасное явление или значительно ослабить его действие.

Превосходны плоды у инжира. У хороших сортов они подвяливаются на дереве, образуя своеобразные мешочки, как бы наполненные готовым вареньем — сладким, душистым и вкусным. В высушенном виде эти плоды именуются винной ягодой. В ней содержится до 77 процентов сахара.

Там, где позволяют климатические условия, инжир разводится легко. Достаточно срезать с дерева черенок, посадить его в ямку, раза два—три полить, немного взрыхлить почву вокруг него, и через два — три года выросшие из черенков растения уже дадут урожай.

Раньше инжир разводился у нас главным образом на приусадебных участках. Теперь же в колхозах и совхозах южных районов производятся крупные посадки инжира.

Чтобы получить хорошего качества винную ягоду, советские ученые выявили лучшие старые сорта инжира и вывели новые его сорта, годные для этой цели.

Сочинская опытная станция путем селекции получила четыре ценных сорта инжира: № 7, затем 4, 8 и 15.

Плоды этих новых сортов в свежем виде приятны на вкус. Но основное хозяйственное значение имеют сушеные плоды, то есть винная ягода.

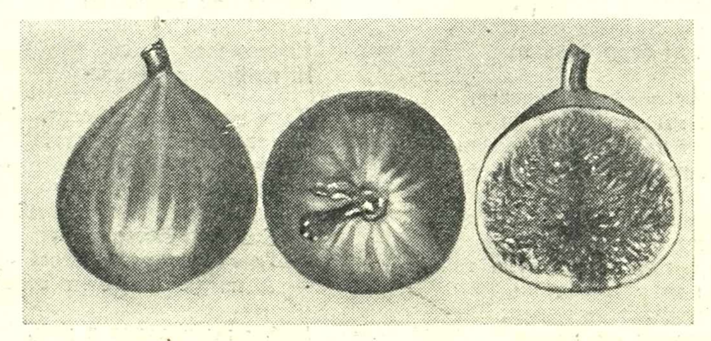
Сушка инжира требует уменья. Нужно определить наиболее подходящую для съема зрелость плодов и правильно подготовить их к сушке. Когда сушка окончена, на решетах лежат розоватые, слегка изогнутые лепешечки. Вначале они сухи и жестки, и потому их на некоторое время ставят в подвал, где они должны, как выражаются, отпотеть. В течение двух месяцев в плодах происходит процесс карамелизации, отчего они сверху покрываются сахаром, как пудрой...

Сочинские инжиры сейчас получили путевку в жизнь.

Ф. ЗОРИН

Сочи.

Опытная станция субтропических культур.

Плоды инжира.

Звенигород

А. БАРТО

Рисунки О. Верейского

«ТРИДЦАТЬ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР»

1

Летом весь Звенигород
Полон птичьим свистом,
Там синицы прыгают
По садам тенистым.

Там дома со ставнями
На горе поставлены,
Лавочка под кленами,
Новый дом с балконами.

Новый, двухэтажный
На пригорке дом,
Тридцать юных граждан
Проживают в нем.

На реке с восьми часов
Затевают игры,
И от звонких голосов
Весь звенит Звенигород.

Вдалеке зеленый бор
Виден в окна спальни...
Тридцать братьев и сестер
В лес уходят дальний.

Хорошо в лесу густом,
Отдыхай под елкой,
Под ореховым кустом
Ты орешки щелкай.

А зимой катайся с гор
И у печки грейся.
Тридцать братьев и
сестер —
Шумное семейство!

2

Лелька выбежала в сад
Утром перед чаем.
Хором девочки кричат:
«Хочешь — покачаем!»

Любит Лельку вся семья.
Маленькая Лелька...
Ей от старших нет житья,
Ей три года только!

Сто́ит девочкам начать,
Дай им только волю —
Будут целый день качать
И баюкать Лелю.

Пристают к ней целый день,
Тащат на колени,
То в гамак уложат в тень,
То под куст сирени,
То посадят на ковер,
Принесут ей кукол.
Вот недавно целый хор
Из двенадцати сестер
Лельку убаюкал.

Дочки тут и сыновья,
Что же это за семья!

3

Петя взрослый, он силач,
С ним здороваться — хоть
плачь:
Руку жмет до боли.
Лучше всех играет в мяч,
Первый на футболе.

Не в команде он пока,
Но команда «Спартака»
Вся к нему явилась:
«Нехватает игрока,
Петя, сделай милость!» —
Это Пете снилось...

Экспедиция в саду,
Вся земля разрыта.
Там решил найти руду
Младший брат Никита.

Он больших камней набрал:
У него в саду Урал.

Что же это за семья!
Дочки тут и сыновья.

4

Дети требуют забот,
Ведь на то и дети.
Анна Павловна встает
Рано, ка рассвете.

Тишиной наполнен сад,
И, как будто в сказке,
Три медведя мирно спят
На пустой терраске.

Беготни пока тут нет,
Непривычно тихо,
Но приходит на совет
Настя-повариха.

Сарафаны принесла
Тетя Шура, прачка,
Начинаются дела,
И пойдет горячка.

Дети встанут, прибегут,
Сто вопросов зададут,
Тысячу вопросов:
— Сколько лет слоны
живут!
— Кто был Ломоносов!
— Где течет река Нева!
— А когда же спит сова!

Лейки выстроятся в ряд,
Садоводы мчатся в сад.
Пусть работают в саду,
Приучаются к труду!

Дети требуют забот,
Ведь на то и дети.
Анна Павловна встает
Рано, на рассвете.

Видит всех она насквозь...
Вдруг подходит к Ване,
Говорит: «Лягушку брось,
Не держи в кармане».

И кто болен, кто здоров,
Узнает без докторов.

Что же это за семья!
Дочки тут и сыновья.

5

Здесь со всех концов
страны
Собраны ребята.
В этот дом их в дни войны
Привезли когда-то.

После, чуть не целый год,
Дети рисовали
Сбитый черный самолет,
Дом среди развалин.

Прекратится разговор,
Вдруг притихнут дети,
Тридцать братьев и сестер...
Самый старший — Петя.

Помнит Петя до сих пор
Дом на перекрестке,
И калитку, и забор,
И себя в матроске.

Вот он выбежал во двор,
Вот он мчится к маме...
Помнит Петя до сих пор
Пламя над домами.

На войне погибла мать...
Это только Лелька
Не умеет вспоминать:
Ей три года только.

У Никиты нет отца,
Мать его убита,
Подобрали два бойца
У сожженного крыльца
Мальчика Никиту.

Был у Клавы старший брат,
Лейтенант кудрявый,
Вот на карточке он снят
С годовалой Клавой.
Защищал он Сталинград,
Дрался под Полтавой.

Дети воинов, бойцов
В этом детском доме.
Здесь портреты их отцов,
Карточки в альбоме.

Вот какая тут семья,
Дочки тут и сыновья.

ПОСКОРЕЙ БЫ УЖ ПРИШЛО ЭТО ПЕРВОЕ ЧИСЛО!

1

Все ребята сбились с ног.
В доме ждут событий.
Землю рыть запрещено
Бедному Никите.

Сразу всем нужна метла,
Нарасхват лопата.
— Мы до первого числа
Справимся, ребята!

Нет нигде сухих ветвей —
Так чиста дорожка,
Что на цыпочках по ней
Ходит даже кошка.

Поскорей бы уж пришло
Это первое число!

2

Почему от Пети
Держат все в секрете!
Почему девчонки
Шепчутся в сторонке!

Он к девчонкам подошел,
Таня прячет что-то,
Говорит: «Играй в футбол,
Вот твоя забота».

От такого силача
Все держать в секрете!
Вдруг девчонок сгоряча
Отколотит Петя!

3

Вот и «Тимка» на крыльцо
Мчится весь в соломе,
Не последнее лицо —
«Тимка» в этом доме.

Говорят, он всю семью
Приучил к порядку,
Петя бросил под скамью
Старую тетрадку —
Он тетрадку — под забор!
Этот «Тимка» так хитер!
Лелька бросила чулок —
Он на речку уволок,

Затащил перчатку
В дождевую кадку...
Поневоле всем пришлось
Привыкать к порядку!

«Тимка» — маленький
щенок —
Тоже ждет событий,
«Землю рыть
запрещено»,—
Он рычит Никите.

4

Очень трудно вдеть в иглу
Ниточку из шелка.
Таня к первому числу
Вышивает волка.

Он стоит в густой траве,
Будто настоящий,
Будто он не на канве,
А в зеленой чаще.

Но охотник не готов;
Если хватит шелка,
Выйдет он из-за кустов
И застрелит волка.

«ДЕНЬ РОЖДЕНЬЯ»

1

Открыты окна... Яркий
свет...
Птичьи голоса...
Сегодня Пете десять лет!
Петя родился!

Наконец оно пришло —
Первое июня!
Все запело, расцвело,
Дождь был накануне.

На лужайке, где сирень,
Длинный стол поставлен в тень,
У детей волненье!

Не простой сегодня день —
Петино рожденье!

— Чудеса! — кричит Сережа,—
И мое рожденье тоже!
И Никита родился!
Это просто чудеса!

Дети встали на заре,
Лает «Тимка» во дворе...
Праздник! Все готово!

Тридцать братьев и сестер
Не справляли до сих пор
Праздника такого!

Пять нарядных мальчиков!
Сестры в сарафанчиках!

Что за наваждение!
Чей же день рождения?

Целая бригада!
Всех поздравить надо!

Анна Павловна внесла
Это предложенье:
— Будем первого числа
Праздновать рожденье!

Пригласим сюда гостей,
Пусть приедут к детям,
Вот и мы в семье своей
Этот день отметим!

Кто в июне родился,
Празднуйте все вместе!
Шумный праздник начался
В молодом семействе!

Наконец оно пришло
Это первое число!

День рождения Никиты
Два бойца в избе разбитой
Записали наугад...

А сейчас он мчится в сад.

Сад стоит, дождем умытый,
Солнце, птичьи голоса.
— Мне шесть лет,— кричит Никита,—
Я сегодня родился!

2

Раскинулся Звенигород
Над Москвой-рекой.
Звенигород — не пригород,
А город есть такой.

Высокая платформа
И лес со всех сторон.
Полковник в летной форме
Выходит на перрон.

Он едет в гости к детям.
В портфель он спрятал мяч,
Но мяч везде заметен,
Куда его ни спрячь!
Он так возил игрушки,
Когда он жил в Крыму,
Двухлетнему Андрюшке —
Ребенку своему.

Ребят из Севастополя
Везли в военный год,
Был немцами потоплен
Советский пароход.

Полковник едет к детям,
В портфель он спрятал мяч,
Но мяч везде заметен,
Куда его ни спрячь!

3

Шумно дышит паровоз.
— Ой, народу сколько!
Это поезд всех привез! —
Объясняет Лелька.

Мчатся девочки вперед,
Машут на пригорке.
Тетя Настя к ним идет —
Бригадир с «Трехгорки».

В детском доме с давних пор
Любят тетю Настю,
Тридцать братьев и сестер —
Все кричат ей: — Здрасте!

— Тетя Настя, мы вас ждем! —
Ей кричат ребята.
Тетя Настя в этот дом
Под бомбежкой, под огнем
Их везла когда-то.

Эти дети — не сироты,
Не похожи на сирот,
Материнскою заботой
Окружает их народ.

И известно на «Трехгорке»
Инженеру самому,
Что у Пети все пятерки,
Но четверка по письму.

И с мальчишками в обнимку
Входит летчик в детский дом.
Впереди несется «Тимка»,
Будто здесь все дело в нем.

4

Таня, старшая сестра,
В сарафане ярком
Первой к Пете подошла
Со своим подарком.

Серый волк стоит в траве
Он стоит, не дышит,
Потому что на канве
И охотник вышит.

У него двустволка
Из цветного шелка.
Петя смотрит на него,
Петя хвалит волка.

Какой громадный камень,
Он весит пять кило,
Нести двумя руками
И то как тяжело!

Огромный он и острый,
В кустах его нашли,
Его в подарок сестры
Никите принесли.

— Смотри, какая глыба!
Ты в ней найдешь руду!
А он в ответ: — Спасибо.
Надеюсь, что найду!

Поздравляет летчик
Сыновей и дочек.

Подарки! Подарки!
Вся семья довольна!
Тут в альбомах марки...
Новый мяч футбольный!

Давно увидел Петя
В портфеле новый мяч!
Ведь мяч везде заметен,
Куда его ни спрячь!

5

Вдруг какие-то ребята
Друг за другом входят в сад.
Говорят: — Мы делегаты,
Поздравляем,— говорят. —

Мы из школы номер восемь,
Там, где верба у крыльца.
Мы вам птицу преподносим —
Говорящего скворца.

Он любыми голосами
Может петь и говорить.
Мы его учили сами,
Вам решили подарить.

Замечательная птица!
Вся семья вокруг толпится.

Каждому на скворушку
Хочется взглянуть!
Пусть прочистит горлышко,
Скажет что-нибудь!

— Он стесняется, боится,—
Объясняет делегат. —
Говорить не может птица,
Если все кругом галдят.

Тридцать братьев и сестер
Отошли от клетки,
Прекратили разговор,
Спрятались в беседке.

Все равно молчит скворец.
— Пусть он скажет наконец
Хоть словечко только! —
Умоляет Лелька.

Он освоился вполне.
Скачет в полной тишине.
Не свистит он, не поет,
Он молчит и воду пьет.

Защищают все скворца:
— Чужая обстановка!
Он болтал бы без конца,
Но ему неловко!

Порода ведь другая!
Скворцы — не попугаи!

А скворец все не поет,
Коноплю теперь клюет.

Он не хочет говорить!
Нужно клетку отворить!

Лелька для проверки
Распахнула дверки,
Скворец взглянул на Лелю
И вылетел на волю.

На шляпу к тете Насте
Он вдруг спокойно сел,
Он громко крикнул:
— Здрасте! —
Вспорхнул и улетел.

— Ничего, он возвратится,—
Уверяет делегат.
— Замечательная птица,—
Все ребята говорят.

Нет нигде таких скворцов!
Он по веткам прыгает,
И от детских голосов,
Как от звона бубенцов,
Весь звенит Звенигород.

ДЕТИ СПАТЬ ЛЕГЛИ

Новый двухэтажный
На пригорке дом.
Тридцать юных граждан
Проживают в нем.

Замолчал Звенигород,
Дети спать легли,
Поезд, быстро двигаясь,
Прокричал вдали.

— Пассажирский, дальний! —
Петя говорит.
Тихо в детской спальне,
Свет еще горит.

У портрета Сталина
Первые пионы.
— Это я поставила,—
Лелька шепчет сонно.

Где-то поезд простучал,
Лельку укачал.

В огоньках Звенигород
Над Москвой-рекой.
Не село, не пригород,
Городок такой.

О ребенке каждом
Думает страна.
Тридцать юных граждан
Заснули... Тишина.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ — ОЧАГ РАСИЗМА

А. ЖУРАВСКИЙ **Рисунки Н. Долгорукова**

К подъезду большого мюнхенского ресторана бесшумно одна за другой подходят автомашины. Приехавшие и те, кто их встречает,— офицеры-нацисты. Они обмениваются знаками гитлеровского приветствия.

В зале ресторана становится все оживленнее. Гости и организаторы вечера занимают места. На импровизированную трибуну поднимаются ораторы. Их речи, проникнутые злобой ко всему передовому, прогрессивному, вызывают восторг собравшихся. Митинг закончен. Господа офицеры поют гитлеровские песни и допоздна веселятся.

Когда происходил этот митинг? Естественнее всего было бы предположить, что он состоялся во времена «третьей империи». Однако это не так. В тот вечер, о котором мы говорим, у подъезда упомянутого мюнхенского ресторана неспеша шагали взад и вперед американцы-полицейские и с выражением полного безразличия на лицах взирали на то, как по-фашистски приветствовали друг друга молодчики Гитлера. Это было совсем недавно, в нынешнем году.

Описанное собрание в Мюнхене — один из многих фактов, типичных для Западной Германии. Здесь магнаты гитлеровской промышленности и юнкера-милитаристы, высшие офицеры и руководящие чиновники — нацистские преступники, которые были опорой фашизма и не понесли заслуженного наказания.

Посмотрим, что делают они сейчас под заботливой опекой оккупационных властей.

МОНОПОЛИСТЫ ВНОВЬ РУКОВОДЯТ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

В одной из камер тюрьмы в Нюрнберге беседовали двое — заключенный и его гость. Заключенным был Ялмар Шахт, бывший президент рейхсбанка. Гостем — американский психиатр Гилберт. Беседа происходила в то время, когда нюрнбергский трибунал судил главарей преступного гитлеровского государства и среди них — Ялмара Шахта.

— Вы не вправе обвинять промышленников, — говорил Шахт своему собеседнику. Эти слова Гилберт привел в книге, которую он издал по возвращении в США.

Старый Шахт понимал, что Герингу, Риббентропу и еще кое-кому не уйти от петли. Уже в те дни он списал со счета этих своих друзей. Но Шахт верил, что уцелеют магнаты угля, стали, химии. Он верил, что и сам уцелеет. Шахт знал: американским и английским монополистам тем легче удастся выгородить немецких промышленников, чем большее распространение получит миф об их невиновности в преступлениях нацизма.

С тех пор как Шахт втолковывал этот миф Гилберту, утекло немало воды. Нацистских промышленников ныне не обвиняют. Их оправдывают.

Кое-кого из этих воротил американцы вынуждены были приличия ради посадить на скамью подсудимых. Фридрих Флик — магнат Рура — и 5 директоров его фирмы первыми из промышленных магнатов предстали перед трибуналом в Нюрнберге. Они обвинялись в тягчайших злодеяниях. Каков же итог процесса? Ни один из обвиняемых не был признан официально связанным с нацистским режимом.

О другой группе промышленников — директорах преступного концерна «И. Г. Фарбениндустри» — нюрнбергский трибунал затем изрек: «Ни в заговоре с целью совершения военных преступлений, ни в ведении агрессивной войны директора «ИГ» не виновны».

По поводу третьей группы привлеченных к суду монополистов — группы пушечного короля Альфреда Круппа и его компаньонов — в обвинительном акте было сказано, что эти люди виновны в заговоре против мира, в военных преступлениях.

Обвинительный акт констатировал общеизвестные факты: ведь слово «Крупп» давно уже стало для народов синонимом другого слова — «война».

Между тем с тех августовских дней минувшего года, когда в зале трибунала в Нюрнберге был оглашен этот обвинительный акт, с нюрнбергскими судьями произошла метаморфоза, которая отнюдь не кажется удивительной, если иметь в виду, что у Круппа, как, впрочем, и у других судившихся немецких промышленников, немало влиятельных друзей в Западной Германии и по другую сторону Атлантики, ньюйоркском Уолл-стрите.

Трибунал снял с Круппа и его помощников обвинения в военных преступлениях. Почему, на каком основании? На том циничном основании, что следствие, дескать, не смогло доказать участие руководителей крупповских заводов в проектировании войны.

Таковы три весьма своеобразных процесса над нацистскими промышленниками. Остальных не судили и не собирались судить.

Давно уже покинул камеру нюрнбергской тюрьмы и Ялмар Шахт — этот зловещий кумир германских милитаристов. Трибунал в Нюрнберге признал его невиновным. Немецкий суд по денацификации в Штутгарте был явно сконфужен, узнав о таком решении сердобольных судей из-за океана. Сами немцы вынесли Шахту новый приговор — восемь лет заключения в трудовом лагере. Однако условия, которые были созданы в лагере для этого нацистского преступника, весьма напоминали санаторный режим. Недавно Шахт подал в суд апелляцию и на днях был оправдан.

Его друзья и коллеги — западногерманские монополисты — чрезвычайно удовлетворены ходом событий. Американские оккупационные власти проявляют трогательную заботу об этих господах, видя в них надежных союзников.

Кеннет Ройялл — военный министр США — в январе нынешнего года произнес речь перед американскими промышленниками. Министр говорил о Германии. Его слушатели выражали одобрение. Особенно благоприятное впечатление произвели на них следующие слова Ройялла: «Армия все больше будет пользоваться услугами промышленников и деловых кругов Германии. Среди сочувствующих нацистам было много весьма способных людей, таланты которых могли бы оказать помощь в настоящее время. Армия должна строить свои суждения в соответствии с изменяющимися обстоятельствами при решении вопроса о том, каких людей следует использовать».

Люди, которых американский военный министр предпочитает называть сочувствующими нацистам, вместе с Гитлером готовили и осуществляли планы агрессии. Сегодня они деятельно участвуют в восстановлении военно-промышленных мощностей Западной Германии.

Назовем несколько имен.

Генрих Динкельбах — один из руководителей нацистской промышленности — возглавляет в английской зоне опекунское управление по железу и стали, которое служит ширмой для возрождаемых металлургических концернов. В немецком угольном управлении руководящие посты занимают бывшие гитлеровские «фюреры» военной промышленности — Вюстер, Алер и другие.

Гуго Стиннес младший, стальной магнат, был особоуполномоченным Гитлера по производству танков. Недавно суд по денацификации в Дюссельдорфе полностью реабилитировал и этого крупного преступника. Он снова хозяйничает в Руре.

Где сейчас Роберт Пфердменгес — нацистский банкир, заклятый враг трудящихся? Он депутат экономического совета Бизонии. Что делает другой гитлеровский банкир — Шредер, человек, которого называют крестным отцом нацизма? Он благополучно отделался от денацификации штрафом в полторы тысячи марок и ныне прилагает немало усилий для расширения связей западногерманских и американских монополий.

Не отстранены от руководства хозяйственной жизнью Бизонии и такие «фюреры» промышленности, как Цанген, Брунс, Релен. Они остаются на своих постах, задают тон в Западной Германии.

Приведенные факты типичны для западных зон. В этих зонах нет ни одной шахты, ни одного завода, где бы среди главных администраторов не было нацистов.

Уильям Дрейпер—банковский делец, посланный Уолл-стритом в военное министерство на пост заместителя Ройялла, — побывал недавно в Германии. Дрейпер приобрел необычайную популярность среди немецких промышленников еще в ту пору, когда он руководил экономическим отделом американской военной администрации. Вместе со своим коллегой Доном Хэмфри — экспертом по вопросам экономики — он начал подтачивать Потсдамские решения на другой день после того, как они были подписаны. На сей раз, снова посетив Германию, Дрейпер остался доволен: содружество немецких и американских монополий стало еще более крепким, решения Потсдамской конференции окончательно положены под сукно.

Дрейпер заверил западногерманских монополистов, что, наряду с ассигнованиями по «плану Маршалла», в промышленность западных зон в скором времени будут вложены значительные частные капиталы. Снова, как и после первой мировой войны, на долларовых дрожжах поднимаются промышленные гиганты рурской долины. Новый сговор Круппов и Тиссенов с их ныне старшими партнерами — руководителями заокеанских монополий — приобретает все более явственные очертания.

ПОМЕЩИКИ СОХРАНИЛИ СВОИ ЗЕМЛИ

Г-н Хиршфельд владеет большим поместьем «Кнопп» в Шлезвиг-Гольштейне, невдалеке от Киля. Его зять — г-н фон Киллингер — во времена не столь отдаленные плавал по морям под нацистским флагом. Он был капитаном гитлеровского флота. После войны фон Киллингера потянуло к земле. Этот военный преступник поселился в поместье «Кнопп» и безмятежно коротал дни.

Появление фон Киллингера — вот, собственно, и все новое, что произошло в поместье Хиршфельда за последние годы. В этом имении жизнь течет без перемен, словно и не было уничтожено гитлеровское государство еще три с лишним года тому назад. Юнкер Хиршфельд сохранил всю свою землю. Попрежнему на его полях гнут за гроши спину сельскохозяйственные рабочие. Попрежнему окрестные крестьяне в большей или меньшей степени зависят от него.

Но, может быть, благополучие юнкера Хиршфельда — это факт, из ряда вон выходящий, не характерный для Западной Германии? Отнюдь нет. В Баварии и Шлезвиг-Гольштейне, в Гессене и Рейн-Пфальце, во всех других районах западных зон юнкера — оголтелые милитаристы, ревностные поборники фашизма — сохранили свои земли, свое политическое влияние. Князь Хоенштейн, имеющий свыше 14 тысяч гектаров земли, граф фон Фюрстенберг-Гердинген, обладатель земельной площади в 8,5 тысячи гектаров, — все западногерманские помещики, которым принадлежат не много не мало 6225 тысяч гектаров, не испытывают никакой тревоги по поводу ближайшего будущего. Их собственности ничто не угрожает.

Аграрная реформа, которая по решению Контрольного Совета должна была быть проведена в 1947 году, сорвана, отложена на неопределенное время. Только в советской зоне ликвидировано юнкерское землевладение, а вместе с ним и безземелье: каждый третий крестьянин получил здесь землю.

Хиршфельд, владелец поместья «Кнопп», в свое время предоставив убежище фон Киллингеру, рассчитывал, что в случае необходимости его зять станет фиктивным совладельцем имения. Но батраки Хиршфельда и зависимые от него крестьяне уже теряют надежду получить помещичью землю. Киллингер больше ненужен Хиршфельду, и Хиршфельд больше ненужен Киллингеру; нет ныне особого смысла укрываться в поместье «Кнопп». Капитан гитлеровского флота вряд ли надолго задержится у гостеприимного тестя. Пора ожидания прошла: нацистские генералы и офицеры получают работу.

НАЦИСТСКИЕ ГЕНЕРАЛЫ И ОФИЦЕРЫ ЗА РАБОТОЙ

В Нейштадте — небольшом городке американской зоны, — в уютных коттеджах так называемого лагеря для интернированных, еще недавно жили многие нацистские генералы со своими семьями, денщиками и даже шоферами, которые отвозили их на лоно природы и не только на лоно природы!

Официальная версия гласила, что генералы писали историю второй мировой войны. Но, по достойным внимания сообщениям мировой печати, они выполняли гораздо более актуальные задания американских властей в связи с подготовкой к созданию немецких вооруженных сил. Проформы ради они давали показания местному суду по денацификации. Разумеется, генералы доказывали, что чуть ли не с малолетства они были убежденными демократами. Даже Ганс Юттнер — генерал-эсэсовец, заместитель кровавого Гиммлера — выдавал себя за антифашиста.

В мае этого года суд по денацификации оправдал 40 обитателей Нейштадтского лагеря. Сейчас этот лагерь ликвидирован. Большая группа генералов перебралась из Нейштадта в Аллендорф, в штаб восстанавливаемой немецкой разведки, которой руководит крупный военный преступник Гудериан.

В Аугсбурге, Моосбурге и в других местах также расформированы лагери, где содержались эсэсовские головорезы. Им тотчас же предоставили работу в промышленной полиции и просто в полиции, которую американцы превращают в ядро будущей армии.

Несколько лет назад нацист Крелль ходил в форме полковника. В армейской группировке «Зюд» у него была репутация образцового гитлеровского офицера. Полковник Крелль приобрел большой опыт войны с мирными людьми на оккупированных территориях. Теперь он воюет с немецкими рабочими в Висбадене. Крелль не имеет сейчас воинского звания и носит форму, которая гораздо скромнее прежней. Но он имеет солдат — батальон промышленной полиции. Крелль доволен своими солдатами: среди них нет ни одного антифашиста. В казарме, где живут эти молодчики, все живо напоминает Креллю гитлеровские времена. В расправах с рабочими они оправдывают надежды командира.

Гудериан и Крелль, нацистские генералы и офицеры все шире используются оккупационными властями в западных зонах. В плане превращения этих зон в военный форпост американской реакции им отведена особая роль.

АКТИВНЫЕ НАЦИСТЫ ВОЗГЛАВЛЯЮТ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

Представьте себе на минуту, что помещику Хиршфельду, о котором мы говорили выше, пришлось по своим делам побывать в ряде правительственных учреждений Киля—столицы земли Шлезвиг-Гольштейн. С кем в таком случае встретится Хиршфельд, кто будет выслушивать его просьбу?

Министерство внутренних дел. Важнейшими отделами здесь руководят активные гитлеровцы Лауритцен, Вормит и другие. Министерство восстановления. Ответственные посты в этом министерстве занимают нацисты Франкен, Хаакe, Кеттнер, Дальдорф. В любом министерстве — такие же кадры. И в канцелярии премьер-министра начальником ее работает некий Мютлинг, видный гитлеровец, в прошлом сотрудник небезызвестного гаулейтера Лозе. Коллеги Мютлинга — такие же нацисты, как и он сам, люто ненавидящие трудовой народ. Конечно, помещик Хиршфельд без труда найдет с ними общий язык!

В правительственных органах Шлезвиг-Гольштейна ничуть не больше реакционеров, чем в подобных учреждениях других земель Западной Германии. А разве во Франкфурте на Майне, в административном совете — этом фактическом правительстве Бизонии, — можно обнаружить хотя бы одного антифашиста? Нацистом, а не врагом нацизма был и остается марионеточный премьер-министр Герман Пюндер, награжденный в свое время золотой медалью гитлеровской партии. Нацистом до мозга костей является юнкер Ганс Шланге-Шенинген, возглавляющий главное управление, то бишь

«ГЖЕЛКА»

Этому интересному советскому хозяйству вскоре исполнится 15 лет. Находится оно в 50 километрах от Москвы, в Раменском районе.

На маленькой речушке Гжелке устроены пруды, где одновременно разводятся карп и утки. Многолетняя практика показала, что такое совмещение повышает продуктивность водоема. Там, где протекает ручеек или небольшая речушка, подобное хозяйство с успехом может организовать любой колхоз или орс предприятия.

Утка здесь «пекинская», крупная; карп — «зеркальный».

В текущем году хозяйство должно дать 400 центнеров жирной и вкусной рыбы и 40 тысяч уток. Утки, как правило, сдаются в возрасте 65 дней. К этому времени они достигают 2 килограммов веса. Карп вылавливается в октябре, когда он весит 500—600 граммов.

Кроме того хозяйство получит к концу года более 30 тысяч утиных яиц и не менее 300 тысяч карпов-годовиков—материала для выращивания рыбы в будущем году.

Хозяйство дает значительный доход. Основная его производственная база — пруды. Их четыре: один большой — нагульный — и три — поменьше, предназначенные для выращивания молоди и содержания производителей.

Рыбным хозяйством ведает бригадир-рыбовод тов. Беличенко, энтузиаст своего дела, работающий в хозяйстве более 10 лет. Он отлично знает биологию размножения и развития зеркального карпа. Ранней весной он внимательно следит за нерестом. В таком хозяйстве нерест — своего рода посевная. В нынешнем году он прошел хорошо. В солнечные дни на поверхность воды всплывают многочисленные стайки шустрых рыбешек. Это молодь.

Как в нагульном, так и в нерестовом прудах у берегов торчат шесты. Возле них расчищены и посыпаны песком площадки — «столы»,—где рыбам дается подкормка. Таких тычков на прудах несколько сот. Карп охотно поедает подсолнечный жмых и люпин.

Карп неприхотлив, не требует большой заботы. Весь уход сводится к тому, чтобы его через день подкормить.

Другое дело — утка. Она нуждается в постоянном внимании. Хозяйство птичье большое: только в одном маточном стаде 2 тысячи уток. Полученные от них яйца закладываются в инкубатор. На двадцать пятый день появляются первые утята. Из инкубатора их переносят в брудер — камеру, где постоянно поддерживается повышенная температура. После десятидневного пребывания в «теплице» утята переводятся в более просторное помещение с выгулом на воле.

Все зоотехническое руководство в хозяйстве осуществляет Джордж Тайнс.

Директор совхоза А. И. Куприянов (слева) и зоотехник Джордж Тайнс.

Интересна судьба этого человека. Тайнс—негр. Родился он в США, в штате Огайо. В 1931 году в городе Дейтон окончил зоотехнический факультет и в том же году, по приглашению Наркомзема СССР, в числе других молодых специалистов, не имевших возможности получить работу в Америке, выехал в СССР.

До Великой Отечественной войны Джордж Тайнс работал в больших птицехозяйствах на Кубани, в Крыму. С сентября 1947 года находится в «Гжелке». Он большой специалист, человек, влюбленный в свое дело. С приходом его сюда хозяйство заметно улучшилось. Тайнс всегда ищет новое. Так, например, по его предложению для утят были устроены автоматические поилки, которые значительно уменьшают сырость в помещении и тем самым способствуют сохранению молодняка.

Тов. Тайнс в 1936 году соединил свою судьбу с судьбой русской женщины. У него трое детей. Семья его любима и уважаема во всем поселке. Особенно любят тов. Тайнса дети. Эта любовь, добавим, взаимна.

Тов. Тайнс прекрасно говорит и пишет по-русски.

Не любит он, когда ему напоминают о том, что его родина — Америка. Тут он резко поправляет:

— У меня нет другой родины, кроме Советского Союза. В Америке я только родился. Для своей новой родины я отдам все свои силы, знания.

И тов. Тайнс с утра до вечера на ногах. Дел много: нужно заглянуть в инкубатор, понаблюсти температуру, побывать в брудере, узнать, как чувствуют себя переведенные туда утята, зайти на кухню, где готовится корм для птицы, нужно на моторной лодке поехать на отдаленный участок проверить упитанность уток, подготовленных к сдаче.

А сейчас новые хлопоты: хозяйство расширяет свою деятельность. Завели гусей, индеек. Дело новое, непривычное.

Тов. Тайнс смотрит на широкую гладь пруда, на массу птиц, как настоящий хозяин, и на лице его сияет довольная улыбка.

С. МИНАЕВ

Стадо утят, родившихся в совхозе.

Фото Дм. Болотова

Подкормка рыбы.

министерство снабжения и сельского хозяйства. Пропагандист нацистских идей, доверенное лицо концерна Геринга, такова короткая справка об Эдмунде Фроне — министре путей сообщения.

* * *

С трибуны съезда прогрессивной партии Соединенных Штатов Америки — партии честных людей, которые не хотят, чтобы бациллы фашизма погубили их страну, — Генри Уоллес говорил: «Нас уверяют, что сегодня в западной зоне Германии существует «мир и справедливость». Этот так называемый справедливый мир несправедлив. Это мир, который восстанавливает военный потенциал германской промышленности в западной зоне. Германская военная промышленность вновь возрождается, а ее руководителями являются те же представители Круппа и «И. Г. Фарбениндустри», которые превратили Германию в страну Гитлера. Наша германская политика не несет с собой мира и справедливости. Это — дитя, рожденное жаждой власти и прибылей. Мы не можем обеспечить мир, когда Германию рассматривают и укрепляют, как самый восточный аванпост в новой войне».

Вывод, к которому пришел Генри Уоллес, — это мнение простых людей во всем мире. Они знают, что в Западной Германии создается милитаристское государство. Но они знают и другое: никогда не удастся американским монополистам и их единомышленникам в Европе вытравить идею создания единой миролюбивой Германии, идею, которая живет в сердцах миллионов немецких трудящихся.

Путь развития Германии начертан в Потсдаме. На этом единственно прогрессивном пути западные державы расставили многие и многие препятствия с тем, чтобы повести Германию по другой, опасной для мира дороге. И все-таки, вопреки всем препятствиям, демократическое единство Германии будет создано. Историю никакие доллары не в силах повернуть вспять. Она движется вперед и только вперед.

СЪЕЗД СТОРОННИКОВ ПРЕЗИДЕНТА

Рассказ бывшего капеллана

Рисунки К. Елисеева

Петролиум НЭСБИ

На лицах первых я видел умиротворенность.

Американский юморист Петролиум Нэсби (его настоящее имя — Дэвид Локк) является предшественником Марка Твена в области социальной сатиры. Литературная деятельность Нэсби развернулась в 60-х годах прошлого столетия, когда основным вопросом американской общественной жизни была борьба с рабовладением.

С самого начала гражданской войны Севера и Юга Нэсби занял видное место как один из ведущих литераторов антирабовладельческого лагеря. Его основным жанром был острый газетный фельетон. Он зло высмеивал претензии южных плантаторов на политическое господство и клеймил сторонников компромисса с южанами в Северных штатах. По свидетельству современников, президент Линкольн прерывал заседание кабинета, чтобы прочитать министрам очередной фельетон Нэсби, литературно-политическую деятельность которого он считал весьма полезной.

Не менее интересна вторая половина литературной деятельности Нэсби — после окончания гражданской войны в США. При вторичном избрании Авраама Линкольна на пост президента, незадолго до конца войны, северная партия, руководствуясь избирательными соображениями, провела в вице-президенты Эндрью Джонсона, представителя «лойяльных» южан, не участвовавших в мятеже. Так случилось, что после неожиданной смерти президента Линкольна (он был убит вскоре после окончания войны южанином-террористом) южанин Джонсон автоматически стал президентом США. Джонсон принес лицемерную клятву — продолжать политическую линию Линкольна — и немедленно стал проводить изменническую политику пособничества побежденным плантаторам и их сторонникам. Словно издеваясь над жертвами, которые принес народ в гражданской войне, он амнистировал видных участников рабовладельческого мятежа, стал вытеснять сотрудников президента Линкольна из правительственных органов и делал все, чтобы дать разгромленному Югу оправиться и вновь собрать свои силы. Джонсон нашел немало сторонников и в лагере северной буржуазии.

Эта политическая ситуация, приобретающая большую злободневность при взгляде на сегодняшнюю Америку, стала исходным пунктом для нового этапа в творчестве Нэсби. Он был одним из тех, кто начал борьбу с правительством Джонсона. Распространяя свою критику американской действительности не только на южные, но и на северные штаты, Нэсби сатирически разоблачает некоторые существенные черты американской буржуазной республики в целом. Эта часть его литературного наследия сохраняет актуальность и в наши дни. В фельетоне «Съезд сторонников президента» (1866) Нэсби высмеивает попытку президента Джонсона после неудачной агитационной поездки по стране собрать съезд своих сторонников — замаскированных южан и продажных карьеристов из северных штатов.

А. Старцев

Меня вызвали в Вашингтон, чтобы командировать на съезд сторонников президента в город Кливленд. Мой достопочтенный, высокоуважаемый друг его преподобие Генри Уорд Бичер должен был быть капелланом на этом съезде, но он подвел нас, и на заседании кабинета министров было решено, что я должен его заменить. Я не видел никакой необходимости в присутствии капеллана на каждом съезде членов нашей великой партии и так прямо и заявил; но государственный секретарь Сьюард заметил со стоном душевным, что если когда-либо существовала партия (с тех пор, как их вообще изобрели, эти партии), которая остро нуждалась в заздравной молитве, так это именно наша партия.

— И вы, пастор, — сказал он, взирая на список делегатов, — если есть у вас какие-либо особо страстные молитвы, какие-нибудь молебствия повышенного действия, вознесите их за этих ребят... Если и может быть толк от молитвы, то мое непредубежденное мнение, что никогда еще в мировой истории не было столь удобного случая доказать это. Особенно помолитесь за Костера, хотя, в конце концов, — продолжал он задумчиво, — этот парень — такое полное ничтожество, такой круглый нуль, что его даже нельзя считать ответственным за свои поступки... А остальные... помоги им бог! Только бог и может им помочь! — и государственный секретарь стал бормотать что-то под нос, не обращая на окружающих никакого внимания, как будто никого в комнате не было...

Итак, получив проездные из фонда секретных расходов, я отправился в Кливленд и после утомительного пути прибыл туда. Мысли мои были мрачны неописуемо. Я недавно проезжал по этим самым местам в качестве капеллана агитационного президентского тура, и с каждой станцией у меня были связаны какие-нибудь неприятные воспоминания... Вот здесь были многочисленные приветственные возгласы в честь наших оппонентов, а в честь президента никто даже не чихнул. Вот там фермеры смеялись прямо в лицо, когда президент пытался преподнести им экземпляр американской конституции и флаг с полосами и звездами. Вот тут... Но к чему перечислять все наши мытарства?.. Я пережил их, и вот теперь я ехал на съезд сторонников президента.

В вечер моего приезда группа делегатов созвала неофициальное заседание для подготовки дела так, чтобы все шло гладко, когда соберутся остальные. Генерал Вуд был оживлен и весел... Был там и Костер, из штата Мичиган, свеженапомаженный, завитой, самодовольный...

И там было еще семьдесят восемь человек, которые отличились во время войны, но по окончании войны не были награждены по одному, в конце концов не столь уж существенному поводу: дело в том, что они отличились, сражаясь на стороне наших врагов.

... Только бог и может им помочь!

Всех делегатов съезда можно было разделить на две группы — тех, кто уже получил назначение на должность, и тех, кто еще только ожидал такого назначения. На лицах первых я видел чувство умиротворенности, вроде того, какое можно наблюдать у рабочих в субботний вечер, когда им выдают жалованье за неделю; а у вторых было самое голодное, волчье выражение, которое мне приходилось когда-либо наблюдать... Я также подметил, что вторая группа патриотов гораздо горячее говорила о необходимости поддержать политику нашего благородного президента и проклинала его противников с большей горячностью и рвением, чем первая.

Один патриот так буйствовал, что я остановил его.

— Легче, мой друг, — сказал я, — легче! Я сам прошел через это! Теперь я уже имею должность. И хочу дать вам совет: громкий голос не приблизит вас к цели! Надо действовать иначе.

— Мне не нужно должности, — ответил патриот. — Единственное, чего я хочу, — это залечить раны нашей любимой родины... И если я приму место почтмейстера в моем родном городе, то только потому, что меня уже несколько лет упрашивают об этом! И я соглашусь на это только для того, чтобы отдать все свои силы великому делу возвеличивания Соединенных Штатов, вопреки всем иудам, которые, если и являются... которые спасители... нашего великого... все силы...

Заметив, что этот убогий увяз в цитате из последней речи президента, и зная, что его интеллект не сможет передать глубину оригинала, я схватил его за глотку и прервал поток его красноречия.

— Замолчите, идиот, — успокаивающе заметил я, — вы получите свое место, потому что

А у вторых было волчье выражение.

именно сейчас в нашей великой республике большой спрос на таких деятелей, как вы...

«Господи, — подумал я, отходя, — что за президент у нас, если ему приходится покупать таких кретинов! И что это будет за почтмейстер, если даже у меня от его глупости выворачивает все нутро... А я видал виды...»

Тут решили выяснить, каков состав делегатов. Полковник Кэй (который в настоящее время уже получил место сборщика акцизов и пошлин в штате Иллинойс) спросил, нет ли среди собравшихся человека, который побывал в плену за время войны. Джентльмен лет тридцати поднялся с места и сказал, что он во время войны провел почти два года в самых различных тюрьмах и лагерях...

Костер бросился к нему на шею и спросил его очень взволнованно, уверен ли он, что после таких страданий он все же придерживается политики нашего президента.

— Уверен! — ответил джентльмен. — Я стою за политику нашего президента и не желаю никакой должности!

— Как, разве у вас еще нет должности?! — закричали все делегаты хором.

— Нет, — сказал он. — Я не беру должности из принципа...

— В каких же лагерях и тюрьмах вы сидели? — спросил я его, все более удивляясь этому бескорыстному чуду.

Он назвал несколько лагерей. Ошибки не могло быть. Это были лагери, в которых мы держали наших пленных врагов... Ну, ну!..

Костер немедленно слез с его шеи.

— Мы, конечно, ценим ваши заслуги, — сказал он, — но вам не следует так афишировать свое прошлое.

На следующее утро прибыло еще свыше двухсот делегатов, и так как все группы нашей великой партии были здесь налицо, то решили начать представление. Огромная цирковая палатка была специально привезена из Бостона, чтобы вместить ожидаемые толпы народа, и довольно оживленная дискуссия возникла по вопросу: какой, собственно, угол палатки отвести под съезд (если ожидаемые толпы все же будут отсутствовать)?

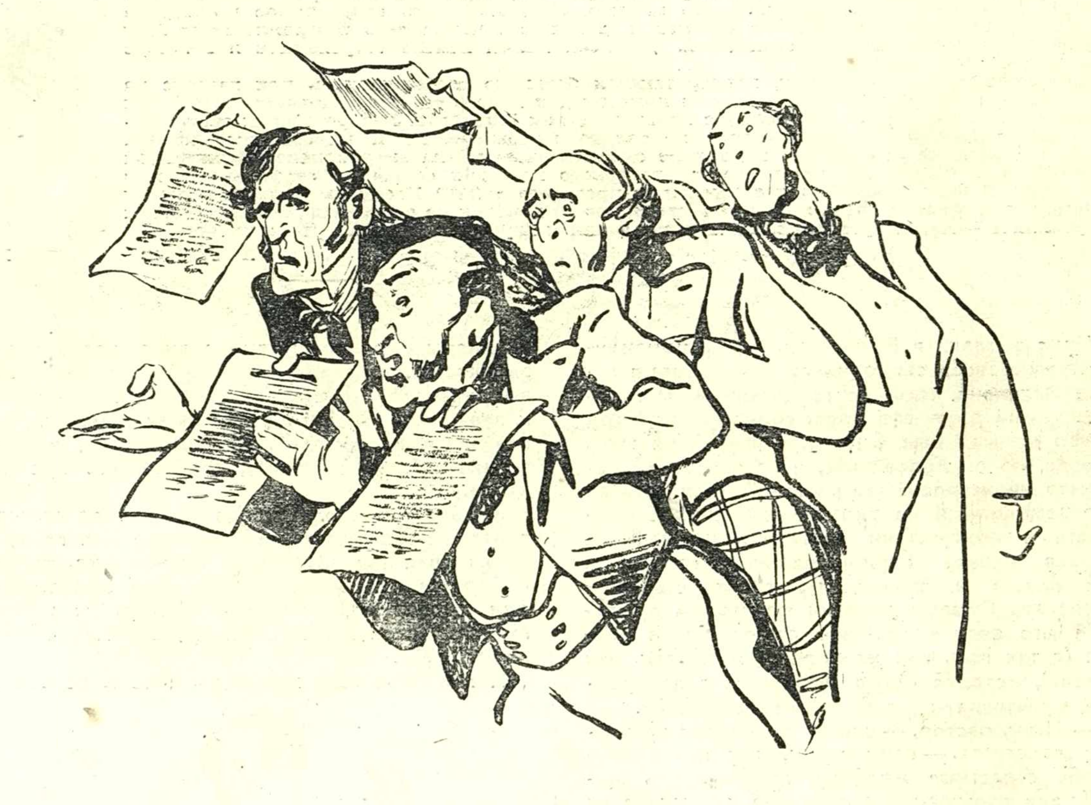
рукопись из левого бокового кармана и сказал, что «он набросал несколько мыслей» и что «этими мыслями он готов поделиться, тем более, что это экспромт» и т. д...

Это привело к новой сумятице. Здесь председатель упомянул слово «резолюция», и опять каждый делегат встал, вытащил толстую рукопись из правого жилетного кармана и сказал, что «он набросал несколько мыслей», и т. д.

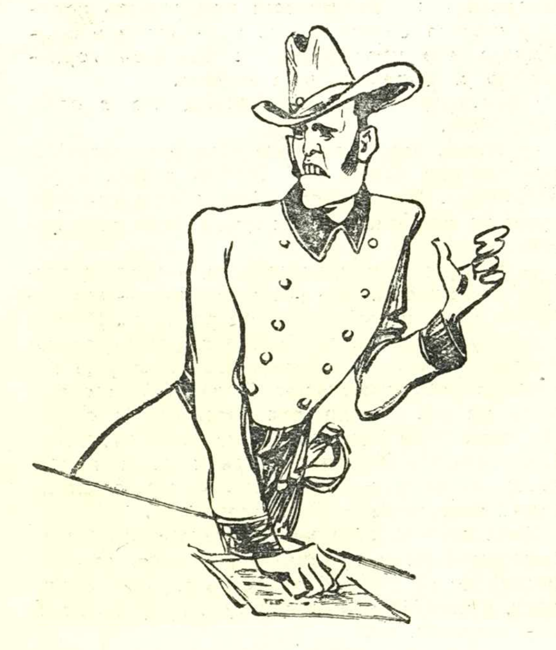
Я терпел все это, пока кто-то не упомянул обо мне, как о капеллане последней агитационной поездки президента. Все решили немедленно, что я состою, по сану своему, хранителем президентской совести, и после этого я не имел ни минуты покоя. Тщетно я убеждал их, что совести в Белом доме давно уже нет и в помине, стало быть, не может быть и хранителя ее; тщетно я их уверял, что не имею никакого влияния на его величество господина президента... Две трети присутствующих вытащили из левых жилетных карманов петиции с просьбами о назначении на должности. Все настаивали, чтобы я взял эти прошения и добился их удовлетворения... Я сказал им, что ничего не могу сделать, но они просто рассмеялись.

— Вы человек того типа, — сказали они, — который имеет влияние на его превосходительство, и вы должны на него повлиять!

Меня окружили, мне не давали пройти. Был только один способ удрать, и я им воспользовался: схватив чемодан какого-то только что прибывшего на съезд делегата, я пробился сквозь толпу и побежал прямо на вокзал. Я вскочил в поезд и отправился домой в твердой уверенности, что если кливлендские делегаты составляют гвардию нашего президента, то дело его плохо.

Все настаивали, чтобы я взял эти прошения...

Юинг тоже отозвался экспромтом.

Когда этот вопрос был решен, приступили к делу. Генерал Вул был назначен временным председателем съезда, честь, на которую он откликнулся бурным экспромтом, — он прочитал его по бумажке.

Генерал Юинг, разумеется, тоже отозвался экспромтом (который он тоже прочел по бумажке). После этого объявили обеденный перерыв.

Перерыв был потрачен на приватное совещание в одной из зал отеля. Едва успел председатель спросить, кто будет выступать в прениях после обеда, как вдруг каждый из присутствующих вытащил из правого бокового кармана толстую рукопись и заявил, «что он набросал несколько мыслей, которые он счел своим долгом экспромтом преподнести съезду». ...Когда это вавилонское столпотворение кончилось, председатель сказал:

— Надо избрать кого-нибудь для составления обращения к избирателям.

Тут каждый делегат встал, вытащил толстую

P. S. В поезде я раскрыл чемодан неизвестного делегата, надеясь найти там хотя бы чистую ночную рубашку. К моему отвращению, там было обращение к Кливлендскому съезду, прошение хозяина чемодана о должности сборщика податей и налогов, подписанное восьмьюстами фамилиями... Я внимательно просмотрел подписи на прошении, и меня удивило следующее: все они были написаны одной рукой и расположены в алфавитном порядке. Когда после этого открытия я обнаружил на самом дне чемодана алфавитный список фермеров штата Индиана за 1864 год, я, разумеется, не был удивлен...

Петролиум В. НЭСБИ,
бывший капеллан агитационной президентской поездки

Перевод с английского
И. Савицкого и Б. Привалова

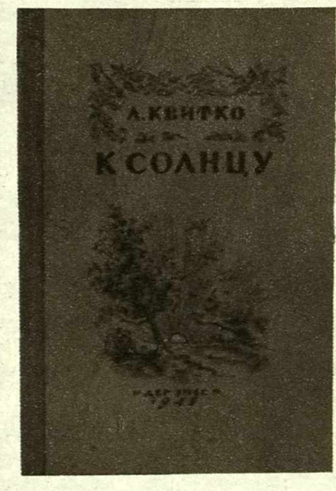
И. Е. Репин.

ПОРТРЕТ КОМПОЗИТОРА МОДЕСТА ПЕТРОВИЧА МУСОРГСКОГО.

Государственная Третьяковская галлерея

«Огонек» 1948.

Поэт и его маленький герой

Новая книга избранных стихов Л. Квитко — о детях и для детей — «обрадует читателей разных лет — молодых, старых и совсем юных». Об этом справедливо говорит В. Смирнова во вступительной статье к сборнику.

Маленькому герою поэзии Л. Квитко все надо знать, обо всем догадаться, всему научиться: почему с таким азартом добирается жук до зеленой вершинки («так вот чего жаждал пилот — высокого места для старта!»); как превращается зернышко в зеленый росток и становится морковкой («ну, разве не чудо, что чубик такой пробился, прорвался сквозь слой земляной?»); почему крохотный муравей справляется с огромной соломинкой («с любым управится бревном, коль нужно строить дом!»); как ухаживают за поросятами на колхозной ферме; куда ведет новая мостовая; что нужно человеку, чтоб стать танкистом, и т. д., и т. д., и т. д.

Вместе со своим маленьким героем вглядывается поэт в большой мир, зовя следовать за собой, учит ребенка пристальнее смотреть, зорче видеть, глубже чувствовать.

Все может человек в этом удивительном мире. Пусть упрямая земля, «пыхтя и пыля», подставляет лопате «то корень, то кость» — все равно она сдастся, эта «злая земля-целина». Во всякую погоду «делают свое дело рыбаки» — и «скумбрии грудой в корзинах трепещут, как тысячи лезвий, сверкают и блещут». В сад пришел садовник-мичуринец — и поспели чудесные вишни-скороспелки и такие яблоки, от которых в изумлении все:

«Из Сибири их родитель —
И не страшен им мороз,
Мать из Ялты — и оттуда
В них замешан запах роз».
(«Новая яблоня».)

Щедрый, богатый мир, преображенный человеком, обступает ребенка. И растет из «глáзок-глазкóв» не груда-гора картофеля; у бабушки в огороде — не тыква, а «целый медведь в берлоге»; «от антоновок тяжелых так и ломятся возы». И идут, идут обозы «в полночь, в полдень, на заре». Это «везут из края в край»

«Для советского народа
Небывалый урожай!»

Даже в самых обыкновенных яслях спят не ребята, а «двадцать два богатыря»:

«Двадцать два весельчака
Здесь буянят до звонка.
А вокруг и вшир и ввысь
Их владенья разрослись.
Двадцать два конверта белых,
В окнах зайчики-лучи.
В белоснежных колыбелях
Отдыхают богачи».
(«Колхозные ясли».)

Юный герой превосходно чувствует себя в этом увлекательном мире, наполненном солнцем, дружной работой, спорым трудом. У него здесь много друзей-товарищей: веселая Ахахи-хохотушечка, «которой скоро шесть», смелые танкисты, хлебосольные садоводы-колхозники, Анна-Ванна, бригадир на колхозном свинарнике, бабушка, у которой особенные руки — «умней их нет на свете и нет добрее рук». Но самый близкий друг и товарищ — мать. Для нее, для матери, отказывается сын от рыбалки, ей, усталой после работы, рассказывает он на ночь страшную сказку со счастливым концом, о том, как он спустился на морское дно, бесстрашно сражался с китом, акулой, раком, едва не погиб...

«Но Сталин услышал, что плыть мне не в мочь,
Что буря меня окружает и ночь.
И выслал за мною в ночной океан
Веселую птицу — большой гидроплан.
. . . .
Мамочка, мама, голубка моя,
Настежь открылись ворота Кремля.
Кто-то выходит из этих ворот,
Кто-то меня осторожно берет
И подымает, как папа, меня,
И обнимает, как папа, меня.
И сразу мне весело стало!
А кто это был? Угадала?
(«Колыбельная».)

И, может быть, поэт тем сильнее любит своего героя, чем ярче вспоминает свое собственное безрадостное детство в семье ремесленника-бедняка, откуда ушел он десятилетним мальчуганом «в люди». Он был «мальчиком» у заготовщика кож, подручным у маляра, подмастерьем у сапожника, рабочим на маслобойне, пока, наконец, уже после Октябрьской революции, не узнал, что песенки, которые складывались в его душе,— и есть его настоящее дело на земле.

Л. Квитко создал полноценный, живой образ советского ребенка, раскрыв в национальной форме типичные черты, общие для всех детей нашей страны: их любовь к Родине, советским людям, мечту о творческом труде.

«Письмо к Ворошилову», написанное еще в 1934 году от имени маленького героя, с заверением, что он готов заменить отца и брата, знали по хрестоматиям все школьники нашего Союза. Юный партизан-мститель Колесо (из одноименной поэмы-были), взрывающий гранатами немецкий штаб, сдержал это слово.

«Кто умеет, кто умеет делать дудочки? — Я умею, я умею делать дудочки!» — с торжеством восклицает герой стихов Квитко. И за этим необыкновенным музыкантом, умеющим своей игрой на нехитрой дудочке или на скрипке, сделанной из фанерного ящичка, заворожить даже воробьев,— за этим пленительным лирическим образом нетрудно различить и самого поэта, наклонившегося с отцовской улыбкой к своему герою.

Л. Квитко умеет точным словом, в стройной строфе раскрыть ребенку подлинную поэзию жизни. Поэты-переводчики, за небольшим, может быть, исключением, хорошо передали интонации, легкий юмор и тот склад поэтической речи, в котором чисто звучит певучий источник народного творчества.

Н. ВЕНГРОВ

Л. Квитко. К солнцу. Избранные стихи для детей. Перевод с еврейского. 1948. «Дер Эмес». 275 стр. Цена 8 р. Тираж 75 000.

«С баррикады в Долину голода»

В польской литературе послевоенного периода так называемые документальные произведения занимают видное место. Переживания пяти лет оккупации, героическая борьба партизан — эта тема нашла отражение в большом числе книг, написанных с глубокой искренностью. Среди этих произведений небольшая книга Михала Русинека «С баррикады в Долину голода» стоит далеко не в последнем ряду.

Михал Русинек выступил в литературе лет за десять до войны; он не принадлежал к числу передовых польских писателей, и его романы не выделялись на общем фоне довоенной польской литературы. Война заставила его понять многое, чего он не понимал ранее, по-новому взглянуть на жизнь. Во время оккупации он жил в Варшаве, принимал участие в августовском восстании 1944 года, был потом арестован немцами, прошел три гитлеровских концентрационных лагеря и в числе немногих познал счастье освобождения. Вернувшись к жизни и снова взявшись за перо, он почувствовал непригодность старых творческих методов и написал простую и правдивую книгу, стремясь «показать людям, которые не видели этого, обрывки дней, которые, к счастью, канули, но достойны памяти».

Первая часть книги Русинека посвящена варшавскому восстанию. Писатель со всей прямотой показал, что это восстание было самой подлой и гнусной провокацией польских реакционеров, заседавших в лондонском эмигрантском «правительстве» и во имя своих авантюристических планов обрекших на смерть тысячи польских патриотов. Жители Варшавы с нескрываемой надеждой ждали прихода советских войск. Могли ли они сомневаться, когда раздался призыв к восстанию, что оно согласовано с советским командованием? Варшавские патриоты горячо откликнулись на призыв, воодушевленные ненавистью к поработителям и верой в победу советских войск.

Русинек показал, как героизм обманутых масс, когда обман стал очевиден, сменился отчаянием, как нарастали возмущение и гнев против тех, «кто готовил восстание, давал о нем тайные инструкции и распределял за письменным столом портфели послевоенных министерств». Отданные на расправу гитлеровским палачам, повстанцы искали спасения в канализационных трубах, в которых их ждала смерть, а у выхода из которых — нечто более страшное, чем смерть: фашистский плен и все ужасы гитлеровских концлагерей. Эти страницы книги Русинека звучат и сегодня как неопровержимое обвинение польской реакции и ее зарубежным вдохновителям.

Вторая часть книги запечатлевает пережитое автором в концентрационных лагерях Маутхаузене, Мельке и Эбензее. Одновременно с книгой Русинека вышла на русском языке книга французского писателя-коммуниста Жана Лаффита «Живые борются», в которой мы находим страницы, описывающие жизнь в тех же концлагерях. Лаффит показал во всей ее отвратительности и преступности систему уничтожения людей, которую проводили гитлеровские палачи в этих лагерях смерти. Но основной темой его книги стала борьба передовых людей, коммунистов, которая не прекращалась и под строжайшим надзором фашистских истязателей и которой не могли прекратить даже неотступная угроза смерти.

Русинек не сумел подняться в своей книге до той идейной высоты, которой достигает Лаффит. Но надо признать, что он нашел свои слова и краски, изображая звериный облик гитлеровских палачей; хотя и скупыми словами, он все же показал в своей книге, что борьба была единственным путем к жизни из лагерей смерти. Нельзя без волнения читать главу, где рассказывается о польском мальчике, который, перед тем как фашистский врач впрыснул ему яд, крикнул: «Мне восемь лет. Я знаю, что вы меня убьете: ведь я поляк. А вы боитесь поляков и сделаете мне сейчас укол. Но Польша восстанет и отомстит за мою смерть!»

В главе «В лагерном подполье» писатель рассказывает о работе подпольной организации, в которой состоял и он и которая ставила своей главной целью «поддержание бодрости среди десятитысячной толпы живых скелетов». Благодаря работе этой организации заключенные нашли в себе силы поднять бунт против лагерного начальства, когда накануне их освобождения Советской Армией оно хотело заманить узников в каменоломню и там умертвить.

В третьей части, «Между Америкой и Польшей», автор пишет о том, как освобожденные из гитлеровской неволи польские узники попали в неволю английской и американской администрации. Вчерашние освободители превратились в притеснителей. Они стали защищать интересы немцев. Они передали охрану порядка австрийской полиции, расхаживавшей в немецких мундирах. Англичане выслали танки для охраны имущества австрийцев, когда узнали, что некоторые польские заключенные, чтобы утолить голод, разрешают себе брать картофель с австрийских полей. Американцы давали бывшим эсэсовцам хлеб лучший, чем бывшим заключенным.

Документальная правдивость содержания и простота формы ставят эту книгу Русинека выше не только его довоенных произведений, но и выпущенного им недавно нового романа «Право осени». С сожалением приходится отметить, что перевод книги неровный, местами явно небрежный, имеются и курьезы: например, варшавский пригород Милянувек превращен в итальянский Милан...

М. ЖИВОВ

Михал Русинек. «С баррикады в Долину голода». Перевод с польского под редакцией К. Марцишевской. Предисловие Е. Усиевич. 1948. Государственное издательство иностранной литературы. 177 стр. Цена 4 р. 50 к.

Теплоход «Краснодон»

«Краснодон»! Когда комсомольцы завода «Красное Сормово» получили известие, что строящемуся буксирному теплоходу присвоено это славное имя, они взяли шефство над судном.

20 июня корпус «Краснодона» был заложен на стапелях в буксирном цехе. Его отдельные части доставлялись на место уже в готовом виде — корма, нос, три средних секции корпуса. В цехе установили на судне все оборудование, отделали жилые помещения для команды.

И вот наступил торжественный момент выхода из цеха. Это был первый случай перевозки целого судна на берег. Паровоз медленно вывел поставленный на тележку «Краснодон».

В 20 метрах от цеха паровоз остановился. Здесь подъемный кран поставил на судно рулевую и радиорубки. «Краснодон» вырос на целый этаж. Затем его повезли дальше, к берегу Волги. Длинный путь до берега «Краснодон» проделал вполне благополучно.

Теперь махину в 200 тонн весом предстояло спустить с крутого берега на воду. Буксир при помощи домкратов был поставлен на полозья, а полозья — на слизы, проложенные до воды.

На берегу Волги собралась тысячная толпа сормовичей.

«Краснодон» стоял, прикованный стальными тросами, аварийными пеньковыми канатами и поддерживаемый деревянными подпорами. Спуском командовал строитель судна инженер Никулин. Мастера и опытные рабочие встали по местам. В напряженной тишине раздалась команда Никулина:

— Подрубить подпоры номер один!

Застучали топоры. Подпоры упали.

— Подпоры номер один подрублены! — ответил мастер.

— Подрубить подпоры номер два!

— Подрублены!

Упали все подпоры. Судно держалось только на стальных тросах и пеньковых канатах.

— Пережечь тросы! — скомандовал строитель.

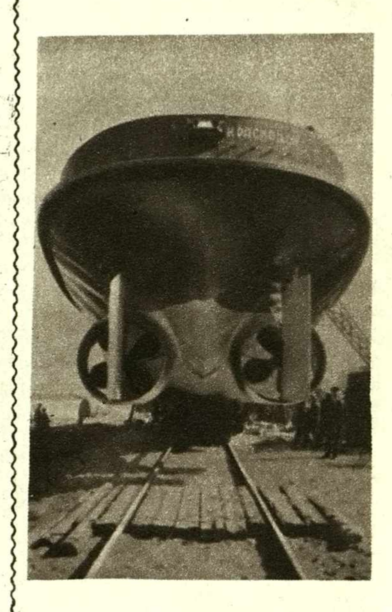
Огонь газовых резаков пережег тросы. Теперь «Краснодон» держался только на аварийных канатах.

— Руби!

Четверо рабочих ударили топорами по канатам.

«Краснодон» ожил и бешено ринулся к воде. Облако брызг высоко взметнулось над судном, поднялась большая волна. Еще секунда — и судно закачалось на воде.

А. ЯКОВЛЕВ

Паровоз вывел «Краснодон» из цеха.
Фото Е. Скобелина

Праздник в Мстере

Ф. ПЕЩАНСКАЯ

Специальный корреспондент «Огонька».

Фото Ю. Говорова

Среди изделий русских художественных ремесел широко известны черные лакированные шкатулки, портсигары, чернильные приборы с росписью на крышках — работы артелей Палеха, Мстеры, Федоскина, Холуя. Недавно мстерская артель «Пролетарское искусство» отметила двадцатипятилетие своего существования.

Раскинувшаяся на высоких холмах, меж трех рек, старинная Мстера выглядела в этот солнечный день по-особому нарядно. Из зелени садов и палисадников выступают дома с цветущими вазонами на окнах. Рядом с древней приземистой церковкой, среди площади просторный клуб, над входом в который между колоннами протянут кумачовый плакат: «Привет юбилярам!».

В витринах магазина промкооперации—изделия мстерских артелей: шкатулки, расписанные лучшими художниками, вышитые знаменитой «белой гладью» платья и белье артели имени Крупской, чеканные металлические подстаканники, столовые приборы, ларцы артели имени Молотова.

В поселок с утра стали прибывать гости на машинах, на пароходе, со станции железной дороги. В торговых рядах на базаре толпится народ. В честь юбиляров здесь устроена ярмарка, на которую завезли много всяких товаров.

Задолго до начала торжественного заседания в клуб стекается публика. В фойе молодежь заканчивает оформление выставки мстерских художественных изделий. Лучшие столы заняты работами выпускников профессионально-технической школы: они участвуют на выставке впервые.

Мы знакомимся с художником И. А. Фомичевым, одним из организаторов артели «Пролетарское искусство», преподавателем профтехнической школы, депутатом Владимирского областного Совета, членом художественного совета артели, неутомимым советчиком и другом молодых художников.

Несмотря на разнообразную общественную деятельность и на то, что Ивану Алексеевичу уже около шестидесяти лет, он и сам интенсивно работает как художник. Его миниатюры на исторические и современные темы отличаются большим мастерством и вкусом.

Показывая гостям экспонаты выставки, И. Фомичев говорит:

— От прежнего нашего мастерства, пожалуй, только и сохранилась технология — тонкость рисунка, своеобразный мстерский стиль и колорит. Молодежь ищет новые темы и находит их в окружающей жизни. Изобилие, плодородие родной земли, созидательный труд, радостный отдых советских людей — вот неисчерпаемый источник вдохновения молодежи, а мы, старики, только поспеваем за ними.

Художница Е. Зонина кончила мстерскую школу и уже третий год сама в ней преподает. Дочь колхозника, она любит сельское хозяйство и посвящает этой теме свои работы. «Вручение акта на вечное пользование землей колхозникам», «Колхозный праздник» — эти ее миниатюры отличаются теплотой и сочными красками.

«Сбор плодов» — так называется миниатюра художницы М. Немовой. На фоне знакомого сельского пейзажа происходит уборка урожая в колхозном саду. Бисерной, тонкой живописью написаны деревья, отягощенные вишнями. Старик ссыпает ягоды в огромные ящики, а вдали девушки в ярких платьях собирают вишни.

* * *

Зрительный зал, ярус, все проходы заполнены нарядно одетыми женщинами и мужчинами.

Из докладов, воспоминаний старых художников возникает история Мстеры—ее прошлое и настоящее.

...В течение нескольких столетий Мстера славилась производством икон, которые по всей стране развозили торговцы, или офени, заодно с иконами продававшие дешевые книги, лубочные картинки, галантерею. Почти в каждой мстерской семье были либо «богомазы», как тогда называли иконописцев, либо чеканщики, украшавшие образа окладами, либо искусные столяры. До сих пор

«Помощь колхоза военному госпиталю». Работа художника А. Котягина.

Один из старейших художников Мстеры, Е. Юрин, дома за работой.

А через несколько лет, когда были написаны первые миниатюры на черных лаковых шкатулках из папье-маше, мстерские художники поняли, что нашли свое призвание. Сейчас уже нет в живых многих основоположников советской мстерской миниатюры. Умер не так давно патриарх артели 86-летний Н. Клыков, до последнего времени обучавший мастерству молодежь.

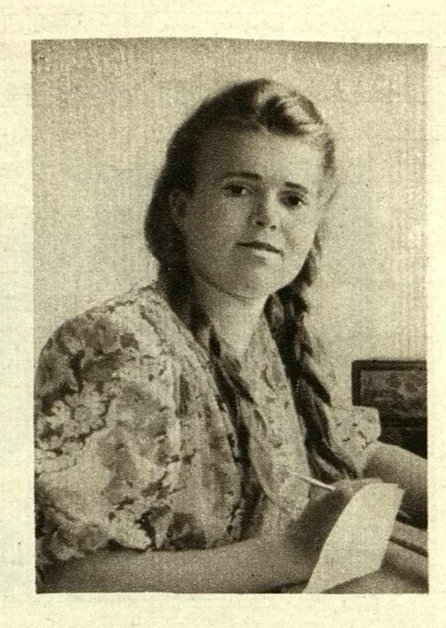
В тихой, светлой комнате за маленьким столом в своем доме с раннего утра трудится старый народный мастер, талантливый самородок Иван Николаевич Морозов. Тяжелый жизненный путь прошел этот маленький, подвижной, с живым, острым взглядом старик. Он рассказывает о своих «университетах» в иконописных мастерских у хозяев, куда был отдан с детства.

В 1933 году первая шкатулка его работы, на которой художник изобразил колхозную жизнь, была премирована, и с тех пор им написано немало тончайших миниатюр. На крохотной поверхности бисерницы или коробочки И. Морозов размещает десятки фигур, сделанных предельно четко и выразительно.

У себя дома также работает и старейший художник В. Овчинников — прекрасный миниатюрист и знаменитый реставратор русской фрески. На стене его рабочей комнаты висит в рамке диплом о присуждении в 1937 году золотой медали на Международной выставке в Париже.

Как изменилась жизнь бывших «богомазов», некогда нищих и бесправных ремесленников!

Артель «Пролетарское искусство» насчитывает сейчас около двухсот человек. Производственный план за семь месяцев выполнен на 133 процента, годовой оборот артели — почти 2 миллиона рублей. Артель богатеет, ей уже тесно в двух домах, которые она занимает,— собираются покупать третий. Своими силами промкооперация электрифицировала поселок, есть у нее дом отдыха, детский сад, ясли.

Прекрасные миниатюры создает молодая художница Тося Захарова.

стоит на горе дом, где помещалась иконописная школа. В ней давали элементарные знания по рисунку, композиции, истории иконописи.

Двадцать пять лет назад небольшая группа бывших иконописцев образовала художественную артель.

— Что только не делали мы в первые годы! — вспоминает старейший художник И. Морозов. Расписывали деревянные ложки, глиняную посуду, рисовали ковры на клеенке. Не по душе это все было нам, привыкшим к работе тонкой кистью, да и покупатель обижался — грубая была работа!

Боковой орнамент шкатулки «Праздник победы» художницы В. Корсаковой.

К двадцатипятилетнему юбилею артели «Пролетарское искусство» художники Мстеры пришли в расцвете творческих сил. Они вправе гордиться и выполненной работой и большим своим хозяйством, но главное богатство артели — это взращенное здесь новое поколение подлинных художников, мастеров советской миниатюры.

ДОМ-МУЗЕЙ НА ОКЕ

Дом-музей имени В. Д. Поленова.

Под Тарусой, в ста двадцати километрах от Москвы, на правом берегу Оки, стоит дом-музей имени народного художника республики академика живописи Василия Дмитриевича Поленова.

Знаменитый художник был уроженцем Петербурга. В 70-х годах прошлого века он переселился в Москву. На высоком берегу Оки, под Тарусой, вблизи села Бехово, художник приобрел маленькое имение, с одинокими соснами и березовой рощей. Здесь он построил по своему архитектурному замыслу дом-музей, который считал одним из средств продвижения искусства в народ.

В музее собраны картины лучших художников-передвижников Репина, Васнецова, Маковского, Нестерова, Шишкина, Поленова, Ярошенко.

После смерти Василия Дмитриевича его дом был преобразован в Государственный музей имени В. Д. Поленова.

— Тридцать пять лет прожил под Тарусой Василий Дмитриевич,— рассказывает сын Поленова, директор музея, Д. В. Поленов. — Отец пользовался огромной популярностью и любовью среди окрестных крестьян. Проработав несколько часов в своей мастерской, он надевал кожаную сумку и с этюдником и небольшой складной табуреткой бродил по берегу Оки и в лесу, где писал этюды. Особенно В. Д. Поленов любил природу в погожие осенние дни. Здесь, под Тарусой, он создал свои картины «Золотая осень», «Ранний снег» и очень много пейзажей. В имение приезжали его ученики и друзья — Левитан, Коровин, Татевосянц, Мешков, Якунчикова. Они писали здесь картины, лучшие из которых приносили в дар своему учителю для пополнения открытого им музея...

Внимание посетителей привлекают семейные реликвии Поленовых. Вот визитная карточка И. С. Тургенева с теплыми словами, адресованными Поленову, с которым великий русский писатель встречался и дружил. Рядом — замысловатые «петушки» из бумаги, сделанные Л. Н. Толстым в вагоне железной дороги при встрече с детьми художника. Здесь же малоизвестный портрет В. Д. Поленова работы художника Н. Д. Кузнецова (1888 год).

Недавно в музее открылся новый отдел — выставка картин Е. Д. Поленовой (сестры художника), в связи с исполняющимся осенью этого года 50-летием со дня ее смерти.

Свыше семидесяти тысяч человек посетило за годы советской власти дом-музей под Тарусой. Книга для записи посетителей заполнена многочисленными теплыми отзывами.

— Когда переступаешь порог музея,— пишут работавшие в Поленове художники Кукрыниксы,— сразу попадаешь в гостеприимный дом художника, где каждая комната, каждая вещь создают живое представление о том, как жил и работал В. Д. Поленов. Об этом говорят не только прекрасные работы самого Поленова, но и та любовь, с какой художник собирал коллекции картин и этюдов своих учеников и друзей, образцы русского народного искусства.

А. КРУПНОВ

Артисты московских театров, отдыхавшие этим летом в Поленове, на экскурсии в музее у картины В. Д. Поленова «Христос и грешница». Слева направо: М. Болдуман, Л. Лубенцов, Р. Стручкова, Н. Ханаев, Е. Антонова, директор музея Д. Поленов и Д. Бадридзе.

Фото А. Модель

У колыбели нового национального театра

Сцена в доме у Коррехидора в комедии «Треуголка» в исполнении театрального коллектива испанской молодежи.

Кончита Бруфау в роли жены Коррехидора.

Сцена у мельницы. В роли мельничихи Фраскиты — М. Гонсалес, Коррехидора — В. Санто, Гордуньи — Сотока.

Фото О. Кнорринга

Советский народ спас большое число испанских детей от бомб Гитлера и Муссолини, от зверств франкистских банд.

Недавно общественность Москвы отмечала одиннадцатую годовщину пребывания этих детей в нашей стране.

Старшие из ребят уже успели за эти годы окончить школы, вузы и техникумы и теперь работают на предприятиях Москвы и других городов. Малыши подросли и учатся в различных учебных заведениях, готовясь стать квалифицированными специалистами.

При клубе московского завода Авиахим более трех лет существует театральный коллектив испанской молодежи. Он объединяет около пятидесяти человек, из которых только четверо или пятеро были на родине профессиональными актерами.

Руководит этим коллективом группа энтузиастов: писатель Сесар Муньос Арконада, профессиональный режиссер Верхильо Льянос, крупнейший испанский театральный художник Альберто Санчес, любитель-режиссер — слесарь Франсиско Наварро. Директором этого своеобразного театра является испанец Луи Балагер.

Начав свою деятельность с постановки веселых, непритязательных интермедий Сервантеса, молодой театр последовательно ставил перед собой все более сложные и трудные задачи. Так, он показал комедию Лопе де Вега «Дама боба», музыкальную комедию «Вербена де ля Полома» («Ярмарка») и, наконец, бытовую комедию «Треуголка» Сесара Арконады по одноименной повести известного испанского писателя прошлого века Педро Антонио Аларкона.

Эта постановка недавно была показана на сцене Музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко.

Сюжет комедии не сложен, но она полна такого искреннего юмора, что в зале все время стоит дружный смех. Полторы тысячи зрителей — испанцы... Среди них мальчики и девочки в форменных куртках ремесленного училища, молодые люди, на груди которых значок Московского университета, у многих колодки с орденами и медалями — свидетельство того, что они сражались с немецкими фашистами. Малыши пяти — семи лет непринужденно взгромоздились на поручни кресел. Это — второе поколение испанской молодежи — дети, родившиеся здесь, в Москве.

Актеры — в большинстве студенты, инженеры, рабочие.

Особенно хочется отметить незаурядное драматическое дарование Кончиты Бруфау, исполнявшей роль жены Коррехидора, гордой и обманутой женщины. По профессии Кончита Бруфау — авиационный инженер. Несомненный талант обнаружила в роли мельничихи студентка 3-го курса Пединститута Марта Гонсалес. Отлично исполняет роль Гордуньи—наперсника Коррехидора — портной Сотока.

Рабочий завода «Борец» Хосе Домингес в роли мельника и маляр Валья Санто в роли Коррехидора создали яркие образы своих героев.

Блестящие сценические положения в новелле Педро Антонио Аларкона «Треуголка» издавна привлекали к себе внимание не только драматургов, но и балетных либреттистов. Острые социальные и классовые характеристики, подлинно гуманистическое разрешение этических положений — любви и верности — все это позволило молодому театру создать красочный, веселый, интересный спектакль. Большая заслуга в этом художника Альберто Санчеса, который, пользуясь скромными средствами, создал яркие и стильные декорации, заставляющие зрителя ощутить дух эпохи и произведения.

Н. ГАБИНСКИЙ

МАСТЕР СКАЗКИ

— Много ль сказок на памяти? Да сотни полторы, пожалуй, наберется. Може, и поболе...

Так обычно отвечает 65-летний старик Михаил Ананьевич Сказкин на вопрос, велик ли его сказочный репертуар.

От Уреня, районного центра Горьковской области, до колхоза имени Кирова, где проживает Сказкин, километров пятнадцать. Перед нами зеленая деревенская улица, единственная в колхозе — он небольшой, десятка два дворов. В конце улицы изба Михаила Ананьевича. Построена она руками самого Сказкина, плотника по профессии.

* * *

В детстве Миша Лебедев работал на мельнице «мальчиком на посылушках». Старики из соседних деревень в ожидании своей очереди на помол рассказывали здесь сказки, и Миша не отходил от них часами.

Старый мельник как-то крикнул ему полушутя, полусердито:

— Сказочник ты, Сказкиным и будь! Нечего тебе в Лебедевых сидеть!..

С тех пор прозвище «Сказкин» крепко привилось к Мише. Сказкиным он пошел на фронт в империалистическую войну, Сказкиным зовется он и поныне, передав эту свою фамилию детям и внукам.

Не только сказки, услышанные «из уст», положили начало его увлечению, но и книги. Первой из них была «Еруслан Лазаревич».

Сказки у Михаила Ананьевича длинные, и рассказывает он их с сохранением всех традиционных повторов. Сказывает неспеша, «как надобно», «с толком». Колхозники-лесорубы заслушиваются его далеко за полночь, несмотря на усталость. Он умеет находить новые, созвучные современности черты в давно известных образах и придавать свое, сказкинское звучание традиционным эпизодам. Указывая источник той или иной сказки, Михаил Ананьевич неизменно добавляет: «Маненько подправлена она у меня, посвоему я ее сказываю».

В сказке про Илью Муромца он особенно выделяет эпизоды, рисующие не только силу, но и благородство Ильи. «Есть еще кому постоять за землю русскую!» — восклицает Илья, защищая мужичков черниговских от царевичей басурманских. И он же рвет шубу, подарок Владимира, возмущаясь его несправедливостью:

— Как рвал я басурман, так рву я, князь Владимир, твою шубу соболиную!

Рассказывая про Еруслана, Бову, Златокудра, Сказкин выделяет не только их физическую, но и моральную силу, подчеркивает их высокие душевные качества. Интересное толкование принимает у него образ Ивана Богатыря: про него Михаил Ананьевич рассказывает, что прозвище «богатырь» было дано ему за его «силу в науках».

Сам сказитель не попал по бедности даже в начальную школу. И то, что не удалось осуществить ему, он делает доступным для своих героев. Вот почему почти все они грамотны, вот почему в сказках он говорит о значении книги и всего, что связано с образованием. Так, одна из героинь, девочка Маша, в награду за свою находчивость получает возможность обучиться языкам и «всяким наукам», благодаря чему становится «первым человеком в государстве».

М. А. Сказкин среди односельчан.

Фото Н. Капелюша

В сказках на современные темы Михаил Ананьевич старается показать преимущества нового быта, вносит автобиографические черты. До революции он был батраком. Сказки «Нужда и мужик» и «Как мужичок-колхозничек в Москве побывал» являются как бы частичным отражением его жизни, особенно вторая, рассказывающая о чудесном путешествии колхозников в столицу. В основе ее лежит действительно поездка Михаила Ананьевича летом 1940 года в Москву; его пригласила секция народного творчества Союза советских писателей.

Обе эти сказки помещены в одном из номеров «Волжского альманаха» за 1948 год. Отрывки из других произведений напечатаны в газете «Горьковская коммуна». Собрание избранных сказок М. А. Сказкина издает местное областное издательство.

Н. КОМОВСКАЯ

Десять ступеней

В. ВИКТОРОВ

Рекордсмен СССР по десятиборью, толканию ядра и метанию диска Хейно Липп (слева) и его тренер Фред Куду.

Фото М. Трахмана

Итак, Хейно Липп наконец достиг своей цели. Телеграф словно донес до нас дыхание этой великолепной удачи, этих могучих усилий. На городских соревнованиях в Тарту Липп установил новый рекорд СССР в десятиборье — 7584 очка. Ни один человек за последние двенадцать лет не показал такого результата, и всего четыре человека за всю историю легкой атлетики превысили результат Хейно Липпа. И услышав об этом, я вспомнил свою первую встречу с эстонским атлетом за полтора месяца до установления им всесоюзного рекорда.

Ленинградский стадион «Динамо» был заполнен юношами и девушками, съехавшимися сюда со всех сторон. Это были студенты наших физкультурных вузов, собравшиеся на свою спартакиаду, и так как мне было известно, что Хейно Липп учится на физкультурном факультете Тартуского университета, я спросил, нет ли его в Ленинграде. Да, Хейно Липп был здесь, и я пошел искать его по всем полям и площадкам стадиона.

До этого дня мне никогда не приходилось встречаться с ним, и я представлял себе Хейно Липпа только по фотографиям и по тому, что я знал о нем из рассказов и газетных сообщений. Не так-то просто найти нужного человека, если он затерян среди тысячи людей. Но Хейно Липпа я нашел сразу. Он возвышался на целую голову над толпой плечистых метателей, длинноногих бегунов — стройный колосс в синем тренировочном костюме с кепкой на льняных волосах. В его огромных ладонях, перепачканных землей, лежал диск, его туфли тоже были в земле, и весь он, разгоряченный, был похож на крестьянина, возвращающегося домой после большого трудового дня в поле...

Хейно Липп направлялся после разминки на главное поле стадиона, где через несколько минут должны были начаться соревнования по метанию диска, и по дороге я успел условиться с ним о встрече на следующее утро.

— Мы увидимся вон там, — сказал Липп, показывая рукой на вершину бетонной трибуны, — ровно в десять, — и пошел дальше.

Но когда на следующее утро я поднялся на вершину трибуны, там ждал меня не Хейно Липп, а другой, любезно улыбавшийся и аккуратно причесанный человек.

— Я тренер Хейно Липпа, меня зовут Фред Куду, — представился человек, — и, все так же улыбаясь, добавил: — Липп поручил мне побеседовать с вами. Он, знаете, не любит говорить о себе. Он вообще не любит разговаривать. Нелюдимый характер. Я вам расскажу о нем значительно больше, чем он сам.

И я услышал рассказ о том, как один человек нашел другого и как их содружество принесло удивительные результаты.

Фред Куду сразу же после окончания войны вернулся в свой родной город Тарту. Когда-то он учился в старинном Тартуском университете и окончил его с дипломом преподавателя физкультуры. Уже в то время, когда Эстония стала советской республикой, Куду сам преподавал в университете. У него были большие планы. Он хотел окружить себя сильной и рослой молодежью, создать свою школу легкой атлетики, но война смешала все. Фред Куду командовал артиллерийской батареей в эстонском корпусе, затем его отозвали в Москву, и он занимался по специальности, тренируя эстонских бойцов, работая с лучшими спортсменами в сборной команде страны. Когда окончилась война и он вернулся назад, в свой Тарту, в свой университет, то никого не застал там. Пусто было в университетских коридорах, на маленьком стадионе. Пусто и тихо.

Однажды, встретившись с хорошо знакомым ему бегуном Веетыусма, Куду услышал от него рассказ о могучем парне с хутора Кивиыли. Этот парень работал шахтером на сланцах, но жил в крестьянском доме с матерью и братом, и брат его был спортсменом. Может быть, Куду помнит такого — Эндель Липп?

В то время Веетыусма работал шофером и на своей машине повез Фреда Куду на хутор Кивиыли.

У дома их встретила большая, сильная женщина, и они сидели и разговаривали с ней о посеве, о коровах, о шахтерской работе до тех пор, пока с рудника не пришел белобрысый, неуклюжий деревенский юноша. Выражение его обветренного, курносого, энергичного лица было замкнуто и невозмутимо. Он со всеми поздоровался за руку и сказал несколько слов Веетыусма, с которым был дружен. Большего от него нельзя было добиться.

Фред Куду прожил у Липпов несколько дней, постепенно раскрывая свой план. Да, судя по всему, этот 22-летний парень, большой и быстрый, обладал огромными природными способностями для того, чтобы стать выдающимся легкоатлетом. Но как он был неотесан! Как трудно было определить истинную меру его возможностей! Его надо было уговорить поступить в университет. Ведь сейчас времена другие, и простой крестьянин может получить высшее образование, особенно если он кончил школу и голова у него хорошо варит.

Хейно Липп молча слушал доводы гостя из Тарту. Старуха-мать недоверчиво качала головой. Но старший брат, Эндель, поддержал Куду. Пусть Хейно едет учиться. Когда это было видано, чтобы университетский профессор приезжал на хутор за учеником? И вот бегун Веетыусма посадил Хейно Липпа в свою машину, поставил у ног его чемоданчик с вещами, Куду сел рядом с шофером, и хутор Кивиыли с большой, сильной женщиной, стоящей у порога, остался позади.

Фред Куду поселил Хейно Липпа у себя на квартире, он сам готовил его к приемным испытаниям и исподволь приглядывался к нему на тренировках. Да, из этого человека можно было сделать атлета. Не имея еще никакой подготовки, он прыгал в длину 6 метров 25 сантиметров, пробегал 400 метров за 54,2 секунды; но прежде всего этот парень ростом в 1 метр 91 сантиметр, с весом в 102 килограмма, мог стать, конечно, первоклассным метателем. Уже весной сорок шестого года Хейно Липп толкнул ядро на 15 метров 58 сантиметров, а в конце сезона его бросок равнялся 16 метрам 12 сантиметрам. Это что-нибудь да значило для начала!

Они жили вдвоем в университетской квартире — два холостяка, два человека, влюбленные в силу и ловкость, — декан факультета физкультуры и первокурсник — его ученик.

Постепенно они узнавали друг друга, но Хейно Липп оставался все таким же замкнутым, неразговорчивым парнем. С ним было нелегко, и когда ему что-нибудь не удавалось на тренировках, он и сердился про себя; и то, что он зол, можно было определить только по количеству слов: вместо десяти в час он произносил четыре.

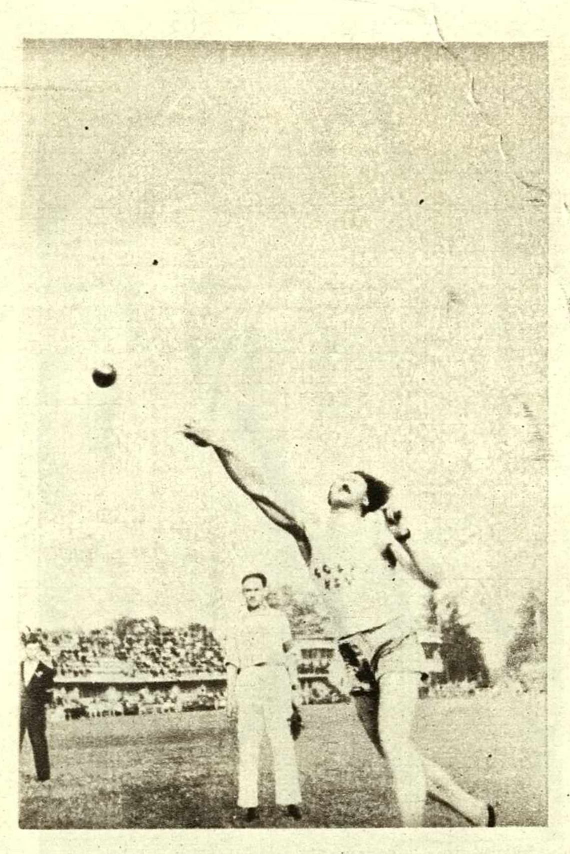
Но в дни студенческих лыжных вылазок и летом в лагерях, на привольном озере Пигаерве, не было более веселого и остроумного парня. Зимой ему очень нравилось прыгать в снегу, летом — ловить лягушек и пугать ими девушек, бродить по лугам с друзьями Антоном Юрисоном — шестовиком — и Эльмаром Фипсом — дискоболом. Он мог в один присест выпить три литра молока и сливочное масло ел ложками, без хлеба, — так, как привык на родном хуторе. И он мог также много тренироваться и много работать в лабораториях, долго сидеть за книжкой.

Учитель и ученик подружились, но у Фреда Куду, несмотря на весь его опыт, еще не было определенной точки зрения на Хейно Липпа. Он все еще продолжал присматриваться к нему, изучать его возможности и каждый раз убеждался, что предел не найден. Не так-то просто, получив такого ученика, знать, что из него можно сделать выдающегося атлета и не тревожиться о том, правильно ли избран путь, не проходит ли зря время. И Фред Куду все чаще задавал себе вопрос: правильный ли путь он нашел для Хейно Липпа? Должен ли он быть только метателем?

Эти сомнения показались бы смешными многим, и сам Хейно Липп, наверное, улыбнулся бы и удивленно повел своими широченными плечами, если бы тренер поведал ему свои сомнения. Его результаты росли из месяца в месяц, и прошлым летом он толкнул ядро на 16 метров 55 сантиметров, затем еще на 13 сантиметров дальше, затем увеличил дальность броска до 16 метров 72 сантиметров, а вскоре еще на сантиметр улучшил свой всесоюзный рекорд. Он был теперь сильнейшим толкателем ядра в Европе, и противниками его были только американцы Торенс и Фонвилл. Чего же тут задумываться? Неужели не ясен путь Хейно Липпа? И этот путь был ясен всем, кроме Фреда Куду.

На тренировках, когда Хейно Липп пробегал мимо, легко, изящно неся свое огромное, тяжелое тело, когда он проделывал гимнастические упражнения, эластично сгибаясь, словно не был его торс опоясан могучими мышцами, Фред Куду все чаще хмурился и недовольно качал головой.

Куду все чаще говорил о том, что студент факультета физкультуры, который готовится

Хейно Липп толкает ядро на спартакиаде физкультурных вузов в Ленинграде.

Фото Б. Светланова

стать преподавателем легкой атлетики, не может быть узким специалистом, что он должен владеть всем широчайшим ассортиментом легкой атлетики — не только метаниями, но и бегом, и прыжками. И Хейно Липп, хотелось ему этого или нет, должен был изучать на практике и технику барьерного бега и технику прыжков с шестом.

Он учился прыгать в высоту и бегать полторы тысячи метров. А попробуйте хорошо пробежать полторы тысячи метров, когда ваш вес равен 102 килограммам!

Поздней осенью 1946 года Хейно Липп впервые выступил как десятиборец и без всякой специальной тренировки набрал 6600 очков. В тот день уже выпал снег, легкий морозец сковал беговую дорожку стадиона, и немногочисленным зрителям казалось, что Хейно Липп просто резвится в снегу.

Осенью следующего года, уже после рекордных бросков, о которых заговорили на стадионах всего мира, уже после первенства СССР, на котором московский десятиборец Владимир Волков установил новый всесоюзный рекорд, набрав 7156 очков, Хейно Липп снова попробовал свои силы в Тарту, на учебном студенческом стадионе. Его результат равнялся 7087 очкам.

После этого Фред Куду решился серьезно поговорить со своим учеником. Он сказал ему, что истинное его призвание шире, чем толкание ядра. С карандашом в руках он доказывал Хейно Липпу, что он может стать одним из сильнейших десятиборцев мира. Он говорил ему о том, что нет ничего почетнее победы в десятиборье и только немногим атлетам суждено сказать здесь свое слово.

Хейно Липп хмурился и молчал. Он не хотел говорить на эту тему, он не хотел обсуждать свое будущее, он не любил пустых разговоров. Он метатель. Разве это не известно всем? Он большой, тяжелый парень, разве это не видно с первого же взгляда? Зачем ему бегать сто метров? Зачем ему прыгать в длину, возиться с шестом? Разве это не ухудшит его результатов в толкании ядра? Ведь сам же Куду объяснял ему, что в толкании ядра прежде всего необходима свежесть ножных мышц. А где же взять ему эту свежесть, если он растратит ее в беге и прыжках?

Разве не ясно дорогому учителю, что каждому природа отпускает свое? Спринтер должен быть легким и быстрым. Для того чтобы прыгать, нужно в костях иметь больше воздуха. Нет, природа не сделала его таким, и разве все наши лучшие десятиборцы похожи на него, Хейно Липпа? Все они по природе своей не метатели, а бегуны и прыгуны. И Сергей Кузнецов, и Петр Денисенко, и Владимир Волков. Пусть они и занимаются своим делом, а с него хватит ядра, хорошего, тяжелого ядра, пахнущего металлом и травой.

Было бы неверно утверждать, что Хейно Липп произнес столь большую речь. Все эти мысли были выражены скорее его молчанием, чем словами, суровым взглядом, недовольным сопением. Но все это Фред Куду, знавший Липпа так же хорошо, как самого себя, переводил с языка молчания на язык слов.

Да, конечно, его результаты в толкании ядра неизбежно ухудшатся. Ему придется сбросить килограммов пять веса, пить поменьше молока и носить потеплее фуфайку на тренировках. Да, конечно, все наши лучшие десятиборцы по своему типу — скорее бегуны, чем метатели. Тем почетнее будет его победа, когда он покажет, что метатель — атлет большой силы и веса — может вырвать победу, самую почетную и славную, какая только имеется в легкой атлетике, да и не только в ней.

Трудно совместить несовместимое, так все сочетать, чтобы одному стать целым оркестром, чтобы одному быть способным исполнить сложнейшую симфонию, которая носит имя легкой атлетики. Но разве это не почетная задача и для него — Липпа, и для него — тренера Куду?

Так рассуждая и за себя и за своего ученика, Фред Куду в конце концов добился весной этого года согласия Хейно Липпа.

Самая большая трудность заключалась, пожалуй, в том, что Хейно Липп, как и каждый метатель, очень не любил худеть. Каждый раз, когда весы устанавливали потерю очередного килограмма, он ходил мрачнее тучи, бурчал что-то себе под нос и отказывался от тренировок. Каждый раз, когда его ядро не долетало до 16-метровой отметки, казалось, что он готов все бросить к чертям. Ну, виданное ли это дело — сознательно отказываться от достигнутого, отступать назад? Но вспышка проходила, и Хейно Липп продолжал подниматься со ступеньки на ступеньку: от бега к прыжкам, от прыжков к метанию копья — все выше и выше.

Эта всеобъемлющая тренировка была утомительна даже для него, и он быстро худел, уставал и неохотно теперь брался за ядро, — не то, что раньше, когда он это делал с веселой улыбкой, с сознанием своей силы.

В то время, когда я встретил его в Ленинграде, он был уже совершенно готов для выступления в десятиборье и неразговорчив, как никогда раньше. Вот почему Фред Куду решил вместо Липпа побеседовать со мной, и в этом была большая моя удача, потому что иначе, вероятно, я никогда бы не узнал всех этих подробностей, — уж не говоря о том, что сам Хейно Липп никогда бы не сказал мне о том, что в ближайшее время намерен бить всесоюзный рекорд по десятиборью.

И вот спустя полтора месяца после этого разговора, передо мной сообщение о новом рекорде, и я, выписывая цифру за цифрой, словно по ступенькам, поднимаюсь с Липпом на самую вершину легкой атлетики.

Вот он бежит 100 метров за 11,3 секунды. Представьте себе только этого высокого и тяжелого атлета, несущегося по дорожке с такой скоростью только для того, чтобы сразу же перейти к прыжкам в длину и прыгнуть на 6 метров 40 сантиметров. Вот в его руках ядро. Оно летит на 16 метров 4 сантиметра — плохой результат для Липпа-метателя, великолепный — для Липпа-десятиборца. Затем он поднимается еще на одну ступень, и высота этой ступени — 170 сантиметров. Именно такой прыжок совершил этот человек, подняв в воздух над рейкой свое тело, весящее 99 килограммов. А вскоре после этого он пробежал 400 метров в 51,7 секунды.

Таковы были пять ступеней, пройденные Липпом в первый день соревнований. А на следующий день он пробежал 110 метров с барьерами в 15,4 секунды, метнул диск на 46 метров 78 сантиметров, прыгнул с шестом на 3 метра 40 сантиметров, метнул копье на 59 метров 07 сантиметров, и тогда, чтобы добраться до последней, десятой ступени, ему нужно было пробежать еще 1500 метров.

Для того, чтобы представить себе, каких усилий потребовал этот бег даже от такого атлета, как Хейно Липп, достаточно сравнить два его результата в беге на 1500 метров во время соревнований по десятиборью осенью прошлого года и теперь. В прошлом году, когда Хейно Липп набрал 7087 очков, он пробежал 1500 метров за 4 минуты 47 секунд, в этом году, устанавливая новый рекорд, Хейно Липп прошел дистанцию в 4 минуты 49,4 секунды. Он не мог пройти быстрее, истратив в этот раз свои силы на 9 предыдущих ступенях.

А чего он достиг бы, показав лучший результат на 1500 метров, пробежав быстрее 400 метров, выше прыгнув с шестом и удачнее пройдя 110 метров с барьерами? Но зачем забегать вперед? Мы скоро узнаем истинные возможности Хейно Липпа. Ведь он еще не раз поднимется на вершину десятиборья...

...Заканчивая рассказ о своем ученике, Фред Куду показал мне свои наметки, по которым Хейно Липп должен набрать в десятиборье 7900 очков — результат мирового рекорда. И рассматривая колонку цифр, столь лаконично выражающих силу, быстроту и выносливость Хейно Липпа, я увидел его самого, поднимающегося к нам, легко несущего вверх по ступеням свое большое, стройное тело.

ШАХТЕРЫ-СПОРТСМЕНЫ

Когда солнце скрывается, за терриконами шахт оживают спортивные площадки Донбасса. Молодые шахтеры, отдохнув после работы, занимаются легкой атлетикой, играют в футбол, городки, волейбол.

На снимке: футболисты шахты № 1 имени Челюскинцев проводят тренировочную игру.

Фото О. Кнорринга

Туркменские ковровщицы

Недавно знатная ковровщица Айна Нурыева со своими подругами — мастерицами Мамедбердыевой, Хидыровой, Таджировой — закончили большой ковер-картину. Вверху ковра — портреты вождей и создателей советского государства В. И. Ленина и И. В. Сталина, в центре — вид Кремля, по бокам — нефтяные вышки, доменные печи, гидроэлектростанции. В узор орнамента введены изображения хлебного колоса, коробочек хлопка, гроздей винограда. Кайма ковра символизирует военную силу и мощь страны. Тут все виды современного вооружения: линкоры, самолеты, танки, самоходные пушки, прославленные «катюши».

Нурыеву можно смело назвать новатором коврового искусства. Она давно отрешилась от механического повторения складывавшихся веками старых туркменских орнаментов.

Славятся в Туркмении также искусные мастерицы Ишан Кулиева, Огуль Баймурадова, Акджамал Шалиева, Огуль Ханова и многие другие. Им, как и Нурыевой, присвоено почетное звание заслуженных ковровщиц; они награждены орденами и медалями.

Сейчас в Туркмении более пяти тысяч ковровщиц объединено в товарищества. Когда при ковровом союзе в Ашхабаде была создана экспериментальная художественная мастерская, старые ковровщицы и молодежь горячо взялись за изготовление ковров с новыми рисунками, с мотивами, отражающими жизнь и быт наших дней.

Десять лет назад, в день Первого мая, туркменские ковровщицы показали свое первое серьезное достижение. Во главе колонны они несли восьмиметровый ковер с изображением маршала Ворошилова. Многие не верили, что портрет выткан на ковре.

На следующий год ковровщицы сделали ковер еще большего размера. На нем выткана известная картина «Приезд товарища Сталина в Первую Конную армию».

В 1937 году на Международной Парижской выставке туркменские ковры получили золотую медаль. Высокую оценку и всеобщее признание ковры получили и на Ньюйоркской выставке.

За годы Великой Отечественной войны туркменские ковровщицы соткали ковер-картину «Политбюро ЦК ВКП(б)».

Но пределом смелых дерзаний явилось производство ковра-занавеса для Большого театра СССР. Этот занавес размером в 193,6 квадратных метра — самый большой ковер в мире.

Среди новых работ выделяется ковер-портрет товарища Сталина. Ковер соткан из ниток 60 цветов.

Замечателен также ковер-портрет Алишера Навои. Хороша картина «В туркменском колхозе в День Победы».

Туркменский ковер изображен на государственном гербе республики. Цоколь одного из красивейших памятников Ленину, возвышающегося в центре Ашхабада, также украшен керамикой с тончайшим цветным узором, будто сошедшим с национального туркменского ковра. И это не случайно. Выделка ковров — не ремесло, а подлинно народное искусство.

Ив. Харьков

Ашхабад.

Ковер-портрет Алишера Навои.

Детские платья

Недавно в Москве состоялся Всесоюзный смотр новых моделей одежды. Мы опубликуем в журнале серию моделей, отмеченных жюри смотра.

В этом номере показываем платья для девочек: 1) платье для дошкольницы из хлопчатобумажного материала—худ. М. Даниэль (Ленинград); 2) два детских платья — худ. М. Вышеславцевой (Москва); слева — из штанельного полотна в полоску, справа — из вискозного шелка, отделано вышивкой; 3) шелковое платье для дошкольницы — худ. Р. Тимченко (Москва); 4) платье для подростка из вискозного шелка, отделка из цветной байки — худ. Р. Тимченко; 5) шерстяное платье для дошкольницы — худ. Р. Тимченко; 6) шерстяное платье для подростка — худ. Р. Тимченко.

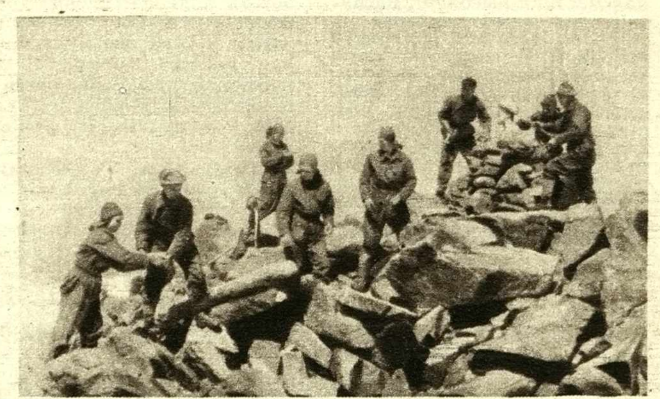
ВЕРШИНА ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ

В 1941 году группа киргизских альпинистов, поднявшись в Заилийском хребте на вершину высотою 4282 метра над уровнем моря, присвоила ей имя великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои.

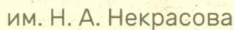
В этом году Совет министров Узбекской ССР утвердил за вершиной имя Навои.

12 августа группа ташкентских альпинистов вновь достигла вершины и установила на ней металлический бюст поэта. Теперь на границе двух братских республик, как знак нерушимой дружбы народов СССР, высится памятник великому узбекскому поэту.

В. РАЦЕК

Установка бюста Алишера Навои на вершине его имени.

Как обновить мебель

Дверцы вашего шкафа захватаны руками, на стульях поцарапан лак, обеденный или письменный стол в пятнах... Вы хотите обновить внешний вид вашей мебели. Это несложно сделать самому.

Вначале нужно снять весь старый лак. Для этого производят цикловку поверхности мебели железкой от рубанка, остро отточенной стальной пластинкой или в крайнем случае кусками оконного стекла. В последнем случае для предохранения рук от порезов наденьте перчатки. (Часто осколок стекла удобен тем, что его острым краем легче проникнуть в трудно доступные места: пазы, резные узоры и пр.)

После цикловки отшлифуйте поверхность дерева стеклянной шкуркой. Как цикловку, так и шлифовку шкуркой производите вдоль волокон дерева во избежание их разлохмачивания.

Тщательно очистите щеткой или сухой тряпкой отшлифованную поверхность от оставшейся пыли и подметите пол, чтобы в дальнейшем избежать оседания пыли на лакируемой поверхности.

Затем нужно приготовить восковую мастику. Расплавьте пчелиный воск, унесите его подальше от огня и разбавьте расплавленный воск скипидаром (или бензином) до густоты сливок. Для этого нужно взять приблизительно равное количество воска и скипидара (бензина). Раствор беспрерывно размешивайте палочкой. Полученный состав храните в плотно закрывающейся посуде, так как растворитель быстро испаряется. При загустении мастики добавьте растворителя; если же она излишне жидка, дайте ей немного выветриться.

Нанесите кистью тонкий слой мастики на поверхность предназначенного для лакировки предмета. После того как мастика высохнет, натрите ее до блеска суконкой.

Теперь осталась последняя операция — покрыть навощенную поверхность светлым спиртовым лаком. Лак наносите мягким тампоном беспрерывными движениями, иначе на местах кратковременных остановок получатся пятна — «ожоги». Вначале на тампон почти не нажимайте, но по мере расходования лака нажим постепенно увеличивайте.

Смоченный тампон вначале обычно оставляет за собой слишком большое количество жидкости. Чтобы избежать этого, нужно взять для тампона шерстяную, легко впитывающую жидкость тряпку. Окунув тампон в лак, вложите его в чистую льняную тряпку и после этого начинайте покрытие поверхности дерева. Лак будет выходить при нажиме из шерстяной тряпки и равномерно просачиваться сквозь льняную ткань. По израсходовании лака тампон надо вынуть, окунуть его в лак и снова вложить в льняную тряпочку. Учитывайте, что лак быстро сохнет, и не давайте ему поэтому высохнуть на тампоне.

Для лучшего блеска лак нужно наносить в несколько слоев. Первый слой после просушки шлифуется самой мелкой шкуркой. Следующий слой шлифуйте мелким порошком пемзы, посыпанным на войлок или суконку. Последние 1—2 слоя шлифовать не следует.

Нельзя наносить следующий слой лака, пока хорошо не просохнет предыдущий.

Мы рассказали, как отлакировать мебель в светлый тон. Если вы хотите придать ей более темный тон, нужно предварительно (после цикловки и до покрытия мебели восковой мастикой) окрасить ее раствором морилки желательного оттенка. После того как дерево хорошо просохнет, можно приступить к нанесению слоя мастики.

Так **лакируется** мебель. Если у вас **полированная**, зеркально гладкая мебель, окрашенная под красное дерево и пр., то вам самим реставрировать ее отделку будет трудно, так как это требует более сложных материалов и квалифицированного труда.

Л. Ш.

ОХОТНИК ЗА КРОТАМИ

В небольшой лесной избушке недалеко от Костромы живет охотник, ловец кротов, Сергей Игнатьевич Гурьев. Капканы из проволоки и нож для раскапывания земли — вот все его нехитрое охотничье снаряжение.

Сергей Игнатьевич зимой занимается столярным делом, летом охотится. В этом году район его охоты — Ленинградская область, вдоль берегов Финского залива.

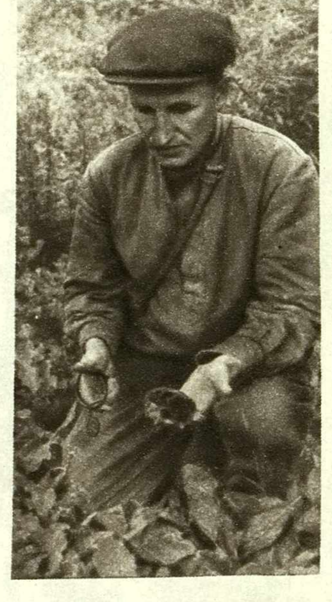
Гурьев хорошо знает повадки подземного зверька и умеет безошибочно находить его норы, около которых на глубине в семь сантиметров ставит капканы. Место, где поставлена ловушка, охотник отмечает прутиком.

Бывали случаи, когда из одной норки удавалось вылавливать до тридцати пяти кротов. За сезон Сергей Игнатьевич добывает их по несколько тысяч штук.

Гурьев за все годы охоты поймал тридцать пять тысяч двести четырнадцать кротов.

Из шкурок кротов промышленность изготовляет воротники, шапки, муфты и другие меховые изделия.

Гр. М.

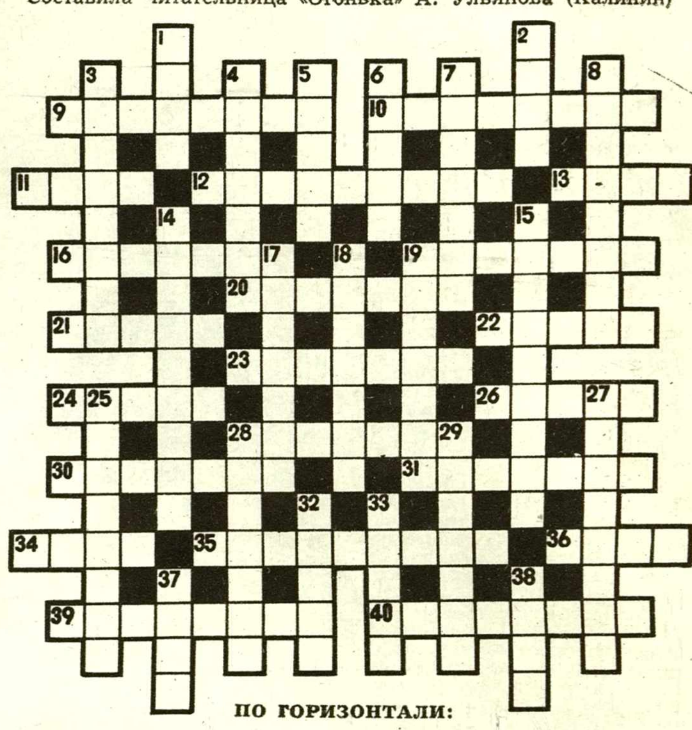

На фотографии: Сергей Игнатьевич Гурьев на охоте.

Фото С. Лаптева

КРОССВОРД

Составила читательница «Огонька» А. Ульянова (Калинин)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

9. Краткость и ясность. 10. Строительный материал. 11. Толстое сукно. 12. Жизнеописание. 13. Средневековый поэт-певец. 16. Известный советский летчик. 19. Женское имя. 20. Принадлежность для примерки платья. 21. Растение. 22. Часть печи. 23. Женская русская одежда. 24. Дикий бык. 26. Залив в Азовском море. 28. Маленькая комната. 30 Озеро в Америке. 31. Склад оружия. 34. Планета. 35. Высшая форма общественного строя. 36. Французский писатель. 39. Многоместная карета. 40. Отрасль биологии.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Химический элемент. 2. Темнота. 3. Изделие из теста. 4. Наименьшая величина. 5. Персонаж из пьесы Островского. 6. Смотр войскам. 7. Русский художник. 8. Скиталец. 14. Политическое преобладание. 15. Первенство. 17. Передвижной цирк. 18. Член сената. 19. Мутовка. 25. Подделка. 27. Наездница. 28. Прибрежное плаванье. 29. Штат в США. 32. Карамель. 33. Река в СССР. 37. Знак препинания. 38. Скала.

Ответы на кроссворд, помещенный в № 36

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Кулибин. 4. Дантист. 7. Хорда. 9. Валун. 11. Посад. 15. Ракша. 17. «Маскарад». 18. Горчаков. 19. Икота. 22. Пипетка. 23. Орхидея. 24. Труба. 25. Портрет. 27. Фаланга. 30. Стиль. 32. Налим. 33. Левин. 35. Сосна. 39. Актриса. 41. Гвардия. 43. Георг. 45. Озорник. 46. Веранда. 47. Макар. 48. Кабестан. 50. Орнамент. 52. Аспид. 53. Титан. 56. Тацит. 59. Катет. 61. Сибарит. 62. Луганск.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Кино. 2. Икра. 3. Нива. 4. Даву. 5. Труп. 6. Тина. 7. Хала. 8. Рескрипт. 9. Вердикт. 10. Ниагара. 12. Сигарета. 13. Дэфо. 14. Орленев. 16. Эрмитаж. 20. Карат. 21. Тобол. 25. Пенза. 26. Рулет. 28. Невод. 29. Агния. 31. Икс. 34. Острота. 36. Опека. 37. Нарва. 38. Овчарня. 40. Рузвельт. 42. Рудимент. 43. Гимнаст. 44. Геродот. 49. Агат. 51. Нант. 54. Ибис. 55. «Нана». 57. Аист. 58. Идол. 59. Куба. 60. Ейск.

НА ПРИУСАДЕБНОМ УЧАСТКЕ

Используйте осеннее время

Весной каждый день дорог: трудно успеть и хорошо обработать землю и своевременно сделать все посадки овощей и цветов. Уже по одному этому надо использовать для подготовки почвы осень. Осенняя перекопка земли к тому же и увеличивает урожай. Кроме того при перекопке выворачиваются на поверхность корневища сорняков и зимующие в земле вредители.

Осенью комья перекопанной земли разбивать не надо, что значительно ускоряет и облегчает работу. Неровная поверхность лучше задержит снег.

Что сеять осенью

Не все любители-огородники знают, что чеснок, морковь и салат лучше сеять осенью. Растения взойдут уже ранней весной, а весенние заморозки им нестрашны. При этом и урожай будет выше.

Чеснок перед посадкой делят на зубцы, которые и высаживают. Более крупные зубцы дадут и более крупные головки.

Осенние посадки надо делать примерно в октябре, перед самым наступлением зимы.

Осенью же можно сеять многие цветы: ноготки, мак (не переносит пересадки, поэтому сеять надо сразу на постоянное место), водосбор (аквилегия), дельфиниум, борец (аконит).

* * *

Не все деревья можно пересаживать осенью. Березки пересаживают только весной.

Когда сеять шиповник?

От того, когда собраны семена растений, зависит подчас время их всхода. Семена шиповника, собранные тогда, когда начинается окраска плодов, и посеянные сейчас же, взойдут уже следующей весной.

Просушенные же семена, собранные после полного созревания, всходят годом позже.

Иногда любители, посеяв приобретенные на стороне семена шиповника и не видя весной всходы, считают семена недоброкачественными. Между тем дело здесь во времени сбора семян.

Из садика в комнату

Наступает осень. Ударят первые заморозки, и многие цветущие садовые растения погибнут, не прожив свою жизнь. Между тем немало растений можно пересаживать даже в цвету. Если астры с нерасцвiвшими комом пересадить в горшок, то они доцветут в комнате. Можно осторожно пересаживать в горшки бальзамины. Безболезненно переносит пересадку бегония, которая доживет в горшке до самой весны. Она легко размножается семенами, но можно будет весной от этой бегонии нарезать легко приживающиеся молодые черенки и снова ее размножить.

А. ИЗМАЙЛОВ

Главный редактор — А. СУРКОВ. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61. Оформление И. УРАЗОВА

А — 06625. Подписано к печати 7/IX 1948 г. 5½ печ. л. Изд. № 638. Тираж 244 000. Заказ № 1814. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

УКРЕПЛЯЙТЕ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ,
ЗАКАЛЯЙТЕ СВОЙ ОРГАНИЗМ!

В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ГОДА ЕЖЕДНЕВНО ДЕЛАЙТЕ УТРЕННЮЮ ГИМНАСТИКУ. ПОСЛЕ НЕЕ ОБТИРАЙТЕСЬ ИЛИ ОБЛИВАЙТЕСЬ ВОДОЙ ИЛИ ПРИНИМАЙТЕ ДУШ. ЛЕТОМ КУПАЙТЕСЬ В РЕКЕ, В МОРЕ, В ОЗЕРЕ.

Принимайте солнечные ванны. Делайте это постепенно, начиная с 10 минут и не дольше 1 часа. О продолжительности солнечной ванны посоветуйтесь с врачом. После солнечной ванны необходимо выкупаться или обтереться мокрым полотенцем. Старайтесь больше времени проводить на воздухе. Приучайте себя спать при открытом окне или при открытой форточке [зимой]. Это сделает вас выносливее, крепче, работоспособнее. Ваш организм будет лучше сопротивляться заболеваниям.

Прежде чем приступить к закаливанию организма, посоветуйтесь с врачом

Центральный институт санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР

Цена 3 руб.

ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАЕМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

ТАБЛИЦА ПЕРВОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ

Тираж состоялся 3 августа 1948 года в гор. Москве

В 1-м тираже выигрышей Второго государственного займа восстановления и развития народного хозяйства **СССР выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций во всех 228 разрядах займа**

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
020090	1—50	500
020184	50*)	1.000
020320	16*)	1.000
020385	1—50	200
020534	01*)	1.000
020628	48*)	1.000
020748	1—50	500
021280	43*)	1.000
021363	31*)	1.000
021423	13*)	1.000
021433	35*)	1.000
021474	1—50	500
021501	33*)	1.000
021513	30*)	1.000
021736	14*)	1.000
021794	32*)	1.000
022154	47*)	1.000
022252	1—25	200
022305	24*)	1.000
022395	32*)	1.000
022505	20*)	1.000
022782	1—50	200
023007	28*)	1.000
023162	05*)	1.000
023163	26*)	10.000
023202	45*)	1.000
023347	28*)	1.000
023418	11*)	1.000
023637	04*)	1.000
023715	22*)	1.000
023985	1—50	200
023991	11*)	1.000
024111	1—50	200
024204	1—50	200
024298	19*)	1.000
024574	19*)	1.000
024594	38*)	1.000
024627	10*)	1.000
024634	01*)	1.000
024733	14*)	1.000
025251	05*)	1.000
025356	23*)	1.000
025373	1—50	500
025750	1—50	200
026049	1—50	200
026170	48*)	1.000
026243	1—50	200
026415	33*)	1.000
026440	1—50	200
026444	1—50	500
026533	1—50	500
026553	18*)	1.000
026703	39*)	1.000
026745	32*)	1.000
026771	41*)	1.000
026782	43*)	10.000
026802	14*)	50.000
026815	18*)	1.000
026923	1—50	500
027226	1—50	200
027554	1—50	500
027795	30*)	1.000
027916	33*)	1.000
027939	1—50	200
028057	10*)	5.000
028208	1—50	200
028221	44*)	1.000
028603	24*)	1.000
028756	08*)	10.000
028795	37*)	1.000
028829	1—50	200
028877	39*)	1.000
029044	1—50	200
029057	1—50	200
029077	45*)	1.000
029120	1—50	500
029265	31*)	5.000
029297	1—50	200
029392	29*)	10.000
029416	1—50	200
029445	02*)	1.000
029635	04*)	1.000
029717	22*)	1.000
029745	26*)	1.000
029926	27*)	5.000
029996	20*)	1.000
030079	22*)	1.000
030179	1—50	200
030488	1—50	200
030556	11*)	1.000
030573	26*)	1.000
030586	22*)	1.000
030612	1—50	200
030781	1—50	200
031055	1—50	500
031112	1—50	200
031130	08*)	5.000
031273	33*)	1.000
031361	1—50	500
031955	02*)	1.000
032158	44*)	5.000
032270	08*)	1.000
032499	15*)	1.000
032788	25*)	1.000
032845	24*)	25.000
032978	1—50	200
033010	1—50	200
033016	07*)	1.000
033028	29*)	1.000
033112	1—50	500
033148	1—50	200
033288	10*)	1.000
033515	12*)	1.000
033906	23*)	1.000
033928	1—50	500
034005	1—50	200
034006	03*)	1.000
034036	1—50	500
034077	14*)	1.000
034175	1—50	200
034196	37*)	1.000
034234	03*)	1.000
034632	30*)	1.000
034686	36*)	1.000
034731	1—50	200
034891	06*)	1.000
034972	14*)	1.000
035085	24*)	1.000
035114	1—50	500
035273	33*)	1.000
035368	21*)	1.000
035408	1—50	200
035656	1—50	200
035820	09*)	1.000
035892	21*)	1.000
035930	08*)	1.000
035983	12*)	5.000
036188	01*)	1.000
036229	1—50	500
036432	48*)	1.000
036537	06*)	1.000
036848	48*)	1.000
036864	42*)	5.000
036871	37*)	5.000
036883	33*)	1.000
036929	42*)	5.000
036956	50*)	1.000
036981	1—50	500
037018	38*)	1.000
037323	06*)	1.000
037382	30*)	1.000
037617	48*)	25.000
037714	41*)	1.000
037804	24*)	1.000
037876	1—50	500
037981	1—50	200
038255	06*)	1.000
038422	43*)	1.000
038450	23*)	1.000
038566	1—50	200
038768	1—50	500
038792	1—50	200
038986	03*)	1.000
039122	21*)	1.000
039131	18*)	1.000
039156	31*)	1.000
039180	1—50	500
039217	41*)	1.000
039399	1—50	200
039685	25*)	1.000
039723	31*)	1.000
039947	26*)	5.000
039982	02*)	10.000

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 200 рублей.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРКАСС И ГОСКРЕДИТА.